Издание для сильных и жестких мужчин

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 6 (165)
июнь 2008

Подергали судьбу за вымя

Горячее лето 1987-го...

Последняя спецоперация «Нормана»

ISSN 0201-7121

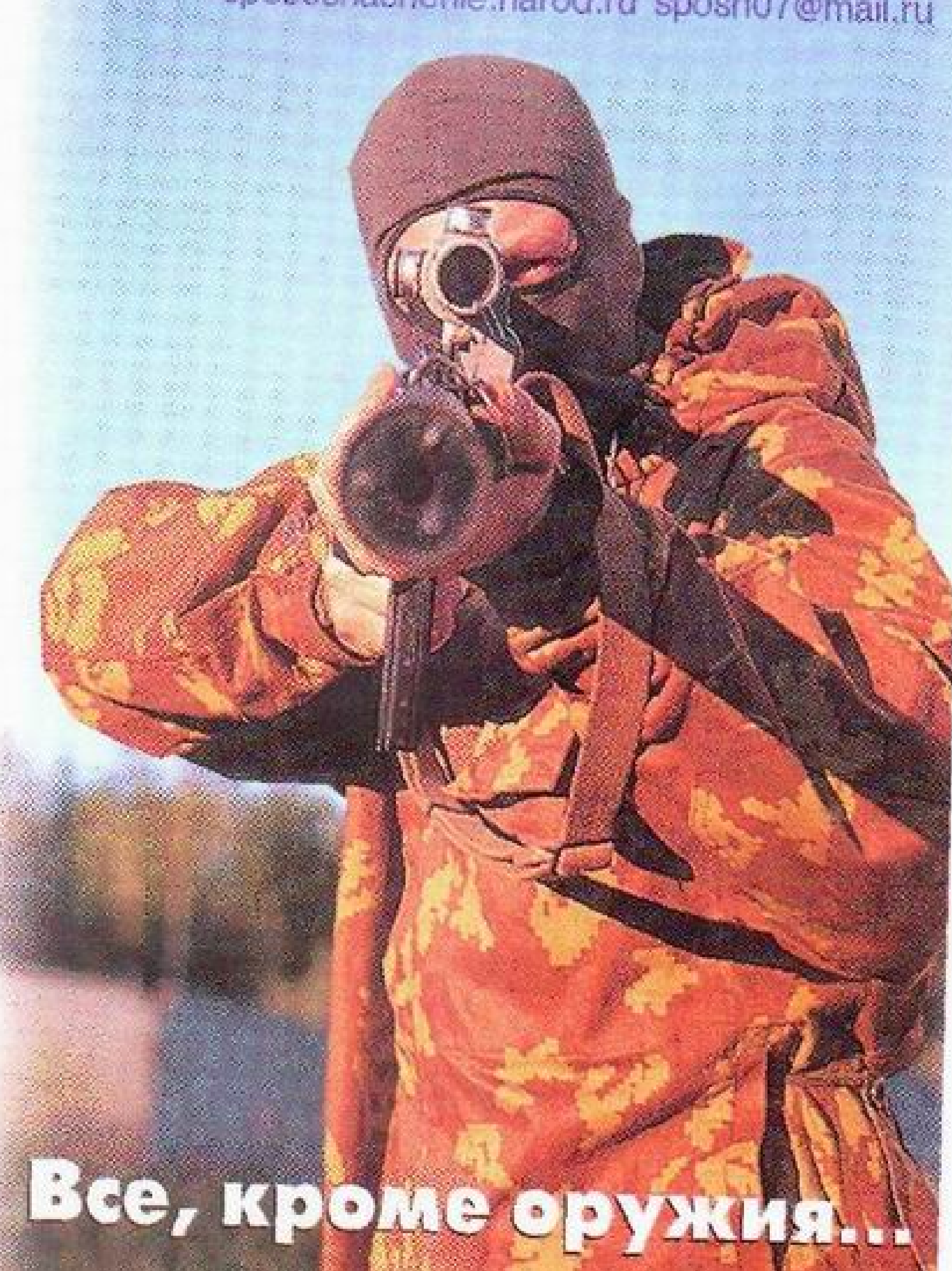

Экипировочный центр

СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

ст. м. Профсоюзная
тел./факс: (095) 128 9500, 120 9302, 128 9258
specosnashenie.narod.ru sposn07@mail.ru

117418 Москва, ул. Новочеремушкинская, д.44, стр.1
Профессиональное полевое снаряжение для спецподразделений

АЛЯСКИ

Аляски длинные и короткие, а также лётные и танковые куртки

ПЕРЧАТКИ

Армейские перчатки и рукавицы более 20-ти видов

БОТИНКИ

19 моделей, размеры от 34-го до 52-го, гамаши, ледоступы и пр.

РЕМНИ

Ремни кожаные, нейлоновые, брезентовые, США, ФРГ, Англии, Голландии, Франции, ГДР и др. армий, брючные, оружейные, разгрузочные, тактические — более 25 видов

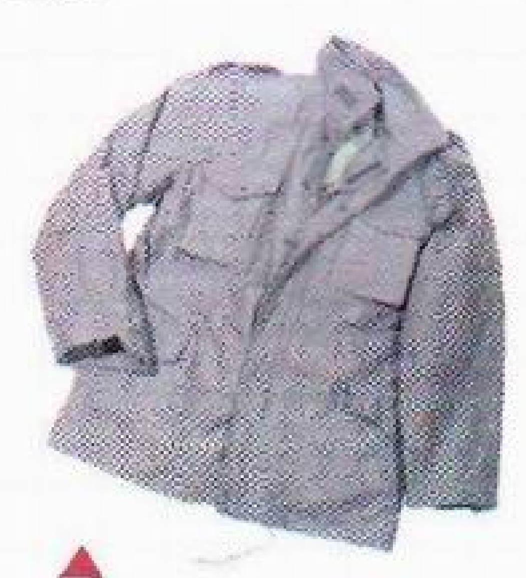
СУМКИ, РЮКЗАКИ

Сумки, рюкзаки, подсумки, вещмешки, чехлы и пр. — более 100 наименований

ФОРМА BDU США

Форма США, ФРГ, Англии, ГДР и др. армий — 16 расцветок, 5 видов ткани, размеры от XS до 3XL

КУРТКИ

Куртки М-65 Alpha и FOSTEX, а также армейские, 7 расцветок, размеры от XS до 5XL

м. Пл. Ильича, Гжельский пер., д. 19 (вход со двора). Тел.: 741-92-46. Тел./Факс: 678-01-60, доб. 24
м. Молодежная, Сколковское ш., д. 31. ТВК «Спорт-Хит», 4 этаж, пав. 33. Тел.: 933-86-63, доб. 3021

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Интернет-Медиа»

Подписано в печать 14. 05. 08

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № ФС 77 - 21960 от 15. 09. 2005

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати,
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ № 1169
Тираж - 21.500 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word.

Михаил ЕФИМОВ

Мы будем жить при...

«Мы будем жить при коммунизме...», «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме...» Это слова Никиты Хрущева. Увы, не сложилось, не срослось. Мы не увидели коммунизма. Правда, Никита Сергеевич не обещал коммунизма армии. Он ее нещадно сокращал, технику пускал под нож, а офицеров оставлял без пенсии, жилья и призывал идти в колхозы и совхозы растить свиней. И тут ничего не вышло. Из командиров полков не получилось свинарей.

Пришедший на смену Никите Хрущеву Леонид Брежнев восстановил престиж армии, сделал наши Вооруженные Силы мощными, передовыми, вне всякого сомнения, лучшими в мире.

Однако в 1985-м армии и флоту не повезло. Горбачев встал у руля страны. Потом пришел Ельцин. И офицерам, прапорщикам месяцами не платили и без того мизерную зарплату, да вдобавок армия была брошена в пламя чеченской войны.

Борис Николаевич обещал многое для армии, например, к 2000 году сделать ее контрактной. Опять не получилось.

Однако не все так плохо. И в череде нынешних реформаторских деяний нет-нет да и проскользнет свежая идея, оптимистическое заявление или даже «Стратегия». Да, именно так – «Стратегия социального развития Вооруженных Сил РФ на период до 2020 года» – и назван документ, разработанный по указанию министра обороны. Ну что сказать, «Стратегия» занимает три газетные полосы. Тут все есть: и основные проблемы военно-социальной сферы, и генеральная цель, и задачи, и ожидаемые результаты, а также этапы, приоритеты, необходимые условия, риски и даже механизм контроля. Документ грамотный, нечего сказать. Конечно, до 2020 года срок немалый, но вполне обозримый, и очень хотелось бы увидеть, как наша армия наконец станет благоденствовать, будет богатой и сильной, привлекательной для молодежи.

Говорят, что разработкой «Стратегии социального развития» занимались штабы, главкоматы, институты. Было проведено анкетирование 15 тысяч военнослужащих, изучен опыт иностранных армий. Учтены пожелания Общественной палаты РФ, Общественного совета при Министерстве обороны, комитетов солдатских матерей.

В «Стратегии» говорится о многих аспектах жизни и деятельности солдат, офицеров, военных пенсионеров, членов семей военнослужащих.

Советник министра обороны Екатерина Приезжева так и заявила журналистам: «Наша основная цель – обеспечить через 10–12 лет вхождение Вооруженных Сил в пятерку наиболее социально защищенных армий мира».

Ну что тут скажешь – песня. Кто же против? Только вот говорил я с офицерами, прапорщиками, просил почитать их «Стратегию», высказать мнение. Горько признаваться в этом, но надо, – не верят военнослужащие этому, пусть и очень хорошему документу. Почему? Да потому, что обещаний за последние десятилетия было много, а дела – мало.

Разве во времена Горбачева – Ельцина не говорили о социальной защите военнослужащих? Говорили, да еще как. А проблемы армейской социалки тем временем нарастали как снежный ком.

«Вот смотрите, что написано, – говорит один из офицеров, указывая на строчки из «Стратегии», – повышение обеспеченности санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом лиц, нуждающихся в нем по медицинским показаниям, до уровня 90 процентов и более. Язык не выговаривает такие проценты. А до нас дошли слухи, что санатории Минобороны готовят к продаже как непрофильные активы...»

Что скажешь на это? Ну разве только посоветовать не верить слухам.

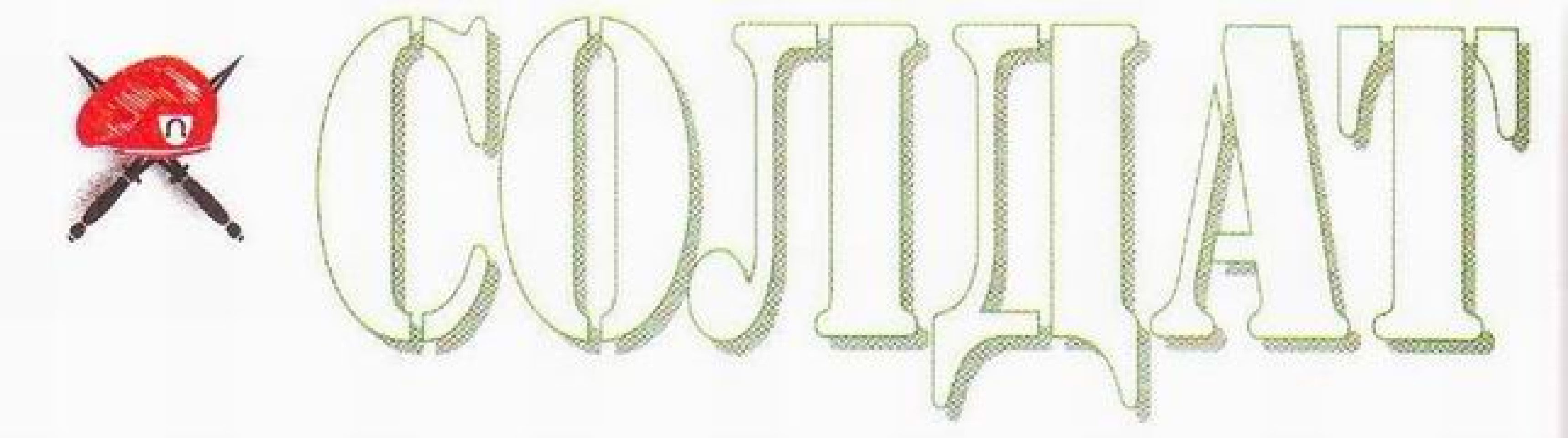
Еще один военнослужащий, прочитав «Стратегию», отметил вот что. «Повышение обеспеченности военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил и членов их семей учреждениями культуры и досуга независимо от места дислокации соединений и воинских частей до 100 процентов». А у нас в гарнизоне должность начальника клуба сделали гражданской. Теперь вообще обеспеченность культурой близится к нулю, поскольку вместо офицера-культпросветработника – женщина-ключница».

А тут как реагировать? Чтобы успокоить собеседника, я пошутил: «Через двенадцать лет вернут вам офицера – начальника клуба».

О чем все это говорит? Только о том, что от слова до дела – дистанция огромного размера. За последние десятилетия слов сказано было немало. Хотелось бы верить, что в этот раз будет иначе. И «Стратегия социального развития» через двенадцать лет станет стратегией нашей жизни и службы.

Журнал тех,
чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

стр. 4

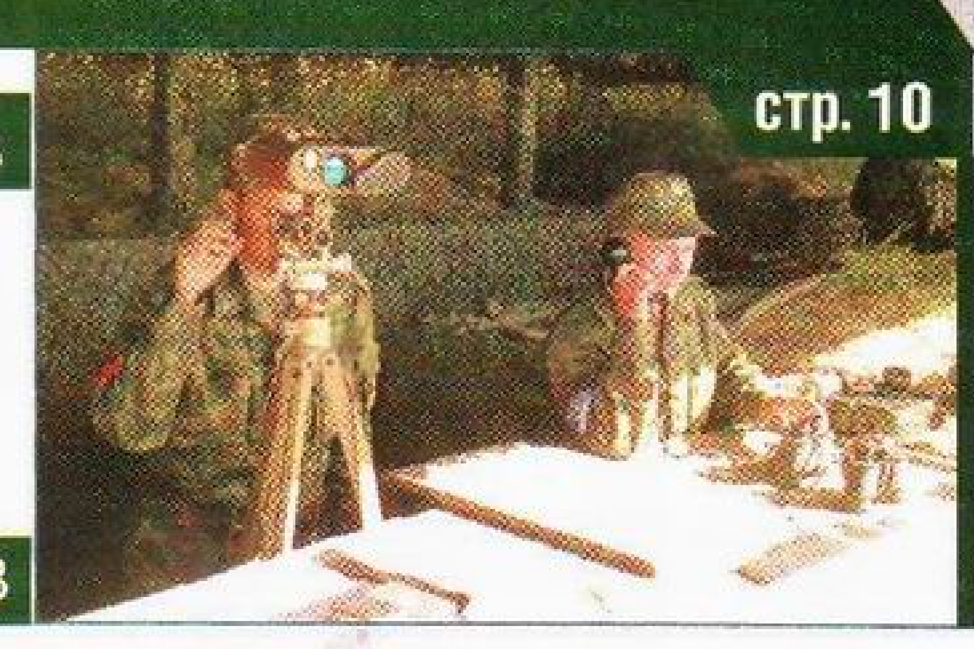
КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Подергали судьбу за вымя...

– Не зря съездили, хороший «товар» взяли.
– «Товар» как «товар», не лучше, чем обычно, – еще не понимаю я.
– Лучше. Трусов ни у кого нет. Ни у кого, понимаешь? Все как один – ваххабиты.

Юрий ВАСИЛЬЕВ

стр. 10

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Из пушки по воробьям, или Вновь о рубеже безопасности

Пренебрежение РБУ при работе с артиллерией в мирной жизни – это двойка на зачетных и контрольно-проверочных занятиях, а на войне двойку поставит сама жизнь после непременного удара по своим войскам с гибелью и увечьями наших военнослужащих.

Андрей КИРИЛЛОВ

стр. 14

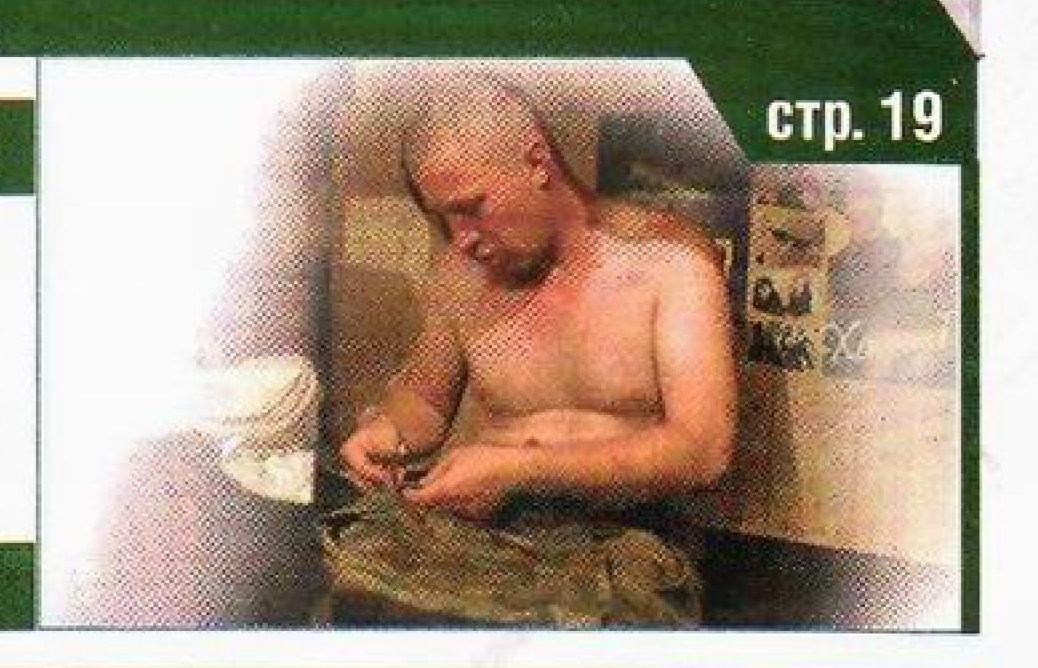
ЭТО МОЯ АРМИЯ

Шаги в тумане

В прошлом году Новосибирский авиазавод вместо шести обещанных единиц новой техники сумел поставить всего два фронтовых бомбардировщика Су-34. Другие стратегические предприятия также не в состоянии выполнить госзаказ и обеспечить качество продукции.

Василий ХОРЕШКО

стр. 19

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Офицеры подрабатывают грузчиками...

Служат «по-взрослому» только те, кто остался еще из Вооруженных Сил Советского Союза, седые подполковники, ждущие квартир. Они уговаривали меня остаться, но я не согласился, поскольку не верю, что армия дала бы мне достойное будущее (я – лейтенант, получал примерно 10 тыс. руб.)

стр. 20

ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВА

Последняя спецоперация «Нормана»

– Ты кто такой, черт возьми?! – позеленел майор. – Отвечай! Война идет. Немец уже вклинился на нашу территорию, города горят, люди гибнут. А ты с оружием, без документов...
– Я командир Красной Армии. Выполнял специальное задание.

Михаил БОЛТУНОВ

стр. 28

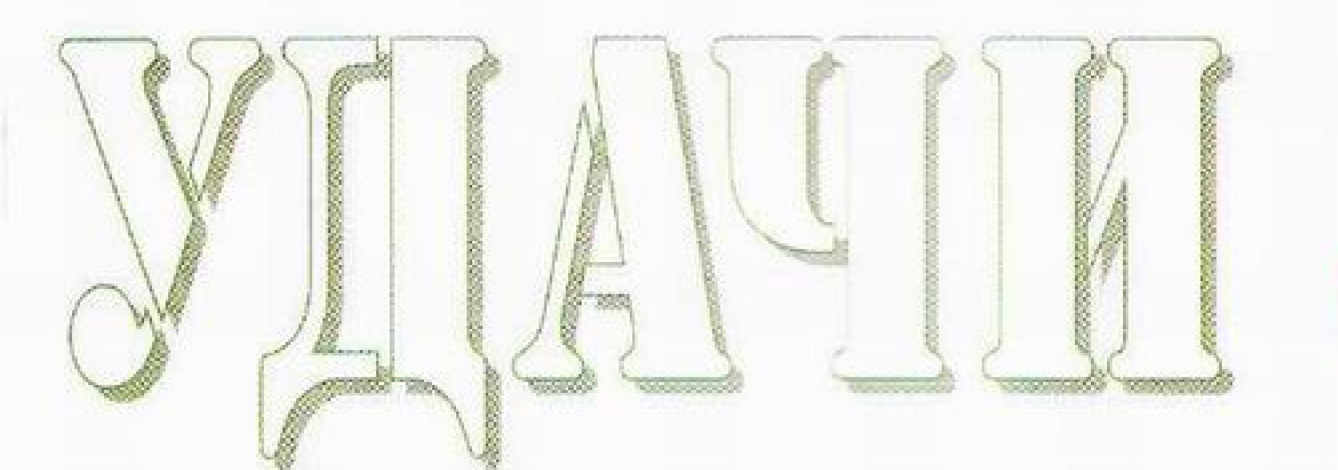
ГАЛЕРЕЯ

5,56-мм австрийская винтовка Штейер AUG 77

Спусковой механизм допускает стрельбу одиночным огнем и очередями. Детали ударно-спускового механизма, включая курок и шептальное устройство, изготовлены из пластика.

Дмитрий ШИРЯЕВ

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

№ 6 (165)
июнь 2008

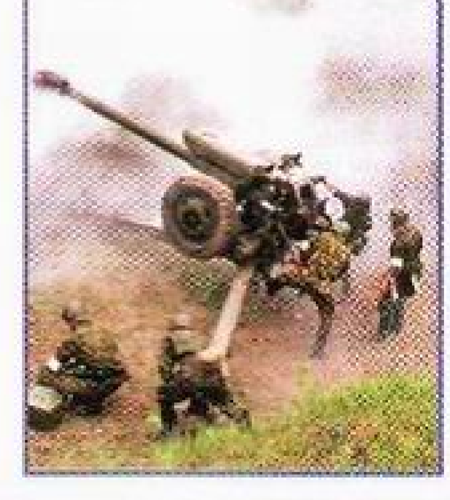

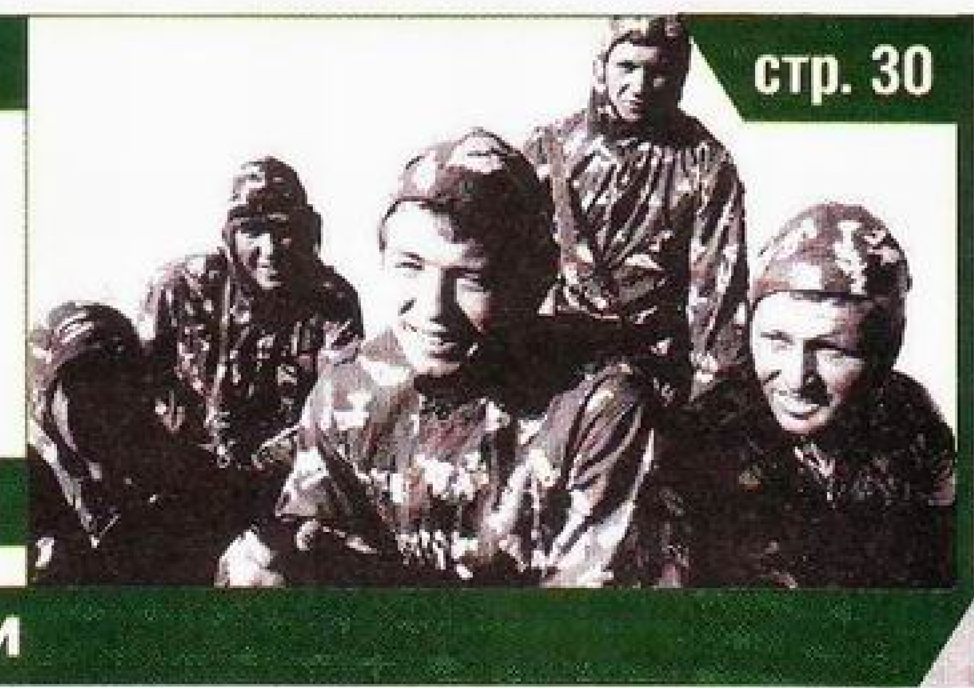
Фото Виталия АНЬКОВА

ТВОИ СЫНОВЬЯ, РОССИЯ — стр. 30

Горячее лето 1987-го…

Ошеломив «духа» внезапным появлением, главное было поймать момент, пока тот не успеет заорать. Молниеносный тычок ладонью прямо в распахнутый рот… И тогда полевой головорез, убийца, садист, мастер минной войны мигом превращается в послушного барана.

Евгений КОРЯКИН

стр. 33 — **УРОКИ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ**

«Чудо-оружие» третьего рейха

После того как немцы захватывали очередное здание, они старались закрывать окна проволочными решетками. Решетки должны были предохранять от гранат. Вскоре красноармейцы нашли выход – они стали приделывать к гранатам крючки, которыми гранаты цеплялись за проволоку.

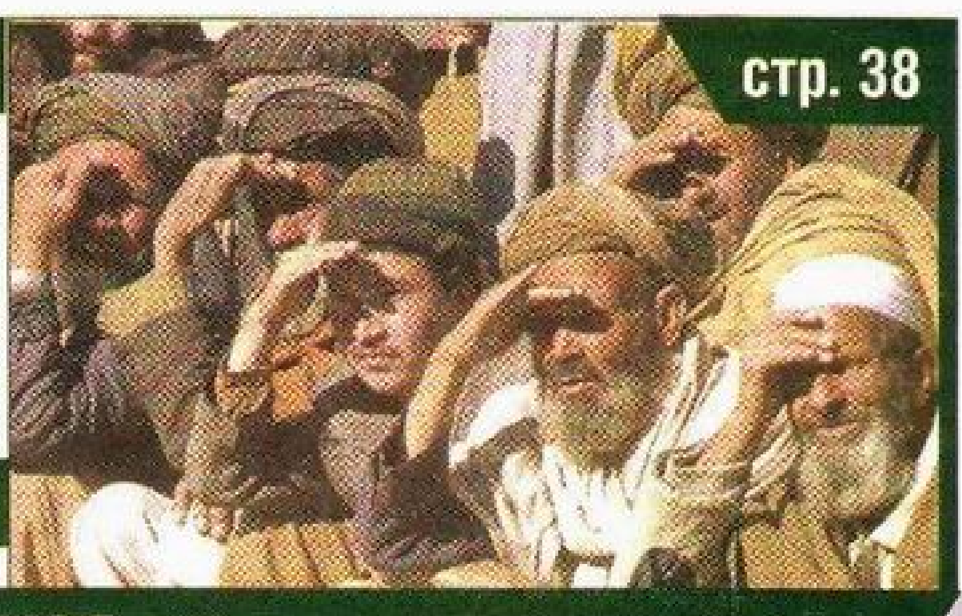
Сергей ИСАКОВ

СЫНЫ ОТЧИЗНЫ НА ТАЙНОЙ ВОЙНЕ — стр. 38

Учебный полк

– Слушай, – говорит, – ты все и без меня уже знаешь, бери лекцию, читай ее сам, чего воздух дважды сотрясать. – И, выпив жадно очередной стакан воды, бухнулся на койку избавляться в одиночестве от головной боли и других нехороших последствий праздничных возлияний.

Михаил СЛИНКИН

стр. 42 — **ИСТОРИЯ ВЕЛИКАЯ И СЛАВНАЯ**

Море любит сильных…

У мичмана Милькина, торпедиста, появились острые боли в районе желудка. Предварительный диагноз корабельного врача гласил – заворот кишок. Значит, необходима сложная операция. Что делать? О возвращении не было речи – слишком далеко, шли уже 22-е сутки похода.

Олег ФАЛЕЕВ

ОРУЖИЕ РОССИИ — стр. 48

Жало «Осы»

На формирование концепции построения автономного ЗРК определенное влияние оказали сведения о выполнявшейся в США разработке автономного самоходного зенитного комплекса «Маулер» (заявленная дальность стрельбы 10–15 км). Все боевые средства этого ЗРК размещены на одном самоходном шасси.

Евгений КЛИМОВИЧ

стр. 51 — **ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА**

Крупнокалиберные снайперские винтовки

В настоящее время рекорд дальности уничтожения противника принадлежит канадскому снайперу капралу Робу Фурлоичу из 3-го батальона легкого пехотного полка «Принцесса Патриция», который в период вторжения в Афганистан уничтожил снайпера противника на расстоянии 2.430 м.

Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

В номере использованы фотографии Андрея Кириллова, Сергея Сидорова, Сергея Исакова, Владимира Веленгурина, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, из каталога «Оружие России», а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Юрий ВАСИЛЬЕВ

ПОДЕРГАЛИ СУДЬБУ ЗА ВЫМЯ...

Как-то, перелистывая старые журнальные подшивки, увидел знакомую статью, которая натолкнула на воспоминания.

В который раз память вернула меня в то далекое и такое близкое лихое время. Был 2000 год, шла трудная война в Чечне, кем-то хитро и непонятно названная контртеррористической операцией. Тогда и попал нам в руки этот номер журнала «Оружие», в котором автор статьи нахваливал боевые качества и характеристики пистолета АПС, всем известного «Стечкина». Эх, как же мы тогда спорили по этому поводу! Одни соглашались с автором, другие – нет, но сама тема затронула многих. Что ни говори, почти каждый офицер среди нас мечтал стать обладателем такой «игрушки». В том числе и я. В ту пору мое мнение совпадало с мнением автора той статьи. Совпадало до тех пор, пока сам не стал обладателем АПС, после чего приходилось неоднократно использовать его в боевой обстановке. И у меня сложился свой взгляд по поводу применения «Стечкина», он основан именно на практическом опыте.

Расскажу вам один незабываемый случай, после которого у меня окончательно исчезли иллюзии в отношении использования этого оружия в бою...

ШЛА БАНДА ТРАНЗИТОМ НА ГРОЗНЫЙ…

Я долго размышлял над тем, стоит ли называть имена действующих лиц и места, где все это происходило. Потом решил – нет, не следует. Еще не так много времени прошло с той поры. И имею ли я право это делать без их согласия?

В нашем районе имелся отдел ФСБ, располагался он неподалеку от нас. Мы дружили с этими толковыми ребятами, помогали друг другу, чем могли: они делились с нами важной информацией, а мы принимали участие вместе с ними в выполнении трудной работы. Между собой мы звали их «фэйсами». Они знали об этом, но не обижались, во всяком случае, делали вид.

На этот раз у них прошла информация, что в одно из сел района вошла банда, двигавшаяся транзитом на Грозный. В селе она должна была задержаться на несколько дней. Банда небольшая, человек десять, может, чуть меньше.

Встретились с «фэйсами», чтобы обсудить дело, высказать соображения, послушать мнения. Предполагаемая работа трудной не показалась,

подобная этой уже не раз выполнялась. Решили банду брать, тем более что дело упрощало наличие в этом селе нашего информатора, так сказать, секретного сотрудника. Он обещал встретить нас на въезде в село и на месте указать дворы, которые следовало отработать. И хотя адреса этих домов у нас в наличии имелись, мы посчитали, что с проводником работать будет проще и надежнее. Эх, не подвел бы нас только этот сексот. Для страховки отработали план действий по схеме, как потом оказалось – не зря.

Собирались и готовились до глубокой ночи. Разработанный план действий был дерзким, на грани авантюры. В чем-то полагались на авось. Ну если не на авось, то на нахальство наверняка, а еще на удачу.

Чтобы не терять времени и не создавать много шума, колонну, вопреки требованиям, решили не формировать, а идти одной машиной и народу с собой много не брать из тех же соображений. В качестве техники решено было взять лучшее, что у нас было на тот момент: БТР-80, недавно полученный после капитального ремонта с армавирского завода.

«ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»

Стартовали еще затемно, часа в три ночи. Заехали на базу к «фэйсам». Они уже готовы. Быстро погрузились – и снова в путь. Фээсбэшников было пятеро, все – оперативные работники, натасканные на захвате и нейтрализации преступников. Свои их называют «тяжелыми»: они все в бронежилетах и спецшлемах, хорошо вооружены и экипированы. Так и есть – тяжелые. Вообще-то мы и сами не маленькие, но эти вообще отборные «кабаны», словно их в каком-то инкубаторе специально выращивали.

...Я слишком поздно начал считать. Что это? Да нас же тринадцать человек! Все правильно, восемь человек моих, вместе со мной, и пятеро «фэйсов». Ну что же я раньше не посчитал, а теперь хоть ссаживай кого-то посреди дороги.

Тринадцать – дрянное число, а я суеверный. На войне все суеверные, сто процентов. Кто во что верит, но верят все без исключения. И атеистов я на войне не встречал.

Командир «фэйсов» видит, что я ругаюсь и плюю́сь, наклоняется ко мне и старается перекричать шум встречного ветра: «В чем дело, командир?» Я объяснил, на это он усмехнулся и махнул рукой. Через некоторое время говорит:

– Ерунда это. Не переживай. Все будет нормально.

– Дай-то Бог.

Вот молодец, утешил, называется, но настроение немного поднялось...

«РАСКЛАД» РЕЗКО МЕНЯЕТСЯ

Летим в кромешной тьме, фары не включаем. Водитель толковый, и дорога хорошо знакома. Так, левый поворот, еще километра два, мост через речку, крутой подъем и вот – первые дома села. Где-то здесь нас должен ждать проводник.

Но где же наш сексот? А его нет. И что делать? Заруливаем в какую-то глухую улочку. Останавливаемся. С горя даже закуриваем, хотя этого делать нельзя. Все дело грозит пойти прахом. «Фэйсы» сильно расстроены, это их «косяк». Ну и пусть выкручиваются. Трое из них куда-то побежали.

Ждем. Минут через пятнадцать возвращаются, волокут с собой какого-то старого чечена. Оказывается, не тот, кто нужен. Ну и что, выбора-то нет. Просим его помочь нам. Отказывается. Тогда просим его еще раз, «нежно». Ему приходится согласиться.

Время потеряно, понимаем, что все адреса отработать не успеем. Берем один, но самый, на наш взгляд, перспективный. Жмем туда, новый проводник указывает дорогу. Просит только, чтобы мы его заранее отпустили и не засветили перед местными, иначе ему в селе жизни не будет. Идем ему навстречу, убедившись, что он нас не обманул и привел куда надо.

Мы на месте. Бэтээр ставим так, чтобы в случае надобности им можно было протаранить ворота, а башней мог работать вдоль улицы в обоих направлениях. Сами спешиваемся. Калитка и ворота закрыты изнутри. Перепрыгиваем через забор. Наше дело – блокировать все постройки, что есть во дворе, а внутри дома будут работать «фэйсы».

Людей не хватает, поэтому совершаем глупость, которая нам скоро аукнется, – забираем с бэтээра наводчика башенной установки...

ХОРОШИЙ «ТОВАР» ВЗЯЛИ!

Сам я выгляжу красиво, импозантно. Это началось с той поры, когда у меня на вооружении появился «Стечкин». Вот когда у меня было нормальное оружие – «Калашников» и «Макаров», я и одевался нормально, то есть удобно и практично. А сейчас – красиво. Новая «горка», хромовые ботинки с высоким берцем, купленные во владикавказском «Комбате», камуфляжная кепка с большим козырьком, тоже из «Комбата», и беспалые перчатки. Ремень с разгрузочными лямками, как у германского панцергренадера, на

ремне нож, три подсумка: с магазинами к АПС, с двумя гранатами РГД-5 и с пистолетными патронами в пачках. На левой лямке портативная радиостанция «Кенвуд», через плечо на ремне АПС. Ну красавец, просто Дон Педро. До сих пор неловко.

В руках «Стечкин» с пристегнутой кобурой, сам встал за каменную колонну, под прицелом у меня входная дверь и ближайшее к ней окно. Все остальные тоже работают по расписанию, народ толковый. «Фэйсы» пошли в помещения.

В доме никого, кроме хозяев, не оказалось. А вот из времяночки, что во дворе, у сарая, ведут. Шесть «штучек», все тепленькие, прямо из постельки. Неужто удача? Положили лицом вниз, руки за голову. Можно не обыскивать, они все в майках и спортивных трико, все на виду.

Командир «фэйсов» тоже доволен. Возле каждого «душка» остановился и, оттянув резинку трико, заглянул в штаны. Став еще более довольным, двинулся ко мне. Подошел, угостил сигаретой, говорит:

– Не зря съездили, хороший «товар» взяли.

– «Товар» как «товар», не лучше, чем обычно, – еще не понимаю я.

– Лучше. Трусов ни у кого нет. Ни у кого, понимаешь? Все как один – ваххабиты.

Теперь я соображаю, о чем речь.

– Так их нужно перевернуть и с другой стороны поглядеть, ты же знаешь, там должно быть брито.

– Все так и есть, – успокаивает он меня.

ПОРА СМАТЫВАТЬСЯ, И ПОБЫСТРЕЕ!

Дело сделано. Начали немного расслабляться, балагурить, закурили. Рань еще стоит несусветная, только-только светать начало. А тут новая неприятность, местные начали вокруг этого двора собираться, да быстро так толпа растет. И этот наш новый поводырь тоже здесь: глазки опустив, в толпе шныряет. Делает вид, что с нами не знаком. А народ между тем шуметь начинает и наглеет все больше. Особенно чеченские женщины донимают.

Кстати, чеченские женщины – это тема особая. Пока они молоденькие, их как-то между собой еще можно различить, они даже в чем-то привлекательные, а после тридцати становятся абсолютно друг на дружку похожими, и различать их тогда совсем не просто. У меня, во всяком случае, не всегда получалось. Все кажутся одного возраста, одного роста, одной комплекции, одинаково одеваются, двигаются и разговаривают.

Тем временем у нас обстановка осложнялась, натиск толпы все труднее было сдерживать, удавалось это сделать только благодаря правильным действиям опытных «фэйсов». Среди местных стали появляться первые обмороки – явный признак накала страстей. Все происходило по уже давно известному сценарию. Очередная дама вдруг начинала картинно задыхаться, хватать себя то за голову, то за сердце, рвать на груди одежды. Потом она красиво падала на вовремя подставленные нежные руки окружающих. Если нежных рук рядом не оказывалось, то она аккуратно, чтоб не ушибиться, укладывалась на асфальт и затихала. Как только интерес к ней пропадал, все отворачивались и начинали заниматься своими делами, она тут же оживала, забегала вперед, стараясь снова оказаться у всех на виду. Занимала нужную диспозицию, а потом ее вновь косил припадок. Со временем стало заметно, что это одни и те же личности.

Кто-то тайный и неизвестный, руководивший всем этим балаганом, заранее определил, кому инсценировать припадки. Сначала эти обмороки производили на меня должное впечатление, но вскоре я разобрался, что это умелая инсценировка, и перестал обращать на них внимание.

Командир «фэйсов» снова подошел ко мне, видать, на душе у него тоже было неспокойно. Какое уж там спокойствие! С одной стороны огромный глухой лес прямо к окраинам подступает, с другой – опасное, недружелюбное село.

Я сказал ему:

– Дело табак. Надо сматываться, и побыстрее. Смотри, что делается.

– Надо. Но хотелось бы еще по комнатам пошуровать, стволы, экипировку поискать. Они где-то рядом, недалеко.

– Давай скорее...

«ОЦЕПЕНЕНИЯ НЕТ, ТОЛЬКО ДРОЖАЩИЙ ХОЛОД ВНУТРИ...»

Но самый главный момент мы прозевали. Прохлопали. А ведь должны были заметить, обязаны. Галдящая толпа на улице куда-то моментально исчезла, будто не было. Я только успел понять, что вокруг что-то изменилось, а вот отреагировать – уже нет. Но знал ведь, что это явный признак надвигающейся опасности. Сталкивался с подобным явлением уже не раз.

С противоположной стороны улицы, метров с пятидесяти, почти в упор, нам в тыл ударили автоматные очереди. Звон разбитого стекла, с крыши на голову с грохотом летит расколотая черепица – и знакомые глухие удары пуль в каменную стену. Сразу срабатывает условный рефлекс, выработанный на войне: укрыться, спрятаться.

Во дворе неподалеку лежит бетонное кольцо, в три прыжка оказался за ним, залег. Показалось – удачно. Теперь нужно разобраться в обстановке, но страшно. Кажется, только высунешь голову, сразу в нее влепят пулю. Но оцепенения нет, только дрожащий

холод в груди, постоянный спутник острой опасности.

Хорошо, что я здесь уже не «новобранец», кое-что начал понимать. Да и ребята мои свое дело знают, долго объяснять им не нужно. Проверенные, знал, кого с собой брать.

«Фэйсы» тоже молодцы оказались, самое главное — признали, команды выполняют, не пререкаясь.

Хуже, что мы на виду. Все чеченские дворы окружают высокие каменные заборы. А тут, как назло, красивый кованый штакетник. Через него все и просматривается, и простреливается запросто.

«СТРЕЛЯЮ ИЗ АПС – ЭФФЕКТА НИКАКОГО»

Наступает момент, когда все команды отданы, каждый, как может, делает свое дело, и ничего уже не изменить, — тогда можешь начать воевать и сам. Пытаюсь отыскивать цели, но не нахожу их, начинаю стрелять наугад, примерно в том направлении.

Вот, кажется, кого-то засек, бью туда очередями. Затвор «Стечкина» встал в заднем положении: меняю магазин, снова стреляю. Затвор опять отскочил и замер. Боекомплект тает. Уже скопилось много порожних магазинов, пытаюсь начать снаряжать их патронами. Ничего не выходит, тут и в нормальной обстановке сноровка требуется. Патроны мелкие, из руки выпадают, в горловину магазина не лезут. Процесс непростой, да еще и много внимания требующий.

Не могу понять, куда попадаю. Стреляю, словно в пустоту. АПС совершенно не годится для такой войны. Что и говорить, трудно воевать с пистолетом против автомата...

Вот и меня засекли, лупят по моему бетонному кольцу. Ни стрелять, ни наблюдать невозможно, в глаза летит цементная крошка, высекаемая пулями. Надо сменить позицию. Командую себе: «Раз, два, три — пошел». Проскакиваю метра четыре и прячусь за гаражом.

С чердака другого дома, на той стороне улицы, по нам тоже начали стрелять. Один — из слухового чердачного окна, другой — из пролома в черепичной крыше. Мне они оба хорошо видны. Стреляю по ним из АПС, эффекта никакого, они меня не хотят замечать, продолжают обстреливать наш левый фланг. Мне это очень неприятно, потому что на этом фланге нахожусь и я...

Удалось докричаться до пулеметчика. Он сразу сообразил, что от него требуется. Сменил позицию и открыл огонь по чердаку. На него они отреагировали очень быстро, сразу заглохли.

Наш бэтээр молчит, его пулеметчик неподалеку от меня залег на паршивой позиции и куда-то стреляет из укороченного «Калашникова». Мы такие стволы «ксюхами» (от названия АКСУ) обзывали. Пробиться к бэтээру можно и не мечтать. Хорошо хоть, удачно стоит, своим корпусом немного нас от огня прикрывает.

УДАЧА ВСЕ-ТАКИ БЫЛА С НАМИ!

Вдруг, как по команде, огонь по нам резко прекратился. Мы не сразу это поняли и еще маленько постреляли, потом перестали. Лежим на своих позициях, соображаем. Я начал делать перекличку. О, чудо! Все отозвались. У «фэйсов» тоже все оказались целы.

В который раз убеждаюсь, какое великое дело на войне — Удача. Счастлив тот, кому она сопутствует. Она избирает счастливчиков по своему, никому не известному закону. Ее выбор может быть самым неожиданным и необъяснимым. В обычной, мирной жизни этого не понимаешь. Так трагично для нас начала складываться обстановка, а потерь не оказалось, даже никого не задело!

Убедившись, что все закончилось, осторожно собрались вместе. Присели на корточки, закурили. Командир «фэйсов» прикурить не может, все валится у него из рук. Он поднял на меня глаза, усмехнулся и показал руки. Они у него тряслись. Я показал свои, они у меня колотились тоже.

Только теперь вспомнили о боевиках, которых мы захватили. Бросились туда, где их оставили, но там, естественно, уже никого не было. Воспользовавшись моментом, они сбежали. Видимо, вся эта стрельба и была затеяна с целью дать им такую возможность.

Уже ничего не опасаясь, мы вышли на улицу. Она была пустынна, словно и не жил тут никто. Прошли в тот дом, из которого по нам вели огонь. Двери распахнуты, окна выбиты, на полу битое стекло, стреляные гильзы, сорванные с окон занавески. В одной из комнат на столе лежит Коран. У него дорогой тисненный золотом переплет. Я взял книгу в руки, перелистнул несколько страниц. Она на арабском языке, ничего не понятно, между страниц закладки. Я забрал Коран себе на память как боевой трофей. Эта красивая и умная книга хранится у меня до сих пор.

«ПО УТРАМ ПЬЮТ ТОЛЬКО ДЕБИЛЫ»

Посчитались, проверились еще раз, грузимся на бэтээр. Все в полном порядке, если не считать сильно «похудевший» у каждого боекомплект. У нашего пулеметчика совсем пусто, он играл сегодня «первую скрипку», потому и израсходовал все патроны. Сержант-контрактник, пулеметчик — умница. В бэтээре он уже потрошит полные пулеметные коробки бездействовавшего сегодня башенного ПКТ. Правильно, кто знает, что ждет нас дальше, на обратном пути...

По центральной улице проносимся через все село на его северную окраину. Делаем привал на пустыре. Место удачное, все подходы к нам просматриваются, а со стороны села прикрылись БТР и охранение выставили.

Располагаемся на завтрак, вскрываем пайки. У командира «фэйсов» во фляжке коньяк. Разливая его по кружкам, он изрекает:

– По утрам пьют только дебилы.

Завтракаем, повторяем по коньяку. У кого-то из моих отыскивается термос с горячим кофе. Мы в раю. Улеглись на расстеленные плащ-палатки, закурили. Сигарета и кофе – мечта.

Он спрашивает:

– Что дальше, как пойдем назад? Маршрут сменим?

– Совершенно верно.

– Думаешь, где-то попытаются встретить?

– Вне всякого сомнения.

– Одной машиной пойдем?

– Нет, вызову прикрытие.

– Боишься рисковать?

– Не боюсь. Просто не считаю нужным. Мы сегодня уже трогали судьбу за вымя. Хватит.

– Делай, как знаешь, тебе виднее...

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ Я СДАЛ АПС НА СКЛАД

Связался с базой, обрисовал обстановку, объяснил, что нужно. Часа через два за нами пришла небольшая, но мощная колонна: один БТР и две «зушки» (КамАЗы с автоматическими зенитными пушками и их расчетами в кузовах). Поставил свой БТР в голову колонны, на броню сел слева, над водителем. Хотя мое место справа, что-то подсказывало мне, что нужно сделать именно так. Обратно вернулись, изменив маршрут, обстановка была спокойной. Наши приключения на сегодня закончились.

В тот же день я пошел на оружейный склад и сдал «Стечкина», расставшись с ним без сожаления. Назад получил свои «Калашников» и ПМ. Пижонское обмундирование тоже пришлось сменить на более подходящее для войны.

Об этом случае мне часто напоминает стоящая у меня на книжной полке красивая книга Коран, которую я так и не сумел прочесть...

От редакции.

Автор статьи Сергей Васильев достаточно ярко описал случай, когда он, оказавшись на поле боя с АПС, почувствовал себя едва ли не беспомощным среди «конкретного разговора» автоматов и пулеметов.

Этот эпизод стал своего рода «последней каплей» в решении автора отказаться от дальнейшего использования этого оружия.

Но решение это зрело, как говорится, не один день, ведь и до этого момента АПС некоторое время являлся его основным оружием. Об этом С. Васильев также довольно подробно написал в своей статье (ввиду большого объема ее пришлось разделить на две части). Здесь автор уже аргументированно высказывает свою точку зрения по поводу достоинств и недостатков АПС, исходя из личного опыта его использования. С удовольствием предоставляем его мнение вниманию читателя. Тем более что в давнем споре об эффективности «Стечкина» точка еще не поставлена. Да и может ли она быть поставлена? Ведь у каждого свой опыт...

«ПОСЛЕ ПЕРВЫХ ЖЕ СТРЕЛЬБ СТАЛИ ЗАКРАДЫВАТЬСЯ ПЕРВЫЕ СОМНЕНИЯ...»

...Весна 2002 года, шел второй год моей службы в Чечне. Наше вооружение начало заметно улучшаться. Получили несколько крупнокалиберных НСВС, кроме них – станковые «Калашниковы» ПКМС, десятка три подствольных гранатометов ГП-25, несколько штук 9-мм автоматов «Вал» и много другого вооружения. Особенно радовали новые боеприпасы: прыгающие ВОГ-25П, осколочные и термобарические гранаты к РПГ-7, сослужившие нам в дальнейшем добрую службу, штурмовая граната РШГ и вовсе впечатлила. Тогда же были получены на нашу часть «Стечкины», но только две штуки. И тем не менее я стал счастливым, как тогда казалось, обладателем одного из них.

Сейчас даже неловко об этом вспоминать, но, похоже, от радости я несколько «ошалел», перестав нормально соображать. Во всяком случае, мне начало казаться, что теперь у меня в руках универсальное оружие, другого и не надо. Поэтому не раз испытанные и любимые «Калашников» с «Макаровым» были сданы на склад вооружения. В настоящий момент этот поступок расцениваю как глупость. А тогда вполне резонно рассуждал, что для командира непосредственное участие в огневом бою не столь важно, его дело другое, потому «Стечкина» вполне должно хватить. Время показало, что это пагубное заблуждение.

Пистолет был поразительно красив и элегантен, имел совершенные формы. Даже теперь трудно подобрать какую-либо модель, сопоставимую с ним по привлекательности, включая современные наши и иностранные образцы. Но после первых же тренировочных стрельб в душу начали закрадываться и первые сомнения.

Держать пистолет при стрельбе с руки оказалось неудобно из-за толстой и широкой рукоятки. Но с этим приходилось мириться, учитывая, что в ней расположен столь мощный боекомплект. Балансировка пистолета была замечательной, потому и стрелять из него было совсем не трудно. В том числе и с двух рук.

Положение спускового крючка мне показалось очень неудобным, он находится слишком близко к рукоятке. Когда нажимал на него, то постоянно казалось, что вот-вот хода пальца не хватит, а выстрела все нет. У «Макарова» спусковой крючок расположен гораздо удобнее. Я полагал, что дело в привычке, однако к такому расположению спускового крючка на АПС привыкнуть так и не смог.

При работе с хорошо знакомым «Макаровым» удалось добиться того, что все операции мог выполнять пальцами руки, удерживающей оружие. За исключением замены магазина, разумеется. Со «Стечкиным» так не получалось. Взвести курок большим пальцем правой руки в принципе можно, но трудно. Это когда пистолет у вас в правой руке, естественно. А вот перемещать флажок предохранителя в нужное положение большим пальцем не получалось совершенно, приходилось прибегать к помощи левой руки. Как и при воздействии на гребень затворной задержки для возвращения затвора в переднее положение.

Все перечисленное можно считать придирками, у любого оружия подобных небольших недостатков отыщется сколько угодно.

Перейдем к ведению огня из АПС.

«С ПРИМКНУТОЙ КОБУРОЙ ПИСТОЛЕТ ОЧЕНЬ УДОБЕН И ПРИКЛАДИСТ»

Вести одиночный огонь из АПС с руки совсем не трудно, несмотря на значительный вес оружия. Отдача при стрельбе несильная, что вполне объяснимо невысокой мощностью патрона и значительной массой затвора.

Что удивило – одиночная стрельба из АПС с руки на дальность 25 метров не показала никаких особых преимуществ по сравнению со стрельбой из ПМ на ту же дальность. Результаты были практически одинаковыми, и такое повторялось неоднократно. Причем у различных стрелков. А при такой же стрельбе на дальность свыше 25 метров результаты резко снижались. Все это подтверждало старые выводы о том, что стрельба из любого короткоствольного оружия (пистолета) на дальность свыше 25 метров является

малоэффективной. И «Стечкин» здесь исключением не является.

Теперь перейдем к вопросу об автоматической стрельбе из АПС. Возможность одной рукой вести огонь очередями вызывает большие сомнения. Вернее, дать очередь в 2-3 патрона было в принципе возможно, а вот попасть куда-либо при этом – нет. Практика показала, что при необходимости ведения стрельбы одной рукой, даже для того чтобы создать высокую плотность огня, не следует прибегать к автоматическому режиму. Частые одиночные выстрелы дают куда больший эффект, а емкость магазина это делать позволяет.

С двух рук вести автоматический огонь короткими очередями вполне возможно, и наиболее подходящей дальностью для такой стрельбы можно считать 10-25 метров. Но мне такой способ не нравился, и пользовался я им редко.

С примкнутой кобурой пистолет очень удобен и прикладист, стрелять из него в таком положении хоть одиночными, хоть очередями – одно удовольствие. Но заявленная прицельная дальность 200 метров явно завышена. Даже для одиночной стрельбы. При ведении автоматического огня вполне приемлемый результат достигался на дальности до 70 метров, для одиночного – несколько больше. В боевой обстановке я не открывал огонь, если дальность до цели превышала 100 метров. Результата от такой стрельбы никакого, только демаскируешь свою позицию. Но и здесь палка о двух концах: чем ближе к тебе окажется противник, тем ему проще будет поразить тебя.

«В БОЮ ОКАЗЫВАЕШЬСЯ ПРАКТИЧЕСКИ БЕЗОРУЖЕН...»

И еще один момент, который важен в боевой обстановке, когда нет и лишней секунды. Снаряжать магазин патронами оказалось процессом очень непростым, трудоемким и требующим много внимания. Неудобными являются и сами магазины, и штатные картонные пачки патронов ПМ. Доставать по одному из пачки – долго, высыпать всю пачку в ладонь – половина теряется. Приходилось часть патронов носить россыпью либо в карманах, либо в гранатном подсумке и при снаряжении магазина доставать их оттуда по три-четыре штуки.

...В конечном итоге очень скоро *пришло понимание* того, что в бою оказываюсь практически безоружным. Ощущение очень неприятное... Отсюда и сделан был вывод, что «Стечкин» на войне является оружием бесполезным. Он хоть и хороший, но все-таки пистолет. А как воевать с пистолетом, когда вокруг все с автоматами?

К слову говоря, мне приходилось пользоваться и пистолетами-пулеметами. Например, нашим «Кедром», трофейным чеченским «Борзом». Никакой особой разницы между ними в вопросах возможностей боевого применения я не усмотрел. Можно сколько угодно спорить о преимуществах их конструкций и компоновок, качества изготовления и характеристик. Но суть одна: в современном бою работы для подобного оружия нет, и применяться как основное или универсальное оно не может. Задачи его могут быть расценены как узкоспециальные. Но для выполнения спецзадач сейчас имеется масса другого, более мощного оружия.

А основной недостаток у подобного оружия один, причем общий для всех образцов, и обусловлен он отнюдь не конструкцией, а применяемым боеприпасом. Все они созданы под маломощный патрон ПМ (прошу обратить внимание, мною было сказано, что патрон ПМ маломощный, слабый, а не плохой). Он и создавался для выполнения своих задач.

Сама собой приходит мысль, что все это оружие, в том числе и АПС, очень удобно использовать в качестве дополнительного или резервного. Правильно, я тоже так сначала думал. Но имеется существенный аргумент против: это габариты и вес. Те, кому доводилось таскать на себе в горы лишнее железо, знают, о чем речь. Да и зачем нужен при себе громоздкий автоматический пистолет, если имеется мощный и надежный автомат?

Вот так, на личном опыте, пришел к тому, что очень скоро мое вооружение вновь начали составлять проверенный «Калашников» и умница «Макаров»...

Со мной можно не соглашаться и не разделять мою точку зрения, у кого-то боевая биография проходила по другому сценарию, потому и опыт был другим, и взгляды сложились поиному. Но я абсолютно уверен в том, что АПС – это отличный пистолет, однако ему по возможностям выполнение только чисто пистолетных задач.

Андрей КИРИЛЛОВ

ИЗ ПУШКИ ПО ВОРОБЬЯМ, ИЛИ ВНОВЬ О РУБЕЖЕ БЕЗОПАСНОСТИ

В мартовском номере «Солдата удачи» за 2008 год была опубликована статья Бориса Цехановича «Рубеж безопасности. Каким он может быть?», которая явилась ответом на мою статью «Рубеж между жизнью и смертью» («Солдат удачи» № 5/2007 г.). Та публикация, в свою очередь, стала моим «ответным выстрелом» на материал А. Маркина «Рубеж безопасности» («Солдат удачи» № 1/2007 г.). А. Маркин тогда предлагал перед атаками позиций противника уменьшать рубеж безопасного удаления (далее – РБУ) разрывов артиллерийских снарядов от наших войск до минимума, приводя примеры из советско-финской и Великой Отечественной войн. Также он предлагал использовать и другие фантастические в современном бою идеи (бронещитки на лыжах, бронесани и т.д.), с чем я категорически не согласился в своей статье и привел трагический пример из той же советско-финской войны, когда в результате уменьшения РБУ до 200 метров был полностью уничтожен огнем своей артиллерии батальон красноармейцев (400 человек)... Эта статья – продолжение начатой дискуссии о рубеже безопасного удаления.

Автор статьи «Рубеж безопасности. Каким он может быть?» Борис Цеханович (далее – автор) поддерживает идею А. Маркина. Заранее извиняюсь перед уважаемыми читателями, что вынужден в своей публикации расширить тему и коснуться в ней не только вопроса о РБУ, дабы завершить спор с автором до конца.

Во-первых, «господином» и «штабистом», «который основную свою службу прослужил в штабах разных уровней», рассуждающим о РБУ, «сидя в канцелярии или же на научно-практической конференции», ощущать себя как-то неуютно. Вот я и вынужден защищаться и вести этот спор, отвечая уважаемому автору.

Он пишет, что находился на войне и все время был практически то в яме, то в окопе... Это в должности-то начальника артиллерии? Может быть, автор просто исполнял чьи-то обязанности рангом пониже, поэтому иногда и бывал в окопе КНП, проверяя и контролируя работу подчиненных офицеров? Но все же, как я обычно видел в Чечне, основное место пребывания начальника артиллерии на войне – это либо теплая командно-штабная машина, либо благоустроенный командирский кунг, или основной вариант – натопленная штабная палатка начальника артиллерии в пункте временной дислокации войск.

Во-вторых, знакомые слова, встреченные автором в моей статье, такие как «наставления, руководства, правила стрельбы», послужили ему «зацепкой», и он, блеснув фантазией, решил дополнить их «многочисленными списками по мерам безопасности, актами технической готовности, инструкциями, бесчисленными инструктажами, бирками и бирочками». Короче, решил повесить на меня всех собак военного "дурализма» и армейской действительности. Тут смело можно было бы добавить и

покраску травы зеленой краской, и выравнивание придорожных бордюров с помощью артиллерийской буссоли, и собирание шишек по всей территории полевого учебного центра и т.д. и т.п. Вероятно, уважаемый автор думает, что я в армии не служил, раз начинает напевать «военные песни» и травить байки про бирки. Все служивые люди ведь знают, что «солдат без бирки, как... без дырки»! Куда без нее, родимой-то, в армии? Это основной стратегический секрет обороноспособности и непобедимости нашей армии, и он вселяет настоящий ужас в души солдат армий США и блока НАТО.

В-третьих, если бы уважаемый автор прочел мою статью всю полностью и более внимательно, то, наверное, кардинально изменил бы свое мнение, а желание писать «Ответный выстрел» на нее отпало бы само собой. *Ведь моя статья с таблицами РБУ для различных условий была в первую очередь предназначена разведчикам и спецназовцам, чтобы они знали и учитывали эти табличные данные перед вызовом огня артиллерии.* А грамотные офицеры-артиллеристы эти данные всегда держат в голове, ведь безопасность своих войск — это первое и важное условие применения артиллерии в бою. ***Пренебрежение РБУ при работе с артиллерией в мирной жизни — это двойка на зачетных и контрольно-проверочных занятиях, а на войне двойку поставит сама жизнь после непременного удара по своим войскам с гибелью и увечьями наших военнослужащих.*** Последнее автор и подтверждает собственными трагическими боевыми примерами.

В-четвертых, автор укоряет меня, что я зашорен различными инструкциями, наставлениями, руководствами, правилами стрельбы, ссылаюсь постоянно на руководящие документы РВ и А. *Но тогда зачем сам он подавал в Генеральный штаб 19 изменений и дополнений в Боевой устав артиллерии по итогам второй чеченской кампании?* Для чего автор тогда это делал? Еще раз повторюсь, что **все руководящие документы написаны кровью наших солдат и офицеров,** при их составлении и всех их последующих изменениях учитываются приобретенный свой и зарубежный боевой опыт, используемые новые вооружения и боеприпасы в различных условиях их применения.

В-пятых, автор постоянно говорит о грамотном толковом офицере-артиллеристе (подразумевая себя, конечно), который может точно уложить снаряд между своими подразделениями, и так, что осколки разорвавшегося снаряда вопреки физическим законам рассеивания и теории вероятности своих бойцов даже не заденут. Браво! Это, конечно, похвально, что он такой профессионал артиллерийского огня. Но у меня есть ряд существенных замечаний по опыту, описанному в его публикации.

В первую чеченскую автор, будучи командиром противотанковой батареи, требовал от своих подчиненных, чтобы те долбили дорогостоящими ракетами ПТРК по одиночным боевикам. **Так было уничтожено 70 одиночных боевиков — 70 ракетами 9М111 и 9М113,** о чем он хвалебно и пишет в своей статье, полагая, что это очень хорошо. А вот противоположная сторона — боевики НВФ это уникальное дорогостоящее оружие использовали более грамотно и эффективно, чем подчиненные автора.

9 августа 1999 года боевики, выпустив четыре ракеты из ПТРК, подбили пять вертолетов федеральных сил на стоянке (два Ми-24 взорвались и сгорели, два Ми-8 и один Ми-26 получили повреждения). Двумя днями позже боевики одной ракетой, выпущенной из ПТРК, подбили вертолет с тремя генералами и офицером ФАПСИ на борту!

ПТРК — это оружие, в первую очередь, ПРОТИВОТАНКОВОЕ, хотя может применяться и для уничтожения САУ, бронированных целей, а также других важных огневых средств противника. Конструкторы ведь не зря и для каких-то целей «забивали» в ТТХ противотанковых ракет большие дальности стрельбы и высокие уровни бронепробиваемости. Автор же в статье приводит в оправдание себя и свой диалог с командиром полка про себестоимость ракеты ПТРК в сравнении с автомобилем «Волга». В связи с этим высказыванием проведем еще и свои несложные математические расчеты. Автор проводил расчеты «в свою пользу», а мы посчитаем иначе. **Если бы эти 70 ракет ПТРК оказались в руках боевиков НВФ, то у федеральных сил были бы уничтожены десятки и даже сотни вертолетов. А сколько бы людей погибло!** Наверное, почти все вертолеты группировки войск были бы сожжены при такой результативности стрельбы НВФ. Да, это точно подметил автор, что при таком раскладе «второй Чечни просто не было бы...». Тогда бы не то что второй чеченской не было, Россия была бы давно поставлена террористами на колени с таким странным подходом и непонятной логикой автора. Слава Богу, что его подчиненные израсходовали эти ракеты, стреляя «из пушки по воробьям», и они не попали в руки боевиков!

Почему-то вражеские операторы ПТРК стреляли не по одиночным фигурам солдатиков оцепления на посадочной

*площадке, а выбирали **наиболее важные и групповые цели «федералов»** (вертолеты с генералами на борту).* Наверное, бандлидеры строго следили за выбором целей для стрельбы и за результативностью попаданий каждой выпущенной ракеты ПТРК, приобретенной за немалые деньги в республиках СНГ. А у автора боевая работа была организована по-другому: если страна богатая, то деньги налогоплательщиков можно пустить на ветер. Поэтому и стреляли его подчиненные так, как им приказал командир: дорогостоящими ракетами по одиночным фигуркам боевиков. Но ведь еще со времен афганской войны писалось в различных источниках: «Известны случаи неоправданного применения реактивных батарей и даже дивизионов по целям, которые могли быть подавлены огнем ствольной артиллерии или отдельными боевыми машинами реактивной артиллерии. Незнание технических характеристик реактивных систем приводило к неоправданному расходу снарядов при стрельбе на малые дальности и особенно по малоразмерным целям». В Афганистане наши военные эффективно применяли комплексы ПТУР для уничтожения стратегических, труднодоступных для других видов вооружений, целей: огневых точек в пещерах, оборонительных сооружений и иных групповых целей...

Кроме того, автор, поизрасходовав БК батареи, подверг боеспособность целого полка угрозе и реальному риску быть беспрепятственно атакованным танками и другой бронетехникой дудаевцев, ведь в то время танков, САУ и бронетранспортеров у бандитов было немалое количество. Об этом свидетельствуют прямые боестолкновения в начале 1995 года, когда артиллеристы-десантники

под руководством командира батареи 122-мм гаубиц Д-30 Героя России гвардии капитана А. Силина **уничтожили в бою пять дудаевских танков** огнем прямой наводкой. Смелый командир огневого взвода той же батареи, орденоносец гвардии старший лейтенант Павел Пятаченко, **в огневой дуэли с вражеским танком лоб в лоб вышел победителем.** А заместитель командира батареи гвардии капитан К. тоже огнем орудия прямой наводкой **уничтожил ДШК противника**, оборонявший стратегический рубеж НВФ. Вот это, я понимаю, цена каждого снаряда и результативность каждого выстрела артиллерийской батареи. Герой России гвардии рядовой ВДВ М. Ланцев, прикрывая отход своей разведгруппы, грамотно выбрал момент для открытия огня из огнемета РПО-А и **одним метким выстрелом уничтожил 12 боевиков, когда те скучились около своего главаря. Вот это и есть эффективное использование вверенного государством вооружения!** И наши деды в Великой Отечественной войне, вооруженные порой лишь сорокапятками, показывали чудеса артиллерийского мастерства и мужества в борьбе с фашистами, не стреляли из пушек по воробьям. В конце мая 1942 года фашисты предприняли очередную танковую атаку на позиции 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Особенно жаркий бой развернулся перед фронтом противотанковой батареи Героя Советского Союза старшего лейтенанта И. Быкова из 32-го гвардейского артиллерийского полка. Командир батареи был ранен, но продолжал руководить боем. Противник понес ощутимые потери — **18 фашистских танков было уничтожено огнем батареи** отважного комбата!

Ну а если у автора было просто такое хобби — охота на живую силу противника (за одиночными боевиками НВФ), то для решения этой задачи надо было просто создать в батарее нештатную снайперскую группу, а не тратить почем зря дорогостоящие ракеты ПТРК.

В-шестых, еще со времен афганской войны анализировались причины наших потерь и подчеркивалось, что одними из главных «явились пренебрежение детальной проработкой возможных вариантов действий при подготовке к боевым действиям и слабая организация».

Что касается описанного автором случая боестолкновения 15 января 2000 года. Склоняю голову перед всеми погибшими солдатами и офицерами вашего мотострелкового полка и других соединений федеральных сил РФ, воевавших в Чечне за мирное будущее нашей страны. В связи с этим не будет корректно здесь писать «если бы»... Просто приведу пример, как мы строили свою работу с артиллерией **перед выходом группы на боевую задачу**. Скрупулезно, до мелочей продумывали каждый участок передвижения ГСпН, прогнозируя, исходя из рельефа и условий местности, ставя себя на место противника, определяли возможные места расположения засад и его огневых точек. Исходя из всего вышеперечисленного, наносили многочисленные огни артиллерии на кодированную карту по всему маршруту передвижения группы (как правило — заградительный и сосредоточенный огни артиллерии). Налаживали взаимодействие между ГСпН и артиллерией дотошно, до частностей и мелочей, продумывая все возможные варианты развития хода событий. Координация обеспечивалась и тем, что мы оставляли своего человека со средствами связи на пункте управления огнем артиллерии дивизиона. Лучшему взаимодействию и координации между родами войск всегда помогало личное знакомство командиров, должностных лиц артиллерии и спецназа. Работали не через Ханкалу, а напрямую с соседним артиллерийским дивизионом. Все эти меры и обеспечивали немедленную огневую поддержку группы в случае необходимости. И во время начала движения ГСпН все опасные места были уже на прицеле артиллеристов, туда были наведены стволы орудий дивизиона благодаря заблаговременным командам командира группы или нештатного корректировщика ГСпН:

— «Дунай», стой! НЗО «Клен», зарядить!

Могли для подстраховки засадоопасных мест проверить их одним-двумя дымовыми снарядами, заодно убедиться в точности и своевременности открытия огня артиллерии. Время исполнения было сравнительно коротким, ведь оно включало только подачу команд на батареях плюс полетное время снарядов в район цели. И не нужно было метаться под пулями и гранатами противника, когда каждый шаг нашего подразделения расписан, поэтапно просчитан и надежно обеспечен своевременной артиллерийской поддержкой. При сомнении в безопасности дальнейшего продвижения группы места возможного нахождения боевиков «кошмарили» артиллерией, вскрывая и уничтожая засады врага. Именно по такой схеме действовал корректировщик артиллерийского огня Герой России капитан ВДВ Г., приданный ГСпН, когда группа была атакована многочисленным бандформированием. От нанесенных на свою карту огней Григорий командовал только корректуры в дальность и доворот по новым целям. Результат своевременной грамотной работы артиллерийского корректировщика блестящий: у нас потерь нет, у НВФ — несколько сотен уничтоженных бандитов.

Вот на этапе подготовки к выдвижению и надо было автору, начальнику артиллерии полка, «творчески применить свои знания и умения» как грамотному артиллеристу, а не «бить события по хвостам», стреляя потом «на грани» и подвергая риску накрытия своим артиллерийским огнем наши подразделения.

В-седьмых, что касается **вопроса о РБУ** непосредственно. Мы подошли наконец к основной теме затянувшейся дискуссии. От всех вопросов, затронутых ниже, напрямую зависит точность артиллерийского огня и выдерживание РБУ при стрельбе.

Автор пишет, что «разговоры о **«полной подготовке»** уместны в мирное время». Возражу ему нашим опытом боевых действий в ДРА, где артиллерийские подразделения выполняли требования полной подготовки практически всегда. «Проводимая метеороло-

гическая, баллистическая и техническая подготовка перед стрельбой обеспечивала поражение цели без пристрелки...» – писал Е. Никитенко в книге «Афганистан. От войны 80-х до прогноза новых войн». То есть даже в зонах боевых действий необходимо проводить подготовку артиллерийского подразделения перед стрельбой как можно в большем объеме (желательно – полную подготовку), чтобы обеспечить быстрое и точное поражение цели. Дальше Борис Цеханович пишет: «Но самое опасное при стрельбе в непосредственной близости от своих – это **человеческий фактор**...» Соглашусь и дополню здесь автора. Если сегодня наводчики орудий имеют, образно говоря, три класса образования, пишут с ошибками, а большинство должностей командиров огневых взводов занимают «пиджаки», то человеческий фактор может сыграть роковую роль при сокращении РБУ. Кроме того, вспомним здесь и **техническую подготовку артиллерии** на войне, которую должны проводить и контролировать командиры подразделений. Так вот, как правило, командиры соединений и частей отправляли на войну самую «убитую» артиллерийскую технику, чтобы можно было побыстрее ее потом списать. Зачем новую технику отправлять в зону боевых действий, если в пункте постоянной дислокации необходимо будет что-то представлять на проверке штабным комиссиям? Техническая неготовность бронетехники и изношенность материальной части большинства артиллерийских орудий не прибавляли точности стрельбе артиллерии. Дальше автор пишет про удивительные вещи, что **«координаты цели с КНП мы могли дать тоже приблизительные»**! А как же насчет применения наиболее точных способов определения установок для стрельбы, чтобы обеспечить безопасность своих войск при стрельбе по целям, расположенным вблизи от них? О какой тогда стрельбе «на грани» говорит автор в этих условиях? И что, «рубеж безопасного удаления огня каждый артиллерийский офицер должен определять, учитывая сложившуюся реальную боевую обстановку»? **Это и есть самый настоящий русский пофигизм, а не трезвая оценка ситуации: авось да пронесет!** Поэтому с таким подходом не «зачастую», а, выходит, практически всегда автору «приходилось принимать решение на открытие огня вслепую и с большим риском поражения своих подразделений»!

Низкое качество выполнения технической, баллистической подготовки и топогеодезической привязки вызывало большие погрешности и ошибки при стрельбе артиллерии, приводившие в итоге к ударам по своим войскам. Вспомним здесь первую чеченскую. Зимой 1994–1995 годов в боях за город Грозный, как сообщается в различных источниках, потери от «дружественного» огня составили от 40 до 60%. Штурмовая группа разведбатальона мотострелковой дивизии, захватившая и удерживавшая больничный комплекс, находилась трое суток под непрерывным огнем дудаевских бандформирований и своей артиллерии. Были потери...

И зря автору не приходилось задумываться о каком-либо рубеже безопасности. А задумываться о РБУ надо было всегда, в любых условиях боевой обстановки и местности, ведь **автор честно сообщает, что «и у нас был огонь по своим. И не раз и не два»... После первого случая в практике автора погиб солдат,** но и последовавший после этого ЧП разбор полетов ни к чему не привел: **«через два дня второй дивизион положил уже два залпа по первой роте...»** Вот это и есть уже собственный кровавый боевой опыт, который почему-то недостаточно глубоко анализировался, так как не приводились в порядок координация и управление в вверенных автору подразделениях артиллерии и их взаимодействие с мотострелками.

О каком опыте Афганистана и первой чеченской говорит Цеханович, если даже исходя из своих ошибок не делается никаких выводов и поправок к улучшению положения с взаимодействием в своем полку? Кроме того, он ратует за статью А. Маркина – за снижение РБУ! Зачем снижать еще РБУ, если и без этого при такой координации артиллерия долбанет по своим, поскольку нет должного уровня взаимодействия между подразделениями родов войск.

P.S. *Исходя из статьи автора, непонятно, какой боевой опыт он советует брать на вооружение читателям журнала «Солдат удачи». Не учитывать РБУ при вызове огня артиллерии, полагаясь на авось, чтобы артиллерия в очередной раз «лупанула» по своим войскам? Или снайперским огнем из ПТРК поражать одиночных боевиков НВФ?*

Также непонятно, что заставило «заскучать» автора при прочтении моей публикации «Рубеж между жизнью и смертью» и что вызвало восторженные эмоции при чтении статьи «Рубеж безопасности» А. Маркина о том, как делать нельзя, но которая читалась живо и с интересом. Содержание для автора, наверное, не самый главный критерий оценки материала. И вместо того чтобы давать дельные советы из своего боевого опыта, автор поддерживает непонятные фантастическо-утопические идеи А. Маркина, опасные для жизни военнослужащих наших подразделений.

Начитавшись «идей» и «откровений» в СМИ о том, что на РБУ можно наплевать, разведчики и спецназовцы порой и вызывали огонь артиллерии по противнику, находящемуся в 50–200 метрах от себя (а в жизни получалось – по себе), что и приводило к трагедиям с человеческими жертвами. *Поэтому такие публикации ничего полезного нашим военнослужащим разведки и спецназа не принесут. А РБУ при вызове огня артиллерии нужно учитывать всегда!*

Вот так и поспорили. Кто прав в этом споре, пусть решают наши уважаемые читатели. Я же в завершение приведу слова уважаемого человека – Героя Российской Федерации генерала Г. Трошева: ***«Бывали и приказы открыть огонь по противнику, находящемуся от наших войск всего в 70–100 метрах. А это чаще всего верная гибель от своих же осколков. Нельзя было повторять трагические ошибки, вторично наступать на одни и те же грабли...»***

Василий ХОРЕШКО

(Окончание. Начало в № 5)

ШАГИ В ТУМАНЕ

ПОЧЕМУ УХОДЯТ ПРОФЕССИОНАЛЫ

ПРОФИ... НЕ ПО СВОЕМУ ПРОФИЛЮ

«Дело мастера боится» – гласит поговорка. Но сплошь и рядом мы сталкиваемся с ситуацией, когда мастер боится дела. Сами асы точно определили состояние нынешней авиации: «Полеты на пределе техники и нервов». И не у одних военных нерадостные новости. Пользователям Интернета, частым посетителям информационного авиапортала, интересно было пообщаться вживую с представителями «золотого фонда» ВВС. Герои России Анатолий Квочур, Александр Гарнаев, Сергей Крикалев, Магомед Толбоев не уходили от острых тем. Правда, кого-то из случайных гостей разговоры в узком кругу коллег повергли едва ли не в шок: «Послушаешь покорителей неба – страшно и в авиалайнер садиться». Взять хотя бы их признание: «Прежние пилоты-профи уходят, а готовить новых нынешним коммерческим авиакомпаниям не под силу (раньше это делало государство)».

Мы видим непомерный рост числа высших учебных заведений. И вместе с тем значительная часть выпускников не работает по специальности (не востребованы на рынке труда, профессионально не подготовлены).

Весьма неутешительный прогноз опубликовал ИТАР-ТАСС со ссылкой на Рособразование. К 2010 году наши вузы дадут избыточное число специалистов с высшим образованием. «10 лет система образования развивалась неадекватно потребностям экономики – и по структуре, и по качеству подготовки специалистов», – признает начальник отдела министерства Н. Гунявина. А доцент кафедры труда и занятости экономического факультета МГУ Т. Разумова еще резче высказывается по этому поводу: «В России существует колоссальный разброс между тем, кем люди хотят быть, тем, кто нужен экономике по прикидкам государственных органов, и теми, кто в итоге будет на рынке труда».

Правильно, когда человек, тяготеющий к определенной профессии, становится тем, кем хотел быть, имеет возможность максимально раскрыть свой талант. Чем больше таких, тем лучше для государства. Простая, но забытая истина. С недавних пор выбирают «дело жизни», руководствуясь тем, насколько оно оплачивается. Стоящее дело в понимании многих – то, что приносит прибыль.

Из газеты «Парад вакансий» я выхватил наугад два объявления – и грустно стало. Судите сами. «Ученик охранника в охранный холдинг. 20.000 р.» И на той же странице: «Младший научный сотрудник в НИИ. Образование – МГУ, МФТИ, МИФИ. График работы – по 8 часов. От 10.000 р.» То бишь обыкновенный «стажер» сторожа ценится вдвое дороже, чем научный работник, да не абы какой, а с дипломом именитого вуза. В общем, «заманчивые» предложения говорят сами за себя.

Люди выбирают профессии, исходя из собственных представлений, интуитивно. А представления навязываются. Если военная область деятельности подвергается беспрестанному поношению, то неудивительно, что уменьшается число желающих посвятить себя профессии – Родину защищать. Значит, нужна перезагрузка матриц общественного сознания.

Возврат к ремилитаризации весьма затруднен. Недаром настойчиво звучат предложения: возродить ПТУ, готовившие уникальных мастеров, и в первую очередь для узких специалистов (а не для полпредов культуры, искусства и спорта, добавил бы я от себя) должна

быть предусмотрена отсрочка от армии. Гендиректор госкорпорации «Ростехнологии» С. Чемезов убежден, что надо засчитывать работу на «оборонку» молодых сотрудников как альтернативную службу.

Оборонные отрасли переживают не лучшие времена. За последние 15 лет еще ни один госзаказ не был выполнен в полном объеме и в срок. Нет никакой уверенности, что госпрограмма вооружений будет выполнена. В прошлом году Новосибирский авиазавод вместо шести обещанных единиц новой техники сумел поставить всего два фронтовых бомбардировщика Су-34. Другие стратегические предприятия также не в состоянии выполнить госзаказ и обеспечить качество продукции. Одна из главных причин (плюс еще нехватка модернизированных мощностей) – острейший дефицит квалифицированных кадров. Не зря из года в год бьет тревогу военно-промышленный комплекс.

Статистика послесоветских лет дает пищу для поразительных сопоставлений. Например, студенчество России (4,5 миллиона) по численности превосходит воинство почти в четыре раза. Образовались как бы два полюса. С одной стороны – подавляющая часть юношества, никогда не служившая и не собирающаяся стать под ружье. С другой – так называемые контрактники и призывники, кому по тем или иным причинам (чего лукавить, в основном из-за недостатка денег) не удалось поступить в институт либо «отмазаться» от армии.

ГИМН НЕНАСТОЯЩЕМУ ЧЕЛОВЕКУ

Давно прошло то время, когда хоть споры заводили о личности: быть или казаться? Сегодня, безусловно, чуть ли не все общественные симпатии – на стороне тех, кто кичится внешним преуспеванием. Каким образом человек разбогател, не принято спрашивать. А в загоне – ясно кто. На книжных развалах видишь литературу, которая продается за бесценок. На выброс, как макулатура, идут произведения о героике войны и труда. «Повесть о настоящем человеке» нынче не в ходу. На всех телеканалах поют оды «успешным людям» и престижным атрибутам жизни.

Наши деды играли в Чапаева, в покорителей полярных морей, вдохновлялись героической борьбой со стихией Арктики. Трагедия ледокола «Челюскин» обернулась апофеозом славы. «Могучая Страна Советов послала на помощь своим ученым, исследователям, морякам, полярникам невиданные силы. Пароходы-северники, ледоколы, собачьи упряжки, самолеты и даже дирижабль – все устремилось на выручку к лагерю во льдах». Крупнейшие иностранные полярники предрекали худшее, авторитетно заявляли в зарубежной печати, что летчики, которых пошлют на выручку челюскинцам, могут только увеличить количество зимующих на льдине, ибо на торосистых посадочных площадках у самолетов мало шансов избежать серьезных поломок. «Но Советская страна, уверенная в своих соколах-летчиках, немедленно направила их к ледовому лагерю». Летчики на АНТ-4 вывезли всех! «Челюскин» стал символом непобедимости, укрепил непоколебимую веру в силу советского человека (как писали тогдашние газеты). А это немаловажно – такая вот вера! Нынче же мы удивляем только по-плохому, весь мир поражаем запущенностью. Целые военные городки (я не говорю о приполярных краях – в сотне километров и дальше от столиц и больших городов!) кричат SOS: без отопления, освещения, с прохудившимися крышами. С тревогой каждый наступающий день ждешь экстренных сообщений не о свершениях – о всевозможных катастрофах. Спасали мы. А теперь только и делают, что спасают нас. Как же мы умудрились растратить силушку небывалую?

Мало того, что нынешние акселераты по состоянию здоровья уступают своим отцам, не говоря уже о дедах. У многих начисто отсутствует дух служения Отечеству, присущий ушедшим поколениям. Даже тренеры по футболу отмечают нехватку мужской брутальности – качества, необходимого игроку-победителю. Нет героических профессий – нет и волевых парней. Выросла целая генерация людей, нацеленных на одно потребление. Принцип личной выгоды лег в основу новых общественных отношений. Мукам совести и рефлексии места не остается.

Большой процент молодых и не молодых людей предпочитает играть в бирюльки, то бишь воображать себя патриотами, расправляясь с противниками... на экранах мониторов. Часто с головой уходя в виртуальный мир игровых войн, в реальной жизни они остаются стойкими пацифистами.

Западные обозреватели не случайно преподносят образ России, зацикленной на материальных благах. Б. Райтшустер, немецкий журналист и писатель, живущий в Москве с 1990 г., не понаслышке судит о всех наших преобразованиях. Написал книгу «Письма из гибнущей империи». «Сегодня русские хотят быть чиновниками. А настоящий интеллект плохо оплачивается. В популярнейших российских фильмах полно военных героев, взять хотя бы расхваленную картину С. Бондарчука «9 рота». С другой стороны, этот новый образец крепко приправлен капитализмом. Честный человек – дурак. Умение подзаработать – уже что-то! Плохо платят – ищи дурака!»

Вы только послушайте, о чем витийствует внук Сергея Бондарчука – Константин Крюков. «Еще меня выводит из себя наглая, прямолинейная и тупая пропаганда армии, которая никому из молодых не нужна. Ужасно раздражают зажравшиеся армейские чины, которые, выходя из навороченных тачек с охраной, заявляют, что «9 рота» – это антипатриотичное кино. Я ничего им на это не отвечаю, понимаю, что бесполезно связываться с дядями, у которых в руках автоматы и почти беспредельная власть... Я с большим пониманием отношусь к людям, которые всеми законными и незаконными способами отказываются от «почетного долга». Служба в нашей армии никак не относится к защите Отечества. Защита страны и служение в бесполезной идиотской структуре под названием «армия» – это разные вещи». И эту бредятину дает на всю страницу «АиФ» (№ 1-2 за 2008 г.), да

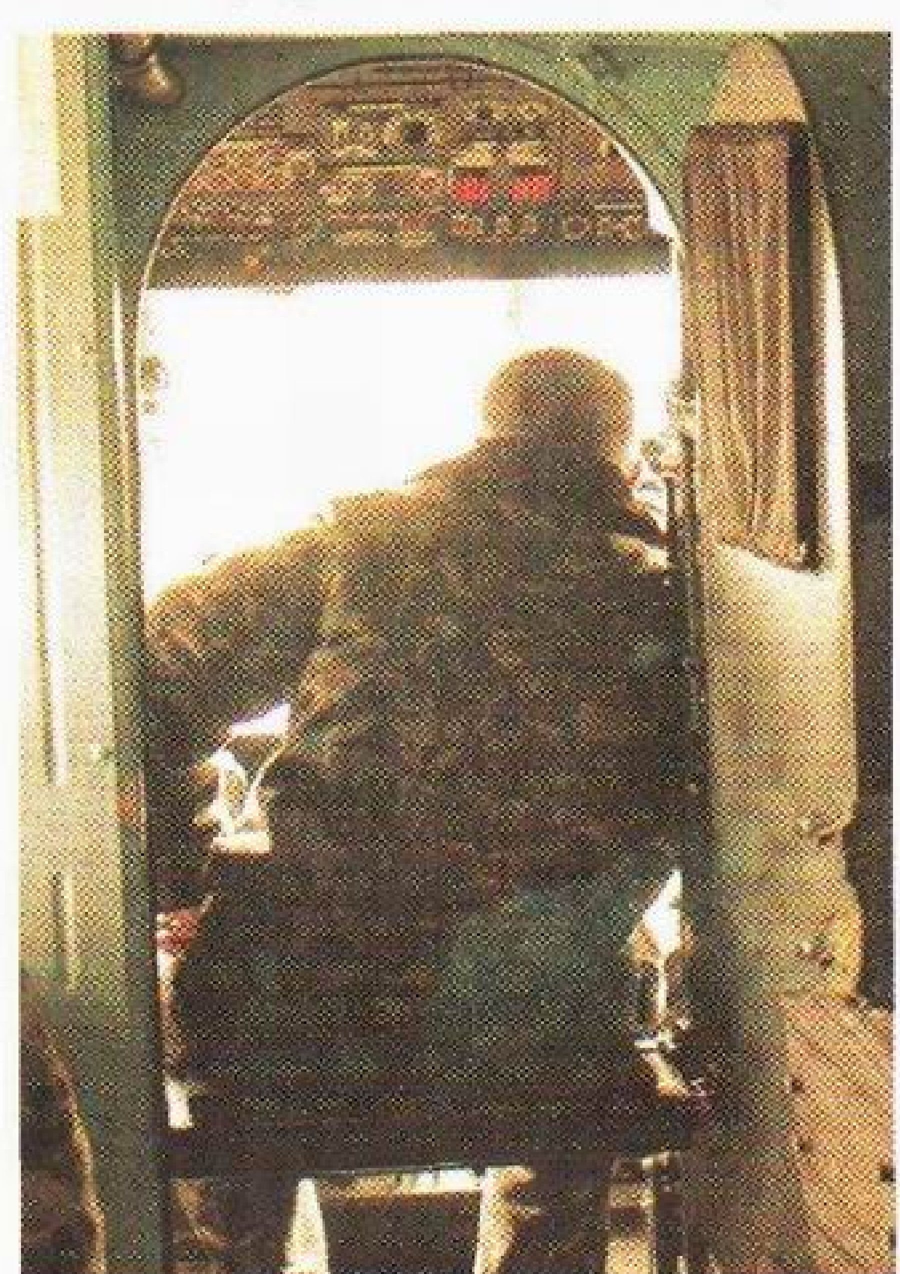
еще под заголовком: «От наркотиков и армии скрючился бы...»

Лучшие перья желтой прессы и модные телерепортеры в своей нелюбви к строгой мужской жизни отыгрываются на армии. В теледебатах некоторые договорились до того, что чуть ли не требуют... отделить армию от народа. Пусть, дескать, за обороноспособность отдуваются некие наемники. А их, спрашивается, откуда взять, из каких черпать источников?

Всячески приветствуется позиция ухода от патриотического долга, от тяжкого бремени ответственности за судьбу Отечества: «пусть кто-то другой». Воинствующая отстраненность от воинского служения наиболее обеспеченной и образованной части общества не прибавляет энтузиазма тем, кому небезразлична обороноспособность Родины, кто совестится уклониться от этой святой обязанности.

НИ РАНЦА, НИ ЖЕЗЛА

Когда переводили армию на контракт, то иные реформаторы из руководящего состава чуть ли не с пеной у рта доказывали, что уже через несколько лет (т.е. к нынешнему году) мы выйдем на пик профессионализма. А получился, надо признать, один писк. Хочется верить: повсеместно проходит эйфория по поводу контрактной армии. Солдату-наемнику часто столь же далеко до профессионала, как и призывнику. Значит, во главу угла должна быть поставлена забота государства о кадровых офицерах, выпускниках военно-учебных заведений. А то мы мечемся, бросаемся из крайности в крайность, пытаемся заделать прорехи тут и там. И такой разбросанностью, полумерами, латанием дыр только вредим делу.

Главная военная прокуратура обнародовала цифры, которые должны отрезвить ратующих за кадровую, как они выражаются, армию. Именно контрактники заметно ухудшили суммарный показатель по состоянию воинской дисциплины и правопорядка за прошлый год, именно за ними числится треть преступлений против своего же брата-сослуживца (уголовная ответственность за нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими).

Сегодня затрудняешься и сказать, какие виды и рода войск заслуживают названия элитных. Не редкость встретить саму посредственность (бывает, и в большом чине) в таких высоких штабах, управлениях, уникальных военных организациях, куда, казалось бы, серого человека и на пушечный выстрел нельзя подпускать. Но опять-таки: опытных и грамотных не напасешься.

Верно замечено, что мы живем в эпоху непрофессионалов. На самом верху встретишь немало «случайных людей», без зазрения совести занявших должности огромной государственной важности. Человек всю жизнь занимался одним делом — и вдруг в одночасье назначается на руководящую работу, в которой ни бельмеса не смыслит. Это порождает вокруг него целый «эскорт» штатных подсказчиков, просвещающих «босса» в вопросах, самых элементарных в данной области деятельности.

Вот еще цитата из «Независимой газеты»: «Тот контингент, который ныне держит в своих руках авиационную ветвь ВПК, рассматривает подначальные ОКБ и производства исключительно с точки зрения изъятия денег в собственный карман, плодит дочерние предприятия, учредителями которых являются либо они сами, либо их родственники и подельники. А тут при полной бесконтрольности, при отсутствии даже в черновом варианте реальной программы развития отечественной авиации непонятно, для чего предлагается создать единую авиационную фирму. Кто будет ею руководить? Те, кто до этого уничтожал авиапром, кто не может отличить нос самолета от хвоста? ...Все усилия «удачливых» бизнесменов сводятся к одному: любой ценой оседлать канал государственного финансирования — и доить, доить и еще раз доить, раздавая взятки направо и налево...» В самую точку попал председатель правительства В. Зубков, во всеуслышание заявив: «Нас погубят непрофессионализм и коррупция».

«У нас нет механизмов публичной ответственности власти, нет юридической ответственности, — не устает повторять доктор экономических наук С. Глазьев. — Я много раз пытался добиться принятия такого закона — ни в какую! И не с кого спросить! Стратегия экономического развития, которую мы готовили в 2001 году до 2015 года, тоже была одобрена. Правительство на второй день забыло об этом. Даже не по злому умыслу, а потому, что нет квалифицированных кадров на тех участках, от которых зависит реализация грандиозных проектов. Необходимо кардинально поднять качество кадров, которым сегодня будут доверены колоссальные средства, направляемые на развитие. Иначе все средства уйдут в никуда, в песок. И вместо новых технологий мы получим только рост цен».

ДЕМОНСТРАЦИЯ... НО НЕ СИЛЫ

Наша страна превращена в некую туманную Андромеду, где сотни тысяч людей мыкаются, мечутся в поисках работы и пристанища, не в состоянии найти себе места и приложения своим силам. Целые слои населения оторваны от родных мест. Целые пласты специальностей искореняются. Такое положение прямо или косвенно ударило и по такой, казалось бы, незыблемой глыбе, как Вооруженные Силы — оплот четкости, ясности, порядка и организованности.

Чуть ли не на все и вся у нас один ответ: нет. Туго с поставками наисовременнейшего вооружения, дает сбои индустрия вчерашнего дня, во всех звеньях обороны не хватает кадров нужного уровня квалификации. Не хватает строителей ракетоносцев и повелителей воздушных кораблей. Не хватает воинов. Рабочих рук и мозгов. Кузница кадров работает вхолостую. Изводят на корню необходимых профессионалов, а плодят лавочников.

А что будем делать, «если завтра война, если завтра в поход», как поется? Недаром Владимир Владимирович (тот, что Маяковский) еще в 20-х в «Окнах РОСТА» подводил к серьезному выводу в доходчивой истории про то, как базарная баба пожалела бублики для «человека с ружьем», а в результате была сожрана с потрохами и бубликами врагами республики. «...Шел наш полк и худ и тощ,// Паны ж все саженные.// Нас смела панова мощь// В первом же сражении...// Так кормите ж красных рать!// Хлеб неси без вою —// Чтобы хлеб не потерять// Вместе с головою!» Пусть рать нынче не красная, а кормить все равно надо!

Совершенно правильно критикуют Минобороны за прорыв в... области

военной формы одежды. Не счесть едких комментариев, появившихся по сему поводу. Ироничные заголовки: «Советская мода на демонстрацию военной мощи возвращается», «Парад от Юдашкина».

Уж как-нибудь стерпелись бы с тем, что бушлаты в камуфляжных пятнах, а не в крапинку. Куда нужнее было бы пустить эти миллиардные затраты на программу вооружений. Не на подиумах, не на плац-парадах проверяется могущество государства. Желание выглядеть могучей державой никого не может обмануть.

Существует огромная разница между тем, что наблюдают зеваки на всевозможных шоу с участием военных, и реальным положением дел на местах, в гарнизонах, в частях, не избалованных вниманием начальства. В том же вышеупомянутом исследовании находим: «Доля летчиков, имеющих необходимый уровень налета (так называемая элитная группа, пригодная для демонстрации якобы «могущества ВВС»), оставаясь неизменной, все больше будет отличаться от процента строевых летчиков». Пилотажные группы ВВС «Русские витязи» и «Стрижи» – это всего лишь небольшое подразделение. А насколько другие приближаются к ним по уровню мастерства?

Слаб ресурс, да и резерв уходит из-под рук. Потерянное поколение без идеалов возникло не само по себе. Натворили безобразных дел (принизив донельзя привлекательный образ героя-патриота) демократические витии вкупе с правящими кругами. Теперь попробуй мгновенно изменить молодежь! Невозможно в одночасье воссоздать контингент ответственных, волевых граждан, в которых остро нуждается Россия. Пока в этом направлении делаются лишь робкие шаги. Например, разработан проект формирования и воспитания национальной элиты с детства на базе суворовских и Нахимовского училищ, кадетских корпусов. С младых лет растить личности, готовые на совесть служить России на любом трудном поприще, – благородная, наиважнейшая миссия! Будущее (во всех смыслах!) – только за такими движениями.

Если еще каких-нибудь двадцать-тридцать лет назад молодые люди избегали немужских профессий, стыдились мелких, частнособственнических устремлений, то нынче об ином и разговоров не ведут. У молодых позорным считается получать мало – меньше 1.000 долларов. «Настоящий дух времени, живая «национальная идея» – потребление, причем на халяву. Потребительская алчность – религия всей страны», – пишет «Российская газета» (№ 14 за 2008 г.). И там же обнадеживающий вердикт молодому поколению: согласно данным исследований Института социологии, нельзя однозначно утверждать, что «прагматические ценности побеждают все остальные и являются доминирующими». Значит, не все потеряно.

Многие юноши жаждут настоящего дела, стремятся быть заметными за счет серьезной профессии, требующей приложения моральных и физических сил. Зреет понимание никчемности тех мнимых ценностей, которые навязывают общество потребления и его провозвестники на телевидении. Ощущение жизни, наполненной важными делами не только для тебя одного, – прекрасное чувство.

***

На краю любого аэродрома в дни интенсивных полетов нетрудно приметить и мальчишек, и зрелых мужчин, не отрывающих взгляда от «небесных скороходов». Это своего рода болезнь, утверждают знатоки. Ей подвержены сотни людей, могущих часами наблюдать за взлетами и посадками самолетов. В ком-то из «болельщиков», очарованных зрелищем, легко угадать бывалых пилотов, остальные, понятно, – несостоявшиеся. Обидно за тех и за других, у кого отняли мечту. Как же не сопереживать им, отлученным по разным обстоятельствам от большого важного дела?!

Таких ностальгирующих людей нетрудно встретить и на выставках вооружений. До увольнения они, можно сказать, влачили жалкое существование. Став предпринимателями, получают все, кроме внутреннего удовлетворения. Такое состояние давно описано в классической литературе. Глеб Успенский, например, писал: человек может быть счастлив, лишь оторвав свои мысли от земли, пустив в свое сердце что-то с неба, что-то светлое, широкое, великое. Люди же, поглощенные лишь материальным благополучием, презревшие подвижничество и великий идеал жизни, основанной на честном труде, запросто превращаются в двуногий скот.

Пользователь Интернета, пожелавший остаться неизвестным, образно выразился: «Романтика уже в значительной степени измельчена, принижена и притоптана долларом». Косвенно сделал вывод: «Военных профессионалов выплюнуто за борт ВВС несметное количество. Те немногие, в ком еще не умерла романтика, путем тяжелых испытаний приходят в настоящую авиацию, в ВВС, и... попадают совсем не в тот мир, о котором мечтали, преодолевая трудности».

Если тысячи, десятки тысяч людей мечтают, тоскуют (особый род ностальгии, чисто русского томления) по настоящей работе, то грош цена всем громким достижениям в реформировании всего и вся. Кому нужны реформы, выталкивающие на обочину подлинных подвижников?

Словом, по всем статьям не дотягиваем мы до высокой планки, которую должна держать страна, не забывающая о собственной безопасности, боеготовности. Словно до сих пор не определились с выбором оптимального пути развития и блуждаем в тумане.

«Раньше был ДОСААФ. Это была кузница кадров для ВВС, и заведовал одно время этой огромной организацией сам маршал Покрышкин! Были сеть аэродромов и армия инструкторов, инженеров, техников – и масса желающих летать людей приходила в аэроклубы и за счет государства летала. Потом все развалилось. Разворовывалось. Распродалось... А вспомните 20-е годы. Изобретали и строили, испытывали и летали. И государство поощряло стремление человека в небо. Потому как понимало: это резерв Красной Армии. ...Может, и сегодня созреет понимание, что нужно поддержать массовый энтузиазм авиаторов. А как хочется еще раз почувствовать на штурвале трепетание воздушного потока!» – бросил в интернетовское пространство один такой, обделенный небом.

КУРСАНТЫ И ПОЛКОВНИКИ, А НА САМОМ ДЕЛЕ – ОХРАННИКИ

Читаю ваш журнал еще со школьной скамьи. Покупаю по мере возможностей, и то уцененный, так как ценник «кусается», и не вы в этом виноваты.

Люблю читать «Колонку редактора» и «Ответный выстрел». Хочу высказать и некоторые свои мысли. Начну с ЧОПов (частное охранное предприятие). Сам работаю в пожарной охране на должности пожарного, и по жизни мне приходилось и приходится подрабатывать в различных «чопиках». Основной работой это не назовешь, а как подработка – это факт реальности нашей жизни.

Так вот, с работой в охране связана целая «клоунада», начиная с объявлений о наборе и кончая самой работой. Среди объявлений встречаются, например, такие: «Набираем физически крепких мужчин с уголовным прошлым для решения серьезных проблем» (и мобильный телефон внизу); «Пищевому предприятию Н-ского района г. Санкт-Петербурга требуется охранник с выполнением функции грузчика» (так, чтобы не расслаблялся) и тому подобные.

При поступлении на работу в ЧОП сулят «золотые горы», успевай только грести, в реальности все оказывается по-другому. Выдадут форму, нашивки, инструкцию по обязанностям – и пинком на работу. Ни о каких спецсредствах и речи не может быть. Намекают на то, что, если дадут по морде, то достойно отвечать желательно не в присутствии многочисленных зрителей и не под камерами видеонаблюдения, чтобы милиция потом не предъявила претензий ни тебе, ни хозяину «чопика». Еще тебя могут «встретить достойно» после смены, «отрихтовать». Любят попросить выйти «один на один», выходишь, а там «пять на один». В крутых торговых центрах или клубах для VIP-персон смотрят на тебя, как на забавный манекен, который двигается и говорит. А гламурные, мишурно-блещущие «плевочки» считают себя хозяевами жизни... Другое дело – работа телохранителем, но это уже совсем другой разговор.

Еще хочется сказать о Вооруженных Силах. С огромным уважением отношусь к тем, кто тянет нелегкую службу в нашей многострадальной армии, но считаю, что перевод на контрактную основу с треском провалился. Первые три года, может быть, и отслужат, а вот на второй срок остаются единицы, так как те деньги, что они получают, можно заработать и на «гражданке».

Кругом говорят о престижности службы в армии, а военные, начиная от курсантов и до полковников, идут подрабатывать в охрану. Таких курсантов и полковников, подрабатывающих охранниками, таксистами, администраторами, я знаю немало...

Алексей Крылов,
г. Санкт-Петербург.

«ОФИЦЕРЫ ПОДРАБАТЫВАЮТ ГРУЗЧИКАМИ, СТОРОЖАМИ, ЭЛЕКТРИКАМИ...»

Здравствуйте!

Меня зовут Сергей, мне 25 лет. Журнал читаю с апреля 2004 года. Не пропустил ни одного номера. В 2005–2007 годах проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в автослужбе одного из соединений Космических войск (два года после военной кафедры).

Наблюдал Космические войска изнутри. По части автомобильной техники нареканий особых нет, подразделения перевооружаются нормально, но это только по той причине, что без машин войска не смогут обеспечивать сами себя продовольствием, перевозкой личного состава и грузов. Да и то говорят, что Главное автобронетанковое управление собирается доверить перевозку военных грузов стороннему перевозчику, который выиграет тендер (например DHL).

Подготовленных кадров в войсках мало. Все запуски из запасного ЦУП выполняют «старые» подполковники, пришедшие лейтенантами в 1970-х – 1980-х годах, молодежь допускают только к уборке территории (так как на секретных военных объектах солдатам делать нечего, все хозработы лежат на лейтенантах-двухгодичниках). Отступая от темы, скажу, что, когда я только прибыл в часть, меня заместитель по кадрам отправил к начальнику. Вхожу в кабинет и вижу, как майор и подполковник белят потолок. Я с трудом сбежал оттуда в автослужбу, которая хотя бы занимается делом.

За два года службы ни разу не попал на стрельбище, пистолет за мной закрепили лишь к «большой проверке», а кобуру так и не выдали до конца пребывания в армии. Служат «по-взрослому» только те, кто остался еще из Вооруженных Сил Советского Союза, седые подполковники, ждущие квартир. Они уговаривали меня остаться, но я не согласился, поскольку не верю, что армия дала бы мне достойное будущее (я – лейтенант, получал со всеми надбавками примерно 10 тыс. руб., а мой начальник, подполковник Д., – 15 тыс., и это при выслуге 20 календарных лет!). После двух лет, проведенных в армии, у меня осталось разочарование: офицеры, ценящие службу и выполняющие свой долг, подрабатывают сутки-трое – кто в охране, кто электриком, кто грузчиком. Все они ждут квартиры, чтобы уволиться.

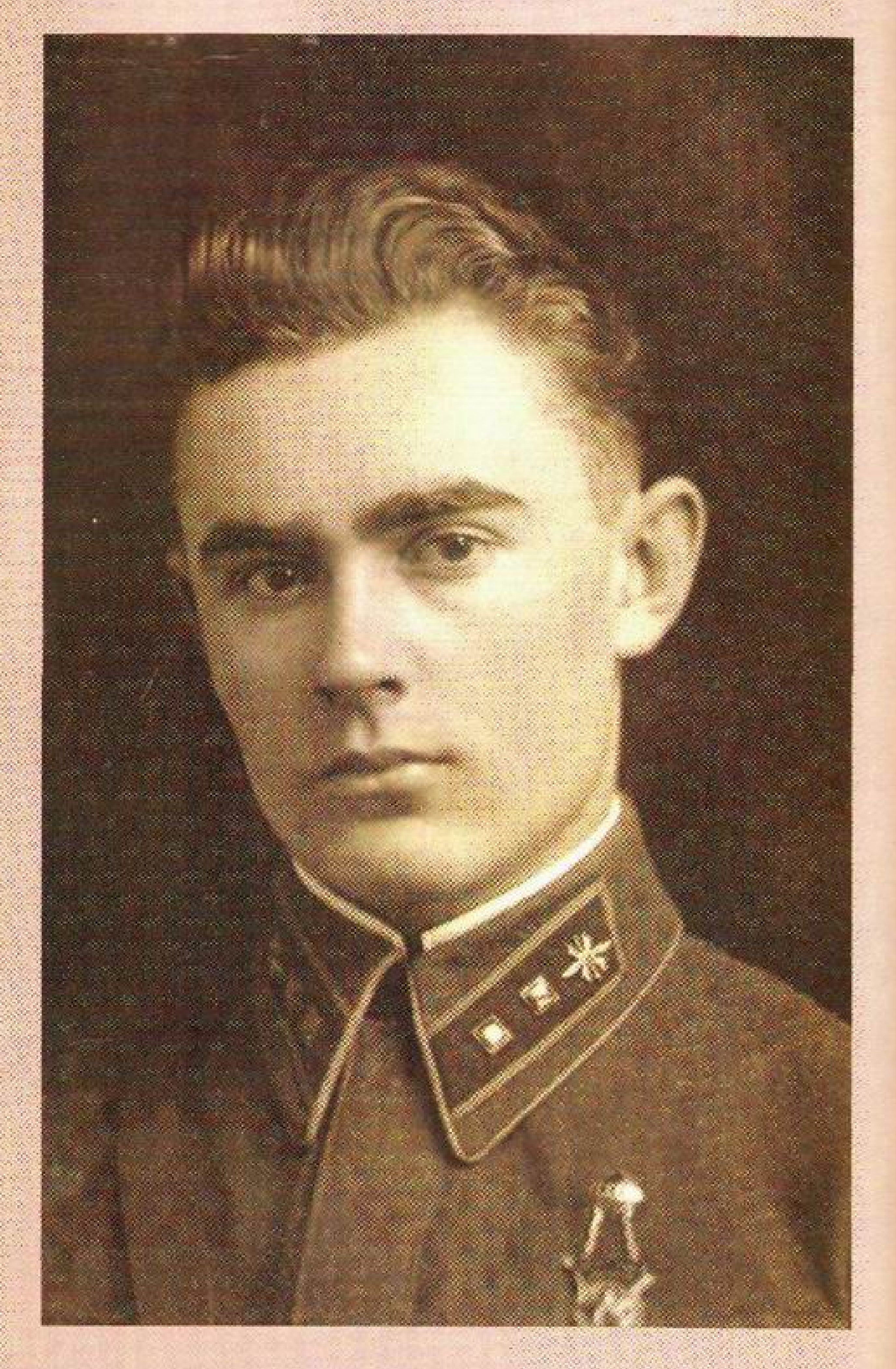
И тем не менее я верю в русское оружие.

В общем, хотел сказать вам спасибо. Вы делаете полезную работу, и я с удовольствием читаю ваш журнал, особенно «Книгу боевого опыта».

С уважением Сергей Зарецкий.

Михаил БОЛТУНОВ

Последняя спецоперация «НОРМАНА»

К СТЕНКЕ, НЕМЕЦКОГО ШПИОНА

Поезд устало замедлил ход, жалобно заскрипев тормозами. Лязгнули сцепки вагонов, и лязг этот, словно тревожный звонок, побежал от начала состава к хвосту, извещая пассажиров об остановке.

Краснолицый, крупный мужик скатился с верхней полки и, потирая заспанные глаза, бросился к вагонному окну.

– Знать, приехали? Куйбышев?

– Да нет, – остановил его молодой парень в кургузой поношенной вельветовой курточке, – какой-то полустанок.

В вагоне установилась тишина, пассажиры услышали, как хлопнула входная дверь. Мужской осипший голос поздоровался с проводницей, представился:

– Комендантский патруль. Проверка документов.

Краснолицый достал из-под полки мешок, развязал затянутый узел, вытащил документы, бережно завернутые в газетку. Парень в вельветовке запустил за пазуху руку, отыскивая паспорт. И только молчаливый пассажир на второй полке не шелохнулся. Наверное, спал.

Патруль – молодой лейтенант, еще в новой, по-видимому, недавно выданной гимнастерке, с кобурой на боку, и два солдата с винтовками – шел по вагону. Им протягивали документы. Лейтенант, слегка шевеля губами, вчитывался в фамилии, иногда задавал однотипные вопросы: «Куда следуете?», «Ребенок с вами?» – и, получив ответ, удовлетворенный, возвращал паспорта, двигался дальше. Солдаты молча следовали за ним.

Проверив документы у краснолицего мужика, у парня в вельветовке, лейтенант похлопал по спине лежавшего на второй полке пассажира.

– Товарищ, проснитесь. Ваш паспорт.

Пассажир повернулся к начальнику патруля и позвал его подойти ближе:

– Можно вас...

Лейтенант, с недоверием оглянувшись на солдат, пододвинулся поближе. Пассажир что-то зашептал ему на ухо.

– Да вы что? – отпрянул начальник патруля и схватился за кобуру. Солдат, стоявший за спиной, скинул ружейный ремень с плеча.

– Спокойно, спокойно... – вытянул ладонь вперед пассажир.

– Быстро одевайтесь и на выход, – скомандовал лейтенант.

Пассажира конвоировали из вагона и тут же произвели досмотр. Каково же было общее удивление, когда лейтенант вытащил из нагрудного кармана досматриваемого... пистолет. Начальник патруля отскочил от пассажира как ошпаренный, выхватил из кобуры пистолет.

– Руки вверх! – заорал лейтенант. – Руки!

Солдаты вскинули винтовки.

– Товарищ лейтенант, я вам все объясню... – пытался что-то сказать пассажир.

– Молчать! Что ты объяснишь?! Без документов, с пистолетом в кармане, в поезде на Москву...

– Да это же шпион, товарищ лейтенант, – прошипел за спиной солдат, – немецкий шпион, сука. В Москву ехал. К стенке его прямо здесь, по закону военного времени.

– Лейтенант, – стараясь говорить

как можно спокойнее, позвал пассажир, – пусть солдаты отойдут на пять шагов. Я все тебе объясню...

– А на двадцать не хочешь? Нашел дурака.

– Отведи меня к своему командиру.

– Может, тебя еще в Москву отвезти, в столицу нашей Родины, куда ты, падла немецкая, и стремишься?!.

Пассажир молчал. Реакция лейтенанта была понятна. Немецкие самолеты уже бомбили советские города. Патрульных заинструктировали до посинения. Началась шпиономания.

– Вперед! – скомандовал лейтенант. – Петренко – слева, Хлопушин – справа. И если дернется, стрелять на поражение.

«Твою мать... – выругался про себя пассажир, – ну попал». Он вспомнил инструктаж перед отъездом, его беспокойство по поводу того, что отправляется в путь без документов, да еще с оружием в кармане, в штатской одежде. Но тогда командир твердо сказал: «Не волнуйтесь. Вы же по своей территории поедете. Если у кого-либо появятся вопросы, не раскрывая себя, попросите позвонить в Москву по телефону. Телефон знаете?»

Запомнил он телефон, да что толку. Тут до телефона не доберешься, поставят к забору и шлепнут.

С другой стороны, и его прежнего командира понять можно. Откуда было знать, что в тот день, когда он пересечет советско-китайскую границу, начнется война. И своя территория ощетинится штыками. И таких вот патрульных будут ориентировать на поиск шпионов. И они, как и положено дисциплинированным воинам, станут искать их в каждом подозрительном.

Правда, если пораскинуть мозгами, то ясно, как белый день, что шпиона не пошлют с пистолетом и без документов в тыл противника. Если надо, немцы сделают такие бумаги, что не подкопаешься. Но откуда знать об этом молодому лейтенанту, даже не успевшему еще обмять свою новенькую, со склада, гимнастерку, тем более солдатам. Для них он уже однозначно какой-нибудь фашистский диверсант, стремящийся в Москву подорвать Кремль. Только, видимо, приказ у них все-таки не сразу «шлепать» подобных подозрительных, а куда-то доставлять. В этом и есть его спасение.

Дорога вдоль железнодорожного полотна заняла с полчаса. Вскоре они подошли к воротам какой-то воинской части. Начальник караула проводил задержанного на местную гауптвахту.

Дверь камеры захлопнулась, и пассажир остался один на один с собой. «Да уж, воин-интернационалист... – горько подумал он, – не такого приема ожидал на Родине». Впрочем, это полбеды. Его занимало другое, чтобы начальник того лейтенанта оказался поумнее да поопытнее своего подчиненного. А в том, что его вызовут к местному начальству, не сомневался. В конце концов не каждый день здесь, в тихом тыловом Куйбышеве, ловят немецких шпионов.

И вправду, не прошло и четверти часа, как открылась дверь, на пороге вырос старшина, видимо, служитель гауптвахты.

– На выход, – устало бросил он и, сняв с плеча винтовку, предусмотрительно отступил в глубину коридора. – Руки назад!

Старшина под конвоем провел его в штаб, остановил у двери с табличкой: «Майор Тонков», постучал, распахнул дверь.

– Разрешите, товарищ майор? Задержанный доставлен.

– Заводи, старшина...

Майор Тонков по виду соответствовал своей фамилии: высокий, худой, чернявый. Стоял, склонившись над столом у окна, курил. На столе была разложена карта. Пассажир заметил: карта европейской части нашей страны.

Майор уткнулся в карту и, казалось, не замечал вошедшего.

– Пистолет твой? – спросил он неожиданно. Потом медленно повернулся, опустился на стул, достал из ящика стола пистолет.

– Мой...

– Откуда?

– Ответить не могу...

– А что можешь?

– Прикажите телефонистке набрать Москву.

– Москву? – Брови майора удивленно взлетели вверх.

– Да, Москву, телефон К-5-30-00.

– Это что за номер?

– Телефон коммутатора Генерального штаба.

Майор поднялся из-за стола, набычился.

– Ты что несешь, сынок? Может, тебе еще коммутатор товарища Сталина набрать?

– Если надо будет, то и коммутатор товарища Сталина наберете.

– Ты кто такой, черт возьми?! – позеленел майор. – Отвечай! Война идет. Немец уже вклинился на нашу территорию, города горят, люди гибнут. А ты с оружием, без документов...

– Я командир Красной Армии. Выполнял специальное задание. Прикажите набрать номер.

– Фамилия?

– Никифоров... Александр Никифорович...

Майор опустился на стул.

– Ну, молись, Никифоров, или кто ты там, чтоб на этом номере тебя знали. Иначе расстреляю собственной рукой.

Тонков погрозил костлявым кулаком и приказал увести задержанного.

Вновь та же камера, деревянные нары. Обычная армейская гауптвахта. Хотя, откровенно говоря, за всю свою службу в Красной Армии ему не приходилось проводить время на «губе». В военном училище он ходил в отличниках, старался дисциплину не нарушать. В Разведуправлении, куда попал после выпуска, ни о чем, кроме службы, думать было некогда, в командировке в Китае, откуда он теперь возвращался, и подавно. Работа днем и ночью, и гауптвахта, окажись она рядом самым фантастическим образом, могла сойти за местный санаторий. Но вот, поди ж ты, жизнь – непредсказуемая штука. Сегодня только за один день он успел и побывать в роли немецкого шпиона, и попариться на нарах.

Шутки шутками, а внутри затаился гадкий холодок: а вдруг действительно в управлении на телефоне, который он оставил майо-

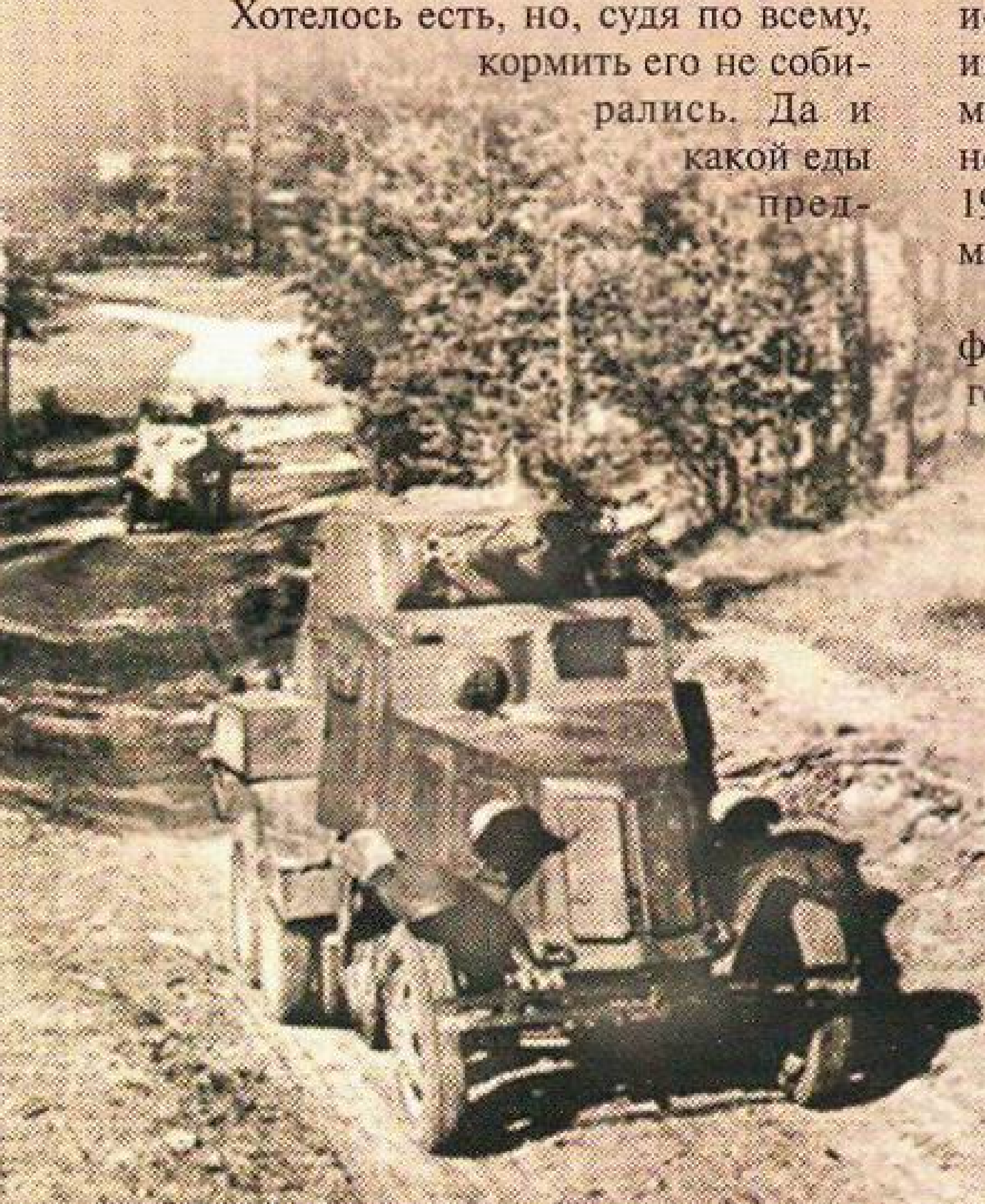
ру, никого не окажется. Или окажется какой-либо новенький, который и слыхом не слыхивал о нем. А может, случится что-нибудь еще нештатное, ведь все эти звонки, телефоны хороши были в мирное время, а теперь уже несколько дней идет война... И что там творится в его службе, в Москве, одному богу известно. А майор Тонков злой, ядовитый, у такого рука точно не дрогнет.

■ Здание бывшей Академии Генштаба

Александр брякнулся на нары. Как все-таки глупо влип. Черт возьми, действительно, немцы уже топчут нашу землю. Провожая, командир говорил: «Езжай быстрее, тебя очень ждут в Москве», а он валяется здесь, в каком-то Куйбышеве, на нарах, и его в который раз обещают поставить к стенке.

Хотелось есть, но, судя по всему, кормить его не собирались. Да и какой еды предложить немецкому шпиону? Разве что яду.

А каково было этим? Он вдруг вспомнил имена царских полковников и генералов, выбитые на мраморных плитах Академии Его Императорского Величества Генерального штаба.

Никифоров сел, тряхнул головой, стараясь понять, спит ли он, бредит ли. Странная штука память, неожиданно всплывает что-нибудь совсем не к месту.

После окончания Ленинградского военного училища связи Александр никогда не вспоминал этот случай. Как-то, будучи курсантами, они разглядывали мраморные пилоны, на которых золотом были выбиты имена выпускников – отличников прежних лет. Курсанты любили сюда приходить. Втайне каждый из них мечтал увидеть свою фамилию на этом почетном пилоне.

Сколько раз они бывали здесь, но в тот день их словно кто-то дернул за рукав. Александр вместе с товарищем по учебному взводу заглянули по ту сторону почетной доски. Сделать это оказалось нетрудно, так как мраморные пилоны держались на довольно длинных металлических штырях, прикрепленных к стене.

И словно приоткрылось окно в историю. Имена, имена... Да какие имена! Лучших выпускников Академии Генерального штаба. Ведь именно в здании их училища до революции 1917 года и располагалась эта академия.

Друг Роман, пытаясь прочитать фамилии, вдруг ахнул и, понизив голос, взволнованно прошептал:

– Сашка, смотри, кто тут учился... Юденич Николай Николаевич, год выпуска 1887-й, Алексеев – 1890-й. Врангель! 1910 год.

Они еще долго стояли, уткнувшись носами за мраморные пилоны, читали фамилии, вспоминали, что же об этих «беляках» рассказывали им преподаватели. Ну, то, что они были врагами советской власти, само собой. Разгромили их красные полководцы Буденный, Ворошилов... А еще? Оказалось, более ничего дурного. Как же так? Роман и Александр виновато переглянулись. Забыли, что ли? Стали вспоминать.

– Генерал Алексеев. После Октябрьской революции выступил против советской власти, создал на Дону добровольческую армию... – сказал Никифоров.

– Э, нет, Саша, так не пойдет, это же школьная программа, – поморщился Роман, – а ты завтрашний советский офицер.

– Ну, по-моему, Алексеев был начальником штаба Киевского округа, потом командовал корпусом...

– А до этого? Заметь, очень важная деталь. Он в этой академии преподавал. Преподавал?.. – Роман с улыбкой заглядывал в глаза другу.

– Историю русского военного искусства!

– Точно! Был профессором.

– Но главное не это. Весной 1915 года Алексеев сорвал замысел германского командования по окружению русских армий в Польше.

– А Врангель? – продолжал подначивать Ромка.

– Что Врангель? Контра твой Врангель, – ответил в сердцах Никифоров.

– Не спорю, все они контра! – тут же нашелся друг. – Но что нам Савелий Иванович на той же истории военного искусства рассказывал?

И Роман стал загибать пальцы.

– Участник Русско-японской войны, раз. В Первую мировую уже командовал корпусом, два. А между прочим, был из вольноопределяющихся, получил офицерский чин, Академию Генштаба эту же окончил, генералом стал.

Друг загадочно огляделся и, придвинувшись поближе, горячо зашептал на ухо Никифорову.

– Слушай, а как думаешь, мы с тобой генералами станем?

– Вряд ли... – спокойно ответил Александр.

Роман отшатнулся, обиженно надул губы.

– Это почему же?

– Да потому, что связисты мы с тобой.

– А что, среди связистов генералов не бывает?..

– Бывает, Рома. Только не забивай себе голову разной чепухой.

Александр обнял товарища за плечи. Но тот, уходя, еще раз оглянулся на мраморные пилоны.

– Нет, Сашка, не скажи. Скоро твою фамилию выбьют на той почетной доске. Интересно все-таки. С одной стороны генерал Алексеев, с другой – лейтенант Никифоров.

Собственно, так и случилось, как предсказал сослуживец. В 1939 году

Александр Никифоров с отличием окончил военное училище, и его имя золотом выбили на мраморном пилоне.

■ В таких пещерах размещались советские разведчики-радисты. Китай, 1941 г.

Только почему этот случай вынырнул из памяти именно сейчас, казалось бы, в самый неподходящий момент, он, откровенно говоря, в толк не мог взять.

Ответить на этот вопрос самому себе он не успел. В коридоре послышались шаги, повторились все те же звуки: лязгнул засов, распахнулась дверь, и знакомый старшина шагнул в камеру.

– Пойдемте, майор ждет...

По тому, как старшина сказал эту фразу и не отступил в коридор, не сдернул с плеча винтовку, Никифоров почувствовал: дозвонился майор до Москвы, дозвонился.

Майор Тонков ждал его у дверей кабинета. Он распахнул свои длинные, худые руки, словно желая обнять Никифорова, и почти по-отечески пожурил:

– Что ж вы сразу толком ничего не объяснили? Мы хоть здесь и тыловые крысы, но тоже не без понятия.

Никифоров молчал. Майор так и не понял, что лейтенант Разведуправления Красной Армии сказал все, что мог.

Майор тем временем вытащил из стола конфискованный пистолет Никифорова и протянул какую-то бумагу. Александр взглянул. На ней было написано, что он является командиром Красной Армии и имеет право на ношение оружия. Все заверено подписью и печатью.

«Наконец-то, – с облегчением подумал Никифоров, – а то ведь еще полстраны проехать надо. Сколько таких резвых патрульных лейтенантов наберется на каждом полустанке, а уж о вокзалах и говорить не приходится».

– Ладно, будьте здоровы, – протянул костлявую ладонь майор Тонков, – не держите зла. Сами понимаете, война.

Его отвезли на вокзал, а вечером он опять забирался на верхнюю полку вагона поезда, следовавшего в Москву. «Надеюсь, этот перегон будет более спокойным, чем прежний. Скорей бы уж в управление, да делом заняться. Настоящим делом».

Намаявшись за день, лейтенант Александр Никифоров уснул сном праведника, еще не зная, что и Москву, и управление, и настоящее дело он увидит нескоро. Долог оказался путь. Почти месяц добирался он до столицы. Но пока ничего этого лейтенант не знал. Он просто спал.

ПОЕДИНОК СО ЗЛЫМИ ДУХАМИ ПУСТЫНИ ГОБИ

Летом 1939 года все выпускники Ленинградского военного училища связи знали места своей будущей службы. Все, кроме 18 «счастливчиков». С ними еще в мае побеседовал какой-то майор из Наркомата обороны, и... тишина. Александр Никифоров, попавший в их число, даже стал волноваться: как бы не забыли про них.

Но после выпускного вся группа получила предписания: явиться в распоряжение 5-го управления Наркомата обороны. Что за 5-е управление, никто из них толком не знал. Друг Александра Рома Гончар где-то пронюхал, что якобы под этим наименованием и засекречена военная разведка.

Ну что ж, прибыли они в Москву по указанному адресу. Как позже узнали, в дом Саввы Морозова на бывшей Басманной улице. Их принял военинженер 1 ранга Артемьев. Увы, все, что сказал начальник, повергло молодых лейтенантов в уныние. Они были готовы хоть завтра по заданию партии, комсомола и разведки лететь к врагу в тыл, им мерещились самые опасные секретные задания, которые они, разумеется, блестяще выполнят... Но военинженер произнес по сути своей очень досадные слова, и сводились они к одному: «Вы, ребята, пока не готовы выполнять самые секретные задания... Надо еще подучиться».

– И сколько надо подучиваться? – осторожно спросил кто-то из них.

– Шесть месяцев, – развел руками военинженер 1 ранга.

Вздох сожаления вырвался одновременно из груди Александра и его товарищей. Артемьев это понял по-своему.

– Понимаю, программа очень обширная, трудоемкая, сложная, но на большее нет времени, – попытался успокоить он молодых лейтенантов.

Впору бы обидеться: почему их, высококлассных специалистов связи, красных командиров, которых учили три года кряду, опять сажают за парты? Да вот обидеться они не успели. На следующий день с ними провели первое занятие. Кое-что рассказали, показали, и выпускные амбиции слетели с них, как пух с тополей под майским ветерком. Теперь, реально оценивая свои знания и умения, лейтенанты с тревогой прикидывали, а хватит ли им тех самых шести месяцев, о которых говорил военинженер Артемьев, для освоения предложенной программы.

А программа, выражаясь современным языком, оказалась очень «крутая». Они должны были научиться поддерживать связь на дальние расстояния, успешно работать в условиях радиопомех, на больших скоростях. Что касается, например, скоростей работы на ключе, то луч-

шие выпускники военного училища связи с трудом могли представить, что вообще существуют такие скорости.

Им предстояло изучить новую коротковолновую приемо-передающую аппаратуру, специальные правила связи.

По поводу досконального изучения аппаратуры их преподаватель военинженер 3 ранга Парфенов на первом же занятии сказал:

– Никого агитировать не буду. Попрошу запомнить только одно и потом не говорить, что не слышали. Если ты командир взвода связи, к примеру, в полку или в дивизии, над тобой куча начальников – плохо это или хорошо?

Лейтенанты деликатно промолчали.

– И то и другое, – ответил преподаватель. – Могут спросить, проконтролировать, но и помогут в трудную минуту. Ну, не разобрался в поломке молодой командир, спросил – разъяснили, разжевали, помогли. А кто тебе поможет за сотни километров в тылу врага? Ты один на один со станцией. Ты самый большой спец. Кроме того, это единственная ниточка связи с Центром, с Большой землей. Значит, от твоих знаний, умений, мастерства зависит не только твоя жизнь, но и жизнь десятков, а может, и сотен людей.

Эти слова потом часто будет вспоминать Никифоров. Военинженер в две минуты объяснил самую суть работы разведчика-радиста.

Учились они, откровенно говоря, не просто с упорством, учились с неистовством. Грызли науку спецрадиосвязи и днем и ночью. Понятие личное время было весьма условным. Никто из них тогда еще не знал, какую проверку на прочность устроит им судьба, но в том, что устроит, не сомневались.

В марте 1940 года обучение закончилось. С апреля началась стажировка на центральном радиоузле Разведуправления. И тут они, к счастью, попали в руки истинных мастеров-радиооператоров, которые работали в Испании, в Китае. Многие из них были награждены боевыми орденами и у стажеров пользовались большим авторитетом.

Позже события тех дней друг Никифорова – Роман Гончар будет оценивать так: «По окончании курсов усовершенствования и стажировки все мы были твердо уверены, что обеспечим радиосвязь в любой обстановке, на любые расстояния, в условиях помех и на больших скоростях. Здесь, на курсах, мы теоретически и практически освоили связь на коротких волнах, на маломощных радиостанциях и твердо убедились в возможностях коротких волн.

Я никогда не забуду декабрь 1939 года, поздний вечер, первое дежурство на коллективной радиолюбительской радиостанции. Обнаружил работу радиолюбителя с острова Лусон (Филиппины) и под руководством Л. Долгова установил с ним двустороннюю радиосвязь.

На следующий день отыскал этот далекий от Москвы остров на карте и с трудом поверил в реальность случившегося. Подобные дальние связи придавали уверенность в работе, практически подтверждали теоретические выкладки о возможностях связи на коротких волнах на такие большие расстояния».

Нечто подобное переживали все стажеры. На передающем радиоцентре ГРУ им поручали работать с разными корреспондентами. Так, лейтенанту Александру Никифорову чаще всего под руководством опытных операторов приходилось принимать радиограммы некоего корреспондента с забавным (как ему казалось тогда) позывным «Жмеринка». Разумеется, он и знать не знал, кто этот «Жмеринка». Только после войны Никифорову станет известно, что, будучи еще стажером, держал связь с легендарным советским разведчиком, резидентом ГРУ Шандором Радо.

1 мая 1940 года вся группа молодых офицеров-радиооператоров участвовала в военном параде на Красной площади. Они чеканили шаг в составе сводного полка офицеров Народного комиссариата обороны. Замерзли, откровенно говоря, крепко.

Ночью неожиданно выпал снег, и в Москве было холодно и зябко. А участники парада все как один одеты в гимнастерки.

После прохождения по площади их отвели на соседнюю улицу, прозвучала команда: "Разойдись!» – и они, словно дети, стали прыгать, толкаться. Всюду звучал смех. Было шумно. Шумно...

...Никифоров открыл глаза. По вагону, галдя и шаркая обувью, шли новобранцы. Их можно было сразу отличить от других пассажиров – молодые ребята, видимо, вчерашние школьники, с вещмешками под мышкой, за спиной.

Лейтенант спустился с полки. Поезд стоял у перрона. А на перроне – военные, военные... Гимнастерки, сапоги... Командиры, солдаты. Напротив их вагона в две шеренги выстроилось какое-то странное подразделение. Из соседнего купе донеслись удивленные девичьи голоса:

– Ой, смотри, смотри, Лидка, китайцы!..

– Где китайцы?

– Да вот же, разуй глаза. Они в нашей форме.

Александр усмехнулся, поглядывая в окно. «Не китайцы, а корейцы». Уж он теперь китайца за версту узнает, не ошибется. Год с лишним с ними прожил бок о бок. Впрочем, прожил – это громко сказано, точнее – выжил.

...После того памятного, как они его прозвали, «ледяного» парада нескольким офицерам-радистам из числа стажеров приказали убыть в командировку. В Китай.

Что они знали тогда о Китае? Немногое. В июле 1937 года японские империалисты напали на Китай. Китайский народ сражается за свободу страны. Советский Союз не бросил в беде своего соседа.

Мы поставляли в Китай боеприпасы, топливо, боевую технику – самолеты, артиллерию. В штабах китайской народной армии и в районах боевых действий работали наши советники,

■ Глинобитный домик в особом районе Китая, где размещалась радиостанция Л. Долгова

в небе сражались советские военные летчики.

Через 30 с лишним лет в своей книге «Боевые маршруты» известный советский летчик Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Ф. Полынин напишет: «Японские бомбардировщики разбойничали в небе Китая, по существу, безнаказанно. От бомбардировок особенно страдали крупные города. Скученность народа там была ужасная, от зажигательных бомб возникали пожары, и люди в огне гибли тысячами».

Было объявлено, что лейтенантам предстоит служить в Сучжоу, в Кульдже, в Урумчи и в Ланьчжоу. Посмотрели на карте. Кульджа, почитай, рядом с советско-китайской границей, до Алма-Аты рукой подать, Урумчи подальше, а до Ланьчжоу ехать и ехать, а лучше лететь самолетом. Этот город в центре Китая.

Им, отправившимся в командировку, рассказали, что в 1938 году главным направлением, по которому стала поступать советская помощь, был путь от Алма-Аты через Джаркент (теперь это был город Панфилов), пограничный пункт Хоргос и далее через различные селения китайских провинций Ганьсу и Синьцзян в центральные и южные провинции Китая.

Лейтенант Александр Никифоров тогда еще не знал, что в одной из них, Ганьсу, он проведет свой ближайший год.

А год этот выдался тяжким. Казалось, он, деревенский парень из Смоленской губернии, повидал разное. Выросший в самые сложные, неблагополучные 20-е – 30-е годы, познал и холод, и голод, и крестьянский труд. Чем его можно удивить, а тем паче напугать. Оказалось, можно. Следуя к месту службы, на подъезде к Сучжоу, где должен был располагаться его радиоузел, они остановились, чтобы передохнуть. Из горных пещер к ним высыпали китайцы. Он до сих пор помнит мурашки, побежавшие по спине: нечесаные, немытые, в грязных лохмотьях, больные. Китайцы окружили их. Никифоров был потрясен.

А дальше – не дорога, а одно название. Ориентиров никаких. Не дай бог сбиться с пути, попасть в песчаную бурю. Да и что тут, собственно, удивительно. Пустыня. Деревьев нет, редкие кустики. Иногда вдоль дороги попадаются дома-мазанки. Вместо стекол в окнах рисовая бумага.

На всем этом очень невеселом пути, именуемом автомобильной трассой, стояли автомобильные базы. Их цель – техническое обслуживание автотранспорта, на котором доставлялись военная техника, боеприпасы, горюче-смазочные материалы в Китай и уже непосредственно по стране.

Эти базы были развернуты на перевале Кинсай, в местечках Шихо, Урумчи, Пичан, Анси, Сучжоу, Ланьчжоу.

Кроме автодороги, функционировала и авиационная трасса. Она брала свое начало в Алма-Ате и проходила по населенным пунктам Кульджа, Шихо, Гучен, Хами, Анси, Сучжоу, Ланьчжоу и далее на юг Китая. Здесь работали аэродромы, обеспечивающие дозаправку самолетов.

Еще в 1937 году, когда только начинали разметку автомобильной и авиационной трасс, закладывались аэродромы, сюда вместе с первыми специалистами прибыли и разведчики-радисты, оборудовали радиоузлы, развернули радиостанции. Это помогло штабу руководства обеспечить управление всем процессом доставки боевой техники и вооружения в Китай.

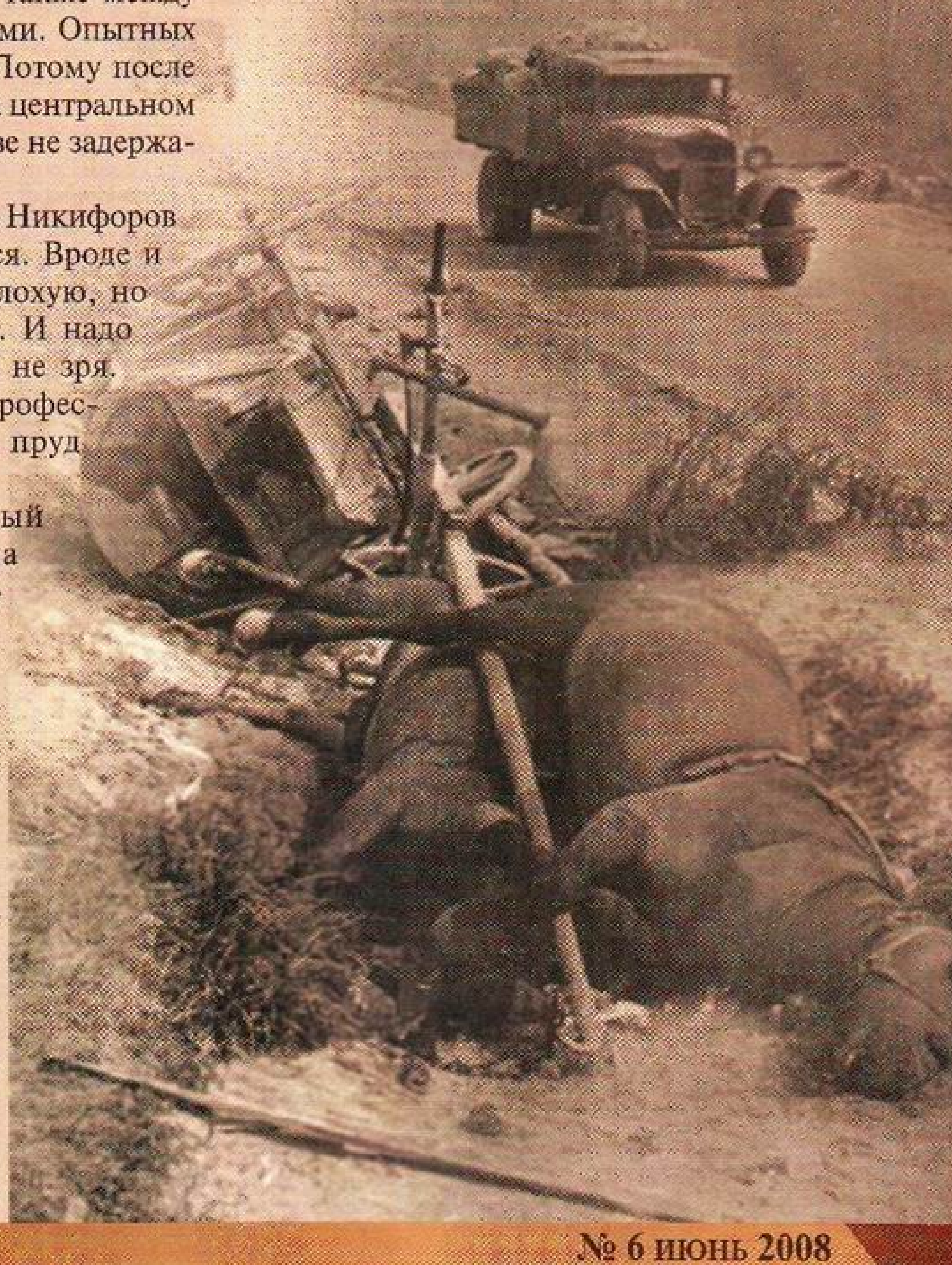
Однако с каждым месяцем поставки росли, перегон авиационной техники увеличивался, а значит, должна развиваться и вся действующая система радиосвязи. Надо было разворачивать новые радиостанции на промежуточных аэродромах и автомобильных базах, создавать радиосеть между аэродромами для передачи метеорологической обстановки, а также между аэродромами и самолетами. Опытных операторов не хватало. Потому после переподготовки, стажа на центральном узле они надолго в Москве не задержались.

Лейтенант Александр Никифоров ехал в Китай, волновался. Вроде и подготовку прошел неплохую, но что там ждет, кто знает. И надо сказать, что волновался не зря. Проблем, прежде всего профессиональных, оказалось пруд пруди.

Первый неприятный сюрприз преподнесла природа провинции Ганьсу, где располагался его радиоузел. Дело в том, что здесь трассы проходили по пустынной местности. Автомобилистов и летчиков встречала самая холодная на земле пустыня Гоби.

Весной, летом, осенью здесь свирепствовали песчаные бури. Чем они страшны для радистов? Тем, что наэлектризованный песок создавал в антеннах высокие электрические потенциалы, что приводило к сильным разрядам. Радиосвязь резко ухудшалась, возникали помехи, в наушниках были слышны только оглушительные хлопки. Прием даже небольших радиограмм длился во много раз дольше, чем обычно. А стихия могла бушевать от трех до пяти суток. Песок заносил трассу, наметал барханы. Как противостоять песчаным бурям, ломали голову все радисты, работавшие в Китае. И выход был найден: приемные антенны стали располагать внутри помещений, тем самым изолируя их от наэлектризованного песка. Поединок с духами злой пустыни Гоби военные разведчики-радисты выиграли.

Сколько таких, образно выражаясь, злых духов встречали они там. Порой не знали после чашки риса, преподнесенной улыбчивым, учтивым китайцем, проснутся ли... Своих поваров на их пункте не было, слишком мало личного состава – три радиста во главе с ним, лейтенантом Никифоровым, шифровальщик, синоптик, фельдшер. Вот и весь контингент. Естественно, повара – китайцы. Как выяснилось позже, во многих пунктах поварами у советских работали завербованные японцами агенты.

Так ехал он в поезде и вспоминал в подробностях прошедший год. Эшелон стоял на запасных путях, в тупиках, принимал и выгружал новобранцев. На станциях пассажиры первым делом бросались узнавать новости: как фронт, где немцы? А новости были неутешительными. В середине июля, когда после долгой дороги он впервые ступил на твердую, желанную московскую землю, радио сообщало: в районе Смоленска продолжаются упорные бои. 20-я армия генерала Курочкина сдержать превосходящие силы 9-й немецкой армии не смогла. Танковые дивизии обошли ее и приблизились к Смоленску.

16 июля противник ворвался в южную часть города. Идут ожесточенные бои. Возросла угроза прорыва немцев к Москве.

Прямо с вокзала он поехал в Разведуправление. Как оказалось, его уже давно ждали. 2 июля директивой начальника Генерального штаба в системе военной разведки было создано первое подразделение по подготовке разведчиков-радистов – 55-я отдельная радиорота.

У войны свои законы. В соответствии с ними ежедневно, ежечасно требовался большой объем развединформации. Разведуправления фронтов засылали в тыл противника десятки, сотни разведгрупп и отрядов. Позже будет подсчитано, что только за первые семь месяцев войны в тыл врага были заброшены 10 тысяч разведчиков и партизан. А в состав каждой группы должен входить как минимум один, но чаще – два радиста. Спрос на радистов был просто огромен.

«БЕЗ СВЯЗИ МЫ НОЛЬ...»

Ночь на 16 октября 1941 года выдалась холодной. Шел мокрый снег, под утро ударил морозец. Дороги, улицы, тротуары покрылись коркой льда.

Вторая радиорота с рассветом покинула Чернышевские казармы, которые на три месяца стали их родным домом.

Радиоинструктор лейтенант Александр Никифоров еще раз оглянулся на их временное прибежище, которое поначалу казалось ему таким угрюмым и неприветливым. Теперь от этих стен веяло теплом, чем-то родным и очень близким.

Он не заметил, что вместе с ним замедлили шаг последние шеренги роты. На левом фланге, как всегда, шагали самые маленькие и юные курсанты. Вернее, курсантки. Они также обернулись и остановились, а рота ушла вперед. К реальности их вернул требовательный голос командира:

■ Лейтенант А. Никифоров

– Лейтенант Никифоров! Не отставать, подтянись!

И последние шеренги во главе с лейтенантом бросились догонять уходящих товарищей.

Промозгло. Сыро. Гололедица. Дорога забита грузовиками, легковыми автомобилями, автобусами. Кто-то стоит, кто-то пытается ехать, скользя и сползая в кювет.

По обочине, увязая в грязи, идут люди: мужчины, женщины, дети. На плечах, на спинах, под мышками тащат мешки, свертки, рюкзаки. Жители столицы покидают город.

Государственный Комитет Обороны в связи с приближением фронта к столице принял решение об эвакуации правительственных учреждений, дипломатического корпуса, оборонных предприятий, культурных и учебных заведений. Поток эвакуированных хлынул из Москвы.

40-му отдельному радиобатальону, который развернулся на базе 55-й радироты, тоже было приказано убыть из столицы. Маршрут: Москва – Покров – Владимир – Ковров – Горький.

Утром 16-го вышла вторая рота, 17-го и 18-го должны убыть другие подразделения и службы батальона.

Курсанты – вчерашние выпускники школ, студенты – девушки, юноши, самому молодому – шестнадцать лет, старшему – девятнадцать, несли на себе все ротное хозяйство – постельные принадлежности, телеграфные ключи, головные телефоны и, разумеется, оружие – карабины, патроны.

Командиры, которые были ненамного старше курсантов, как могли, поддерживали своих подчиненных.

Прошло почти четыре месяца войны. Разведуправление надеялось на них – командиров взводов, рот, радиоинструкторов батальона, пусть еще и молодых по возрасту, но уже опытных, знающих специалистов связи, прошедших дорогами Испании и Китая. Что же они успели сделать? Оправдали надежды?

Лейтенант Александр Никифоров шел по обочине дороги, то и дело помогая увязающим в грязи девчонкам-курсанткам, слушал, как хлюпают десятки сапог, ощущал, как давит на плечи мокрая, набухшая от влаги шинель.

Нет, они не подвели командование, за эти месяцы сделано немало. Уже к 10 сентября на базе роты развернули батальон в 400 человек. Легко сказать, развернули... Идет война, и в стране, в Москве формируется множество частей. Потребность в людях, в вооружении, в технике велика. Каждого человека приходилось буквально выбивать. А ведь в спецрадиосвязь не каждого возьмешь. Тут способные, грамотные люди нужны. Поэтому искали их в секциях радиолюбителей, в институтах связи, в других вузах,

где прежде до войны работали кружки коротковолновиков, в школах Осоавиахима. Но таких, подготовленных, натасканных, разумеется, не хватало. Зачастую приходили те, кто порою об азбуке Морзе ничего не слышал и телеграфный ключ в глаза не видел.

С ними приходилось повозиться. Сначала теоретическая часть – изучить саму азбуку Морзе. Да не просто тупо зазубрить, а научиться понимать. Очень трудоемкая, кропотливая работа.

Дальше – освоение материальной части. Станцию радист разведки должен знать как свои пять пальцев, и если уж не на уровне инженера, то хотя бы техника. То есть быть готовым не только к ее бережной, грамотной эксплуатации, но и к ремонту. И еще полбеды, если этот ремонт предстоит провести в партизанской землянке, а если в лесу, в поле, в стогу сена...

Но и это не все. Надо научиться «жить» в эфире: работать, принимать радиограммы, передавать их, заниматься шифровкой, дешифровкой.

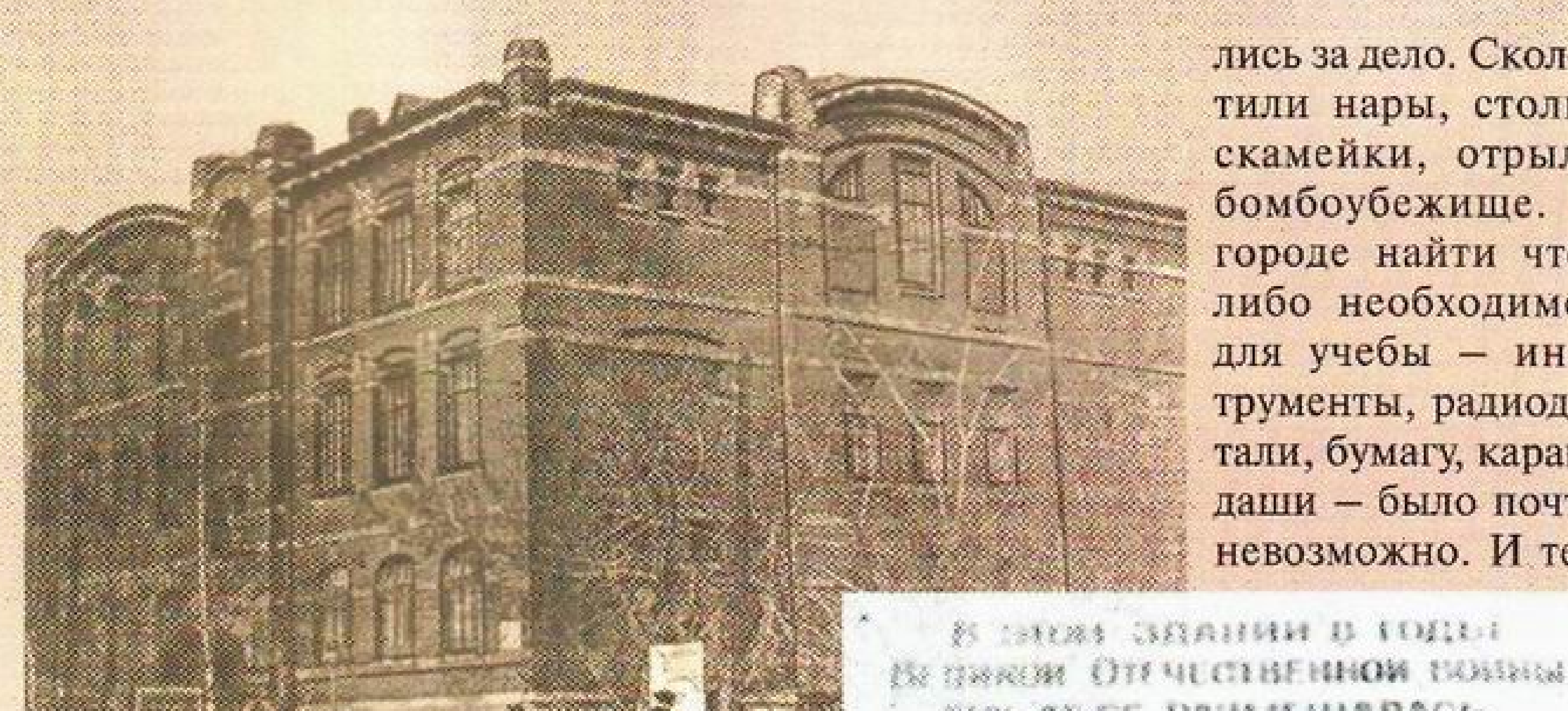
Словом, требования к разведчику-радисту высоки. Ибо послать разведгруппу в тыл без радиосвязи или с плохой связью – это значит обречь бойцов на верную смерть.

И, наконец, последнее. Вернее, это стало первым, с чего, собственно, и начинали командиры радиобатальона отбор курсантов – с объективного рассказа о том, что ждет будущих разведчиков-радистов, попади они в руки врага. А ждать их могли издевательства, пытки и возможная гибель. Никакой романтики, красивых слов, одна жестокая правда. В общем, даже в это тяжелое время брали только добровольцев. Тех, кто отказывался, просто откомандировывали в другие части, например, в войсковую связь. Справедливости ради надо сказать: отказников было немного.

Обучение проходило в интенсивном режиме. Занимались по 10–12 часов в сутки. А ночью приходилось вскакивать по воздушной тревоге. Немцы усиливали налеты на Москву, и воющий сигнал звучал почти каждую ночь. Это изнуряло командиров и курсантов батальона, но иного было не дано.

В одном из учебных классов висела карта Москвы и близлежащих областей. Никифоров сам черным и красным карандашами наносил обстановку. Трудное это было дело – наносить обстановку осенью 1941 года.

3 октября черная стрела накрыла Орел – немецкие танки ворвались в город, 6 октября пал Брянск, 12-го – Калуга. 14 октября стрела вонзилась

Здание школы младших радиоспециалистов военной разведки, г. Горький

в Калинин. И вот теперь, 16-го, они в дороге. Где-то там впереди Владимир... Но до него еще надо дойти.

– Эй, лейтенант! – услышал Никифоров окрик. – Помог бы инвалиду.

Александр оглянулся. Шагах в пяти от него стоял седой, небольшого росточка старик и пытался поднять с земли набитый, видимо, домашним скарбом мешок.

Никифоров возвратился, подхватил мешок, забросил его на спину старику.

– Ну вот, – пробурчал недовольно из-под мешка дед, – и на том спасибо...

– Что так неласково, отец? – спросил лейтенант.

– А за что вас ласкать, сынки? – оскалился дед. – Видать, заблудились вы...

– То есть как заблудились?

– Как? Да очень просто. Немец на Москву прет, а вы в обратном направлении маршируете.

Александр даже на мгновение растерялся. «Вот тебе раз, без вины виноватые». Но потом представил, верно ведь возмущается дед, со стороны так оно и видится – бегут солдатики, спину немцам показывают.

– Знаешь, дедуля, – сказал Никифоров, – у каждого свой фронт. – И зашагал дальше, подняв повыше полы длинной намокшей шинели.

Потом они еще не раз будут слышать подобные упреки на всем пути до Горького. Да и в Горьком их никто с пирогами не встречал. Здание средней школы на улице Коминтерна, голые стены, цементные полы да два десятка парт, оставшихся от прежних хозяев. Здесь и должен был разместиться батальон. Всю последующую жизнь предстояло устраивать самим. Что ж, не раскачиваясь, быстро взялись за дело. Сколотили нары, столы, скамейки, отрыли бомбоубежище. В городе найти что-либо необходимое для учебы – инструменты, радиодетали, бумагу, карандаши – было почти невозможно. И тем не менее вскоре батальон возобновил обучение.

Пополнение теперь приходило в основном из девушек. Парней набирали в действующую армию, да и Разведуправление понимало: молодым людям труднее легендироваться в тылу врага. На занятой фашистами территории, в городе ли, деревне, появление юноши вызывает подозрение. У гестапо возникает естественный вопрос: молодой и здоровый, почему не в армии, не на фронте? Не шпион ли?

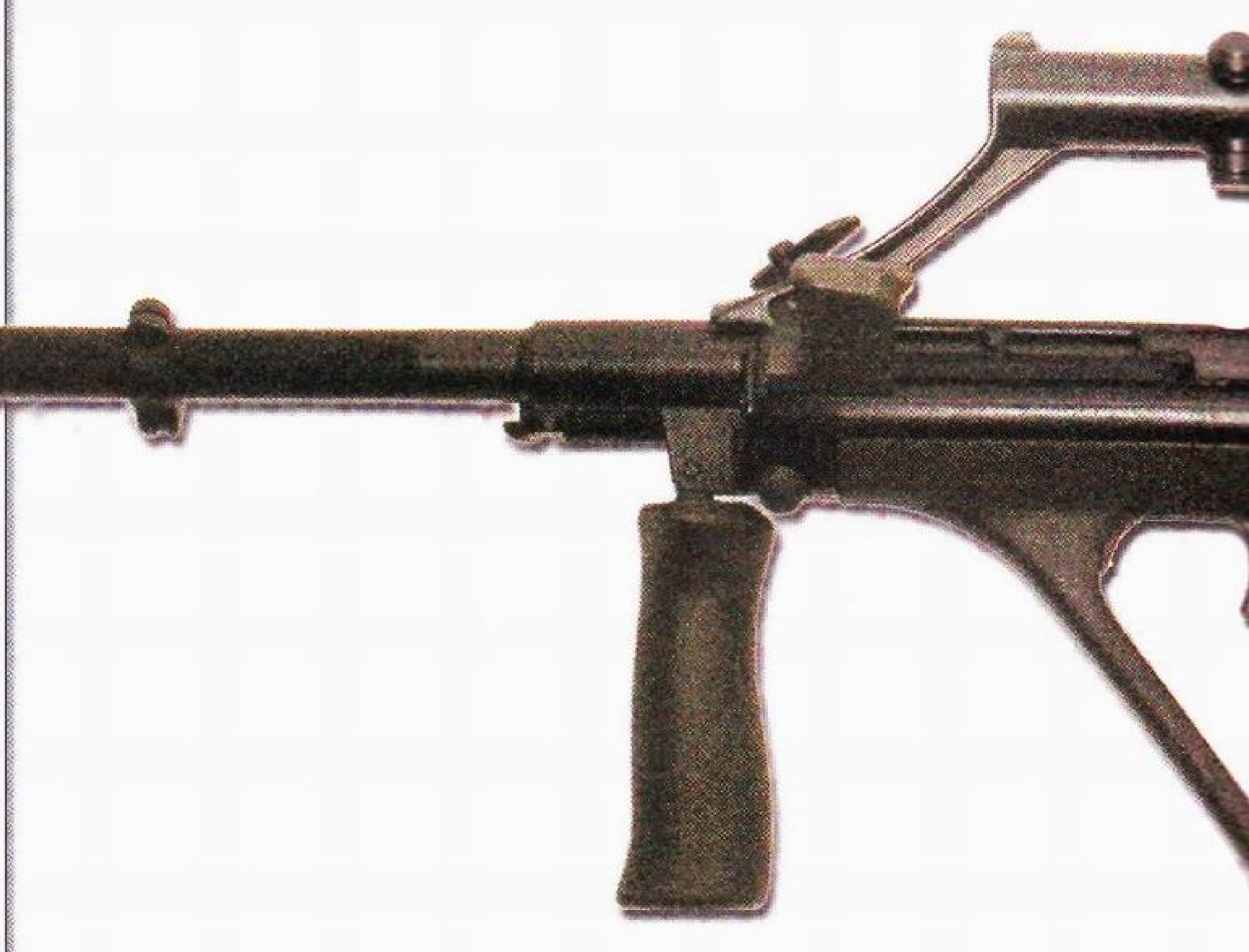
А события на фронте развивались таким образом, что требовалось все большее число разведчиков-радистов – активизировалась деятельность оперативной разведки, увеличивалось количество сеансов, рос объем радиообмена. Снижать качество подготовки операторов было нельзя, наоборот, действительность заставляла готовить классных специалистов. Увеличивать же срок подготовки курсантов не позволяла обстановка. И поэтому режим учебы в батальоне становился все более напряженным – занятия проводились уже по 14 – 16 часов в сутки, а практические тренировки шли как днем, так и ночью. О выходных днях, отпусках для курсантов никто и не помышлял.

Об интенсивности подготовки разведчиков-радистов горьковской школы может говорить такая цифра: в начале 1943 года из ее стен на фронт ежемесячно уходили 80 – 90 специалистов. Они были не только радиооператорами, но прежде всего бойцами, защитниками Отечества, мужественными людьми.

(Продолжение следует)

ГАЛЕРЕЯ

Разработка винтовки началась по заданию австрийского военного руководства в 1970 году. Оружейникам предстояло создать под патрон 5,56x45 универсальную оружейную систему, включающую автоматическую винтовку, автоматический карабин, ручной пулемет и автомат. В качестве материала для важнейших деталей предполагалось использовать специальный высокопрочный термостойкий пластик. Задача конструкторами была выполнена. Система получила название AUG (Automatische Universal Gewehr). Кроме управления армейского снабжения в разработке принимали участие австрийские фирмы Steyr-Daimler-Puch AG и Swarowski-Optik. В специальной литературе указывается, что ведущим разработчиком системы являлся гауптман (капитан) австрийской армии Фридрих Дехант.

После заключительных испытаний с участием военных подразделений в 1977 году система была принята на вооружение армии под названием AUG 77. Версии оружия, входящие в универсальную систему, отличались в основном длиной ствола: 508 мм – базовая версия оружия, 350 мм – парашютно-десантный автомат, 407 мм – автоматический карабин и 610 мм – ручной пулемет. Последний снабжен складными сошками.

Серийное производство было начато в 1978 – 1979 годах фирмой Steyr-Daimler-Puch AG. До 1985 года ей предстояло выпустить 80 тыс. единиц базовой версии для австрийской армии. Кроме этого Тунис заказал 70 тыс., а Саудовская Аравия – около 50 тыс. единиц оружия этого типа.

В 1988 году Австралия купила лицензию и запустила австрийскую винтовку у себя в серию.

Было выпущено около 400 тыс. единиц оружия системы AUG. Кроме вооруженных сил и полиции Австрии, оно использовалось в армиях Аргентины, Австралии, Боливии, Эквадора, Великобритании, Иордании, Камеруна, Новой Зеландии, Омана, Пакистана, Зимбабве, Туниса, США и Венесуэлы.

По типу автоматики AUG 77 относится к оружию газоотводного типа с регулируемым газоотводным устройством. Запирание канала ствола жесткое, поворотным затвором с восемью запирающими упорами. Общая компоновка оружия – булл-пап, то есть шахта для установки магазина находится в прикладе, а рукоятка управления оружием расположена впереди магазина. Такая компоновка существенно сокращает длину оружия.

Ударно-спусковой механизм (УСМ) куркового типа с «перехватом» курка. Все детали УСМ и качающаяся пластмассовая защелка магазина расположены в пустотелом пластиковом прикладе.

Питание патронами осуществляется из секторного магазина на 30 патронов с шахматным их расположением и двухрядным выходом.

Для оружия в версии ручного пулемета существует вариант магазина на 40 патронов.

Предусматривается возможность использования патронов двух типов: американского – образца M 193 с весом пули 3,56 г и бельгийского – SS 109 с весом пули 3,95 г. Длина шага нарезов ствола – 228 мм согласуется с обоими типами боеприпасов. Однако по требованию может поставляться оружие с длиной шага нарезов 178 мм, оптимальным для патронов образца SS 109.

Магазины изготавливаются из прозрачного пластика, что позволяет следить за количеством патронов в магазине.

Прицельное приспособление оптического типа с полуторакратным увеличением, регулируемое по высоте и горизонту. Его окулярная сетка имеет два концентрических круга. Малый круг охватывает цель диаметром 1,8 метра на дистанции 300 метров. С этим прицелом стрелок может быстро поражать цели при любой видимости и при этом держать оба глаза открытыми.

Все версии винтовки AUG 77 могут оснащаться приборами дневного и ночного видения различных типов.

Оружие одинаково удобно для использования правшой и левшой, поскольку за счет перестановки извлекателя в затворе стреляные гильзы могут отражаться в правую или левую сторону, для чего пластмассовый приклад имеет два гильзовыводных окна. Неиспользуемое окно прикрывается пластмассовым щитком.

Спусковой механизм допускает стрельбу одиночным огнем и очередями. Детали ударно-спускового механизма, включая курок и шептальное устройство, изготовлены из пластика.

D52

Фото Виталия АНЬКОВА

5,56-мм австрийская армейская универсальная винтовка

Штейер AUG 77 (базовая версия)

Основные характеристики

Калибр, мм	5,56
Начальная скорость пули, м/с	970
Тип патрона	5,56x45
Вес автомата с магазином без патронов, кг	4,0
Длина автомата, мм	790
Длина ствола, мм	508
Темп стрельбы, выстр./мин.	680
Емкость магазина, патр.	30
Вес снаряженного магазина, кг	0,47
Вес пустого магазина, кг	0,13

Выбор режима огня осуществляется величиной хода спускового крючка. При коротком нажатии спуска – одиночный огонь, при нажатии до упора – стрельба очередью.

Предохранительное устройство – кнопочное, расположенное над рукояткой управления оружием, выходящее на обе стороны рукоятки.

Винтовка AUG 77 проходила испытания в ЦНИИТОЧМАШ. По надежности действия в затрудненных условиях винтовка AUG 77 уступила отечественному аналогу.

ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО 1987-го...

Евгений КОРЯКИН

Уметь кланяться пулям – это искусство и удел храбрых. Выжить в отрыве от базы за сотни верст, в душманском тылу, с запасом воды во фляжках, на галетах и телячьем паштете, без надежд на «вертушку», которая прилетит нескоро, имея приказ беречь патроны, а в перестрелки вступать только в крайних случаях, – это боевая задача.

Такой была реальность для Виктора Ткача, попавшего в Афганистан уже в качестве командира разведроты в 1987 году и находившегося там вплоть до того дня, когда наши войска были выведены в Союз.

Путь его был характерным для выпускников факультета войсковой разведки Киевского высшего общевойскового командного училища, ведь большинство из них проходили через «горячие точки». Правда, Виктору после выпуска сначала довелось послужить в морской пехоте на Дальнем Востоке. Дополнительный курс обучения в условиях, близких к боевым, он прошел в составе учебного разведывательного подразделения. Ну а потом – «за речку», как называли командировки в Афганистан.

Разведбат, в котором служил Ткач, обеспечивал разведданными горнострелковую бригаду специального назначения.

ТИШИНА В «ЗАБРОШЕННОМ» КИШЛАКЕ...

...Подманить душманского часового было, как говорится, делом техники. Швырнули камешек из-за угла. Когда «дух» с автоматом наизготовку сунулся полюбопытствовать, что там такое прошуршало, перед ним, словно призрак, возникло страшное, оскаленное лицо «шурави».

Ошеломив «духа» внезапным появлением, главное было поймать момент, пока тот не успеет заорать. Молниеносный тычок ладонью прямо в распахнутый рот... И тогда головорез, убийца, садист, мастер минной войны мигом превращается в послушного барана.

Счет идет не на секунды, а на их доли. Часового повязали, засунули кляп. Махом – под крышу дувала, где сладко почивал главарь банды.

Сняли китайский автомат со стены, завладели ручным гранатометом. Рука под подушкой полевого командира нащупывает пистолет – «тэтэшку» тульского происхождения. На боевом взводе и снят с предохранителя...

Однако работа уже сделана. Вежливенько, обходясь без резких движений, разбудили главаря. Громким шепотом разъяснили ситуацию на правильном дари. Нашелся в разведдозоре знающий толмач. Дескать, пора в путь-дорогу. Людишки твои скручены и связаны одной веревкой, как верблюды в караване. Заместитель твой захвачен вместе с боевым расчетом 82-миллиметрового миномета советского производства. Времечко поджимает. Солнышко-то афганское, беспощадное, уже выкатило из-за гор. Давно пора в «зеленку». И по ней, матушке, кустиками, от чинары к чинаре, от одного пирамидального тополя к другому, вдоль арыков, низинками пробиваться к своим.

...Минут за тридцать до описываемых событий разведгруппа старшего лейтенанта Ткача вышла на окраину считавшегося брошенным кишлака возле плотины. То, что брошенный, – похоже. Но кто-то в нем временами бывает. Да и морзянку из кишлака наши пеленгаторы засекали не раз.

...Втянулись, как положено: впереди охранение, вдоль дувалов. И тут же, на берегу арыка, ребята обнаружили парня в коричневой чалме, который полоскал свою рубашку. Автомат валялся рядышком.

Затаились, выждали мгновение – понимали друг друга с полувзгляда – и налетели коршунами с двух сторон. Без звука, залепив пластырем рот, доставили к командиру. А старший лейтенант Виктор Ткач убедил пойманного душмана, чтобы подробно рассказал, сколько в кишлаке «духов», где расположились, чтобы «схемку» начертил – палочкой на песке. И тот начертил.

Прикинули силы свои и душманские. Быстро рассредоточились по исходным точкам. И навалились. Потихому. Лишь автоматы на взводе, пальцы – на спусковых крючках.

Без выстрелов обошлось даже тогда, когда брали бандитов, окружив со всех сторон глинобитную хижину, где они спали. Объяснили на дари: забросаем, мол, гранатами, ежели что. Убедили. Вышли боевики по одному. Без автоматов. Руки – за голову...

Чуть было не случилась осечка с минометным расчетом. Три «духа» и заместитель главаря банды спали отдельно, за дувалом. Они успели схватиться за автоматы, но решилитаки не оказывать сопротивления...

Банду – двенадцать «духов» плюс полевой командир и его заместитель, плюс погруженное на «караван» пленных их военное имущество – приконвоировала из глубокого душманского тыла разведгруппа старшего лейтенанта Ткача.

Это произошло летом далекого уже тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года в афганской провинции Кандагар...

МЕЖДУ ТЕМ СВЕТОМ И ЭТИМ...

Успех войсковой разведки налицо, когда караван «духов», спустившись в долину, нежданно-негаданно попадает под шквальный артиллерийский огонь. И таких операций было немало. Разведчики вычисляли координаты объекта, наносили их на карту, выходили на связь с ближайшим аэродромом, где базировались штурмовики, либо с батареей «дальнобойщиков». А дальше в дело вступали летчики и артиллеристы. Им же доставались слава и представления к орденам и медалям. Разведка оставалась в тени. Впрочем, в этом и кроется боевое призвание бойцов, привыкших к «тихой» войне. Главное – выполнить приказ и остаться в живых.

...Ми-8, как всегда, покружил над заданным районом, зависая кое-где для маскировки. Во время одного из зависаний на малой высоте из распахнутого люка горохом высыпались бойцы и растворились в темноте. «Духи», конечно, засекли и «вертушку», и ее маневры, но так и не отыскали «иголку в стоге сена».

После скитаний по жарким горам, среди пыльных смерчей и сухих гроз, они выбрались к старым виноградникам. Спелые ягоды ярко рдели. Старлей уже потянулся, было, за гроздью, и тут какое-то дуновение скользнуло по рукаву:

– Товарищ командир! Не трогайте! Нельзя рвать! Назад!

Оглянулся в недоумении. Радист группы, сержант, осторожненько так, нежно-нежно держит сквозь листву какую-то нитку. Растяжка! Ждала своего часа. Не дождалась...

Наконец вышли к месту, где предстояло собирать разведданные. Позиция на кладбище оказалась удобной для разведки. Рядом была дорога, по которой душманы шли, нисколько не таясь, без опаски, без передового охранения.

Руки так и чесались, чтобы ударить длинными очередями, почти в упор, по толпе головорезов. Завтра же они опять примутся за свое: понавтыкают мин на дорогах, гранат на растяжках... Едва шевельнешь «гостинец» – и готово! Опять будут обстреливать колонны из «зеленки», глумиться над пленными.

Но... приказ есть приказ. Трое суток мерзли ночами в холодной росе. Днем жарились под отвесным солнцем. Вдавливались в старые, просевшие мусульманские могилы. Зеленые ленты – над могилами отомщенных. Красные – над теми, кто еще ждет мести за себя...

Тоску навевали серые столбики – надгробия. В старых развалившихся мазарах вечерами звенели цикады, а в полуденный зной – жирные афганские кузнечики.

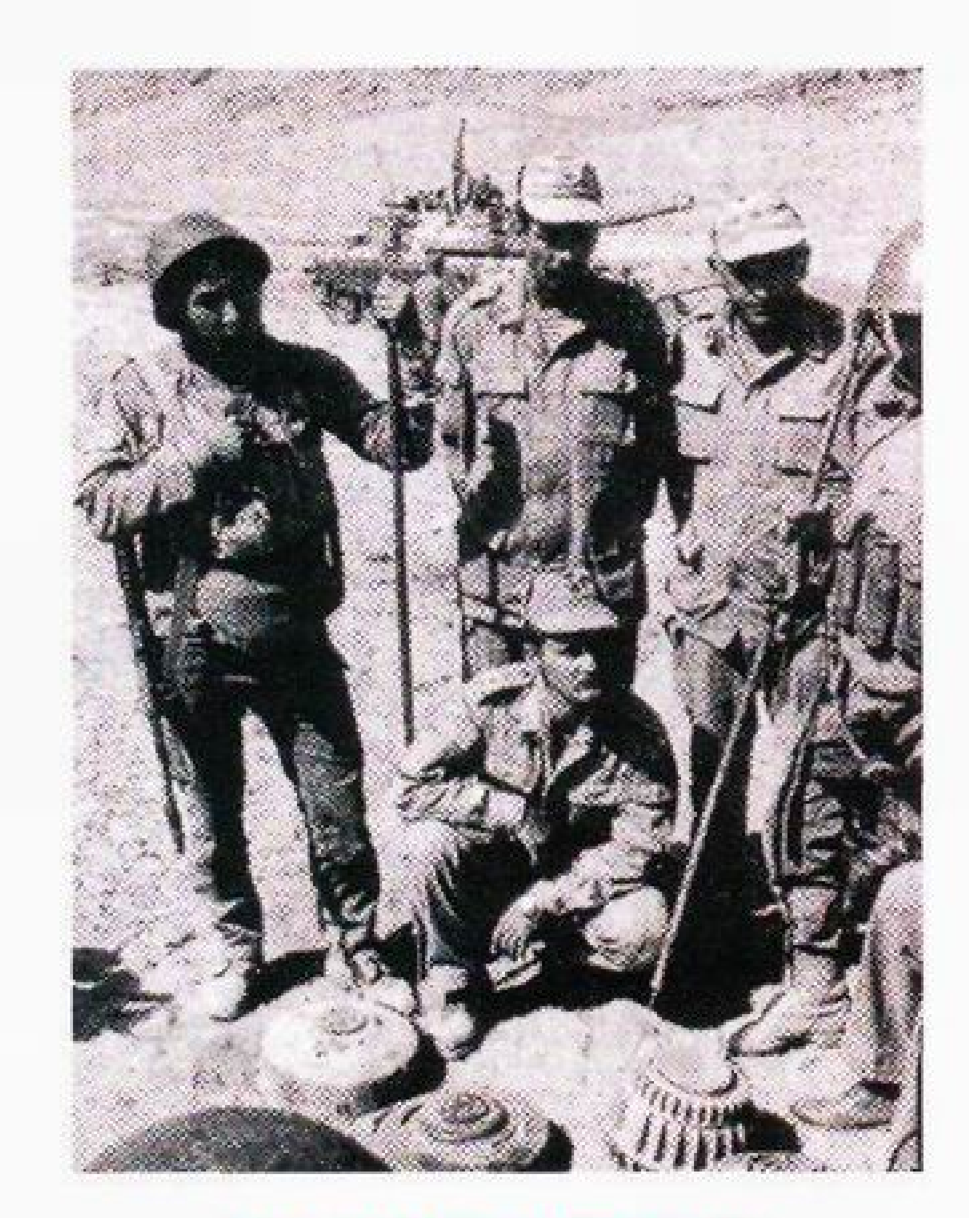
Когда разведданные были собраны и пришел срок исчезать, разведчики увидели, как на дорогу вальяжно выбрались «духи». Они по-прежнему никого не боялись, противника встретить здесь никак не рассчитывали.

«Шурави» были рядом – на дистанции кинжального автоматного огня. Почти в упор...

А теперь, дай Бог, быстрее несите ноги в «зеленку»!..

Группа вернулась с задания без потерь.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ МИНУТЫ ИЗ ЖИЗНИ РАЗВЕДЧИКА

...ДШК молотил, как по железной бочке. Размеренно и глухо. Выстрелы колоколом отдавались в голове. Откуда строчит, сволочь? Виктор лежал в пыли, привалившись к невысокому каменному бордюру, окаймлявшему обочину дороги. Какая-никакая, а все же защита от пуль.

БТР, который шел головным, охвачен пламенем. Близкий жар дышал в лицо, пробитые баки жгуче «плевались». Огненные капли больно прожигали «песчанку» на спине. Плотнее вжимаясь в пыль, чтобы погасить тление обмундирования, Ткач откатился подальше от БТРа, соображая, куда делась машина, на броне которой он ехал сам.

Когда подорвался головной бронетранспортер, на котором шли саперы, взрывная волна смахнула старшего лейтенанта в сторону. Ребята, наверное, рассыпались по другому борту. А экипаж взорванной машины уже наверняка не жильцы на белом свете...

Впереди, сквозь заслон пламени и дыма, послышалось таканье крупнокалиберного пулемета. Сразу отлегло от сердца: уцелел, стало быть, второй БТР.

Водитель, по-видимому, развернул машину фронтом к засаде, чтобы не подставить борт под кумулятивный, а наводчик открыл огонь...

Ткач двинул вниз до упора защелку предохранителя, поставив огонь на «автоматический», передернул затвор. Больше на слух, чем зримо, поскольку все было окутано дымом, представил себе картину того, что происходило вокруг.

Душманы бьют из ДШК с высоты, нависающей над дорогой. Ребята, рассыпавшиеся с брони, начинают огрызаться короткими очередями. «Духи», не видя Ткача, сосредоточили огонь по уцелевшей бронемашине. Слышен дробный перестук пуль, расплющивающихся о броню.

Бросив рывком тело за каменный бортик, офицер в несколько перекатов достиг отвесной скалы. Теперь – в мертвой зоне! Душманам его не достать. Какая сила вела его дальше в те смертельно горячие минуты? Сообразил Виктор, что надо идти вдоль скалы, туда, где начинается крутой гребень, убегающий вверх.

Сегодня, скорее всего, он уже и не вспомнит, о чем думал тогда. Остались в памяти только упругие толчки ветра, бьющие в грудь, мешающие бежать, собственное запаренное дыхание, разрывающее легкие, да огненный след трассеров, словно в замедленной съемке, похожий на тире и точки.

«Ребята видят меня! – мелькнула мысль. – Помогают огнем. Показывают, куда выдвигаться. Снизу заметнее, откуда бухает ДШК. Спасибо, братцы!»

Человек не подозревает, на что способен в страшные, роковые минуты. Наверное, старший лейтенант Ткач побил рекорд скоростного подъема по крутому склону с полной боевой выкладкой: автомат на взводе, запасные магазины в нагруднике, фляжка на поясе...

На верхотуре ветер рассвирепел окончательно. Ткач глянул вниз вдоль склона. Словно на ладони, открылась сверху позиция «духов». ДШК укрыт бруствером из камней. Узкая бойничка не поражаема снизу.

Ткач полоснул с руки по пулеметному гнезду. Еще и еще. Упавшие с первых же очередей наводчик, его второй номер, которые вели огонь, стоя на коленях, и третий «дух», стрелявший лежа из автомата, не подавали признаков жизни.

...Офицер отбросил пустой магазин. Торопливо сунулся к карману нагрудника за полным. И...

...И, обливаясь холодным потом, осознал – теперь земного существования отмерено ему секунды три, самое большее – четыре. С левого фланга по склону, охватывая Виктора с трех сторон, двигались несметные, как ему показалось, цепи душманов. Он уже отчетливо различал бородатые лица, злобный прищур их глаз.

Времени, чтобы пристегнуть магазин и открыть огонь, не оставалось...

И вдруг он увидел себя летящим в затяжном прыжке под уклон: раз за разом приземляясь и отталкиваясь вновь, Виктор буквально влетел в душманский пулеметный окопчик. Руки сами собой схватили автомат убитого «духа». Свинцовая струя хлынула навстречу наступающим душманским цепям.

...Тишина, обвальная, звенящая в ушах, обрушилась внезапно. Ткач сидел, прижавшись спиной к приятно холодящим камням бруствера. Автомат со вновь опустевшим магазином валялся рядом.

С момента подрыва бронетранспортера до этой навалившейся тишины минуло двадцать четыре минуты, показавшиеся ему вечностью.

Безразличие испытал Виктор, глянув на «духов», убитых им. Старший лейтенант поднялся над бруствером и с удивлением заметил: в горы пришла весна. Насколько хватало глаз, склоны на солнцепеке алели раскрывшимися тюльпанами...

P.S. *За афганскую кампанию Виктор Ткач был награжден орденом Красной Звезды. Затем служил на Тихоокеанском флоте, обучая курсантов 9-го учебного отряда ТОФ, потом – на дальневосточной границе. А ныне полковник Виктор Ткач состоит в аппарате Северо-Западного погрануправления ФПС ФСБ РФ.*

«ЧУДО-ОРУЖИЕ» ТРЕТЬЕГО РЕЙХА,

или Что искали американцы в боевом опыте вермахта

Сергей ИСАКОВ

(Окончание. Начало в № 4, 5)

И хотя от холода страдали обе стороны, к ведению боевых действий в зимних условиях немецкая армия была не готова ни морально, ни материально.

Сравнивая солдат двух армий, один из немецких офицеров в письмах домой писал: «Русский чувствует себя в лесу как дома. Дайте ему нож и топор, и через несколько часов он смастерит что угодно – сани, носилки, шалаш, сделает печку из пары старых канистр. Наши солдаты стоят с несчастным видом и жгут драгоценный бензин, чтобы согреться. Ночью они набиваются в те немногие деревянные дома, которые еще уцелели. Несколько раз мы обнаруживали наших часовых заснувшими, на самом деле они замерзли до смерти. Ночами вражеская артиллерия бомбила, нанося большие потери, но солдаты не решались рассеяться из-за страха попасть в руки вражеских конников».

В ночь с 4 на 5 декабря советские войска перешли в наступление. В течение нескольких дней все три наступающие танковые группы Гудериана, Гепнера и Клюге потеряли контакт друг с другом. Изолированные немецкие части вели местные бои. Большинство солдат, обмороженных и страдающих от дизентерии, спасалось шнапсом. Боевая техника из-за отсутствия подвоза горючего встала, стрелковое оружие промерзло, только гранаты оставались эффективным средством ведения боевых действий. Отвод танковых частей оказался для немцев практически невозможным; сотни танков были брошены и занесены снегом, а их экипажи ушли, имея только личное оружие. Если фронтовые подразделения еще сохраняли какую-то дисциплину и старались удержать фронт, прикрывая эвакуацию раненых и матчасти, то отступление тыловых подразделений превратилось в беспорядочное бегство.

Хотя советские войска в течение трех зимних месяцев усиленно давили на группу армий «Центр», им так и не удалось добиться крупного окружения врага. Немцы смогли удержать Ржев, Вязьму, Орел. Только в марте натиск советских войск стал ослабевать – кризисный момент для группы армий «Центр» миновал. Ситуацию, по мнению самих немцев, удалось стабилизировать по двум причинам. Во-первых, советское командование пыталось отхватить слишком большой кусок. Вторую причину следует искать в исключительной стойкости и боеспособности немецких войск.

Вследствие зимнего поражения под Москвой, когда отступающие части вермахта потеряли практически всю боевую технику, а также из-за сложностей с поставками запасных частей и горючего к технике, в основном уже выработавшей свой ресурс, многим солдатам моторизованных частей и даже танковым экипажам пришлось на время занять место в траншеях. Лишь немногие оставшиеся на ходу танки и БТРы сохранились и использовались как своеобразная «пожарная команда», перебрасываемая на горячие участки фронта.

Именно зимой 1941 года немецкое командование осознало, что мотопехота и танки, изначально предназначенные для развития наступления, являются отличным средством обороны и ведения арьергардных боев. Для ведения гибкой обороны требуются мобильные соединения. Моторизованные резервы можно быстро перебросить с одного фланга на другой или при их запланированном наличии подтянуть из глубины. Танковые арьергарды могут самостоятельно удерживать свои позиции до момента, когда они внезапно для противника выходят из боя и отступают. Этот первый опыт использования немцами своих моторизованных соединений для ведения гибкой обороны впоследствии окажет значительное влияние на весь ход войны, особенно в неблагоприятные для немецкой стороны моменты.

ПОДГОТОВКА К ЛЕТНЕМУ НАСТУПЛЕНИЮ

К лету 1942 года на Восточный фронт начали поступать новые БТРы, а для повышения огневых возможностей немецкой пехоты на вооружение поступил новый единый пулемет МГ-42. Признанный впоследствии некоторыми специалистами лучшим из когда-либо созданных пулеметов, МГ-42 за свою скорострельность – 1.550 выстрелов в минуту (для сравнения, современный ПКМ имеет теоретический

темп стрельбы 650 выстрелов в минуту) – на солдатском жаргоне получил прозвище «костная пила».

Вообще к ручным пулеметам в вермахте отношение было особым. У немецкой пехоты роль «первой скрипки» на поле боя играл именно ручной пулемет, и вся тактика пехотного отделения была построена на эффективности использования пулеметного огня. Пулеметные расчеты отбирались очень тщательно. Первый номер был самым опытным в отделении и физически крепким солдатом. Его второй номер подавал патронные ленты и следил за боеготовностью пулемета и боеприпасов, периодически меняя стволы и извлекая заклинившие патроны. Два человека, обычно это наименее опытные новобранцы, занимались только тем, что подносили боеприпасы. Остальные солдаты отделения, вооруженные винтовками и гранатами, располагались так, чтобы перекрыть все возможные подступы к пулеметной точке. Таким образом, немецкое пехотное отделение сохраняло свою боеспособность и высокий темп ведения огня до тех пор, пока были живы хотя бы два человека – пулеметчик и подносчик боеприпасов.

Анализируя боевой опыт предыдущей летней кампании, немцы сделали основную ставку не только на техническую модернизацию танковых и мотопехотных частей, но и на обучение личного состава их совместным действиям. Как писал немецкий военный историк Франц Куровски: «В совместных боевых действиях с танковыми подразделениями мотострелки обладали, разумеется, куда большими подвижностью и обзором, чем их товарищи в танках, которые могли видеть поле боя лишь через смотровую щель. Поэтому мотострелки могли скорее обнаружить и распознать вражеские противотанковые орудия, а также заметить готовящуюся в глубине вражеской обороны контратаку и отразить ее. Оперативная радиосвязь командира роты мотопехотинцев с командирами танковых соединений и танковых рот позволяла быстро согласовывать свои действия на поле боя, а при необходимости также направлять огонь танков...

Из накопленного боевого опыта родилась тактика ведения боя и организации совместной обороны. Танковые экипажи должны были защищать своих мотопехотинцев от вражеских танков и огня противотанковой артиллерии, помогать им овладевать укрепленными узлами сопротивления. Мотопехотинцы, в свою очередь, также должны были оберегать своих боевых товарищей от вражеских истребителей танков, в особенности при действиях в лесистой местности или в городской застройке. При этом они должны были обозначать минные поля и устранять противотанковые заграждения».

То, что в предыдущие наступательные кампании осуществлялось лишь эпизодически, к лету 1942-го было возведено в обязательное правило при обучении и боевом применении мотопехотных частей вермахта. Возможность оснастить достаточным количеством БТРов мотострелковые подразделения предписывала мотопехотинцам вести наступление, оставаясь в своих боевых машинах. Высаживаться из БТРов они должны были только тогда, когда их вынуждала к этому неблагоприятная обстановка. Таким образом, ударные части вермахта – танковые соединения – получили не уступающее им в скорости пехотное сопровождение. Тогда же были четко сформулированы основные принципы боевого использования мотопехоты. Которые требовали *от командиров всех рангов умения быстро принимать решения и способность эти решения формулировать в краткие приказы, отдаваемые по радио.*

Летом 1942 года, разгромив наступающие части Красной Армии, группа армий «Юг» перешла в контрнаступление и к осени смогла продвинуться до Волги и северных предгорий Кавказа.

СТАЛИНГРАД

Уйдя с просторов донских и приволжских степей и втянувшись в уличные бои, немцы теряли свое преимущество перед советской армией в умении вести маневренную войну. В то же время недостаточно хорошо обученная, но необычайно стойкая советская пехота получила возможность в городских условиях наносить своему противнику большие потери. Немецкий генерал Дерр вспоминал: «За каждый дом, цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой войны с ее гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из района ближнего боя было невозможно».

Как отмечал офицер вермахта Гельмут Вельц, атаки тактических целей

Немцы под Москвой. Ноябрь 1941 года. К зиме они оказались явно не готовы

Ведение огня с танков не входило в обычную практику немцев, поскольку при этом солдаты оказывались слишком уязвимыми перед огнем противника

в Сталинграде мелкими штурмовыми группами не приносили успеха, поскольку не хватало сил смять грамотно построенную оборону. Крупные же силы не могли развернуться на узком пространстве, и их уничтожали по частям. Если немцам все же удавалось прорваться к Волге, они оказывались в сети вражеских огневых точек, а пробитые проходы были слишком узкими. В них немецкие солдаты превращались в удобную мишень.

Учитывая необходимость преемственности боевого опыта, следует отметить, что подобную ошибку зачастую совершали российские войска в боях за овладение Грозным. Вклиниваясь в сеть обороны чеченских боевиков, которые порой умышленно оставляли отдельные городские сооружения, российская пехота несла большие потери от фланкирующего огня с соседних сооружений или от внезапного подрыва заранее заминированного оставляемого здания.

По ходу развития Сталинградской битвы советские войска проявляли все больше умения и гибкости при ведении уличных боев. Было усовершенствовано применение «штурмовых групп» – небольших отрядов с различным вооружением: легкими и тяжелыми пулеметами, автоматами и противотанковыми пушками. Они оказывали друг другу поддержку в молниеносных контратаках. Было разработано создание «мертвых зон» – заминированных домов и площадей, к которым защитники знали все подходы и к которым направлялись с целью захвата немцы. После того как немцы захватывали очередное здание, они старались закрывать окна проволочными решетками. Решетки должны были предохранять от гранат. Справиться с этим препятствием могла только малокалиберная артиллерия, а ее в 62-й армии Чуйкова как раз не хватало. Вскоре красноармейцы нашли выход – они стали приделывать к гранатам крючки, которыми гранаты цеплялись за проволочные решетки.

Для Гитлера взятие Сталинграда стало вопросом личного престижа. Немецкое командование решило до наступления морозов взять город любой ценой. В начале октября началось самое жестокое из пяти сражений за уже полностью разрушенный город. Командующий 6-й немецкой армией Паулюс получил в свое распоряжение ряд специальных частей, включая батальоны полиции и саперов, подготовленных для ведения уличных боев и подрывных работ.

Медленно, ценой колоссальных потерь пробивались немцы через цеха разрушенных заводов и городские развалины, ставшие для них адом. «Господи, зачем ты нас бросил? – писал лейтенант из 24-й танковой дивизии. – Мы сражались за единственный дом целых пятнадцать дней, используя минометы, гранаты, пулеметы и штыки. Уже к третьему дню 54 немецких трупа (для немцев, привыкших ценить жизнь своего солдата, это были чрезмерные потери. – **Авт.**) лежали в подвалах и на лестничных площадках. Фронт – это коридор между выгоревшими комнатами; это тонкий потолок между двумя этажами. Помощь приходит из соседних домов через пожарные лестницы и дымоходы. Все время идет бой, с полудня до ночи. От этажа к этажу, с почерневшими от пота лицами, мы забрасываем друг друга гранатами посреди взрывов, туч дыма и пыли, куч штукатурки, потоков крови, обломков мебели и человеческих останков. Спросите любого солдата, что такое полчаса рукопашной борьбы в бою. И представьте себе Сталинград: 80 дней и ночей рукопашных боев. Улица измеряется не метрами, а трупами».

Напряжение боев было колоссальным. Здесь не было глубоких охватов, огромных «котлов» и сотен тысяч пленных, к которым привыкли немецкие солдаты в летние кампании 1941 и 1942 годов. На узких улицах города противники дрались, что называется, глаза в глаза. Советские солдаты знали, что для них приказа отступать за Волгу не будет.

Из письма убитого немецкого офицера: «Нам надо дойти до Волги. Мы ее видим – до нее меньше километра. Нас постоянно поддерживают авиация и артиллерия. Мы сражаемся, как одержимые, а к реке пробиться не можем. Вся война во Франции продолжалась меньше, чем за один приволжский завод. Мы брали крупные города и теряли при этом меньше людей, чем на этом богом проклятом клочке земли. Против нас, вероятно, сражаются смертники. Они не получают подкреплений, так как мы контролируем переправу. Они просто решили сражаться до последнего солдата. А сколько их там осталось – последних? И когда этому аду настанет конец?»

Для оставшихся в живых солдат 6-й немецкой армии конец наступил 31 января 1943 года. После Сталинграда война повернула на запад.

«КУРСКАЯ ДУГА»

Последней надеждой для немцев переломить ход войны оставалась летняя кампания 1943 года. При генеральном штабе сухопутных сил была создана генеральная инспекция танковых частей. Во главе ее стал генерал-полковник Хайнц Гудериан, отстраненный от дел с декабря 1941 года. Реорганизация танковых частей касалась не только материально-технической стороны, заключавшейся в поступлении в войска новых образцов танков «тигр» и «пантера», были и значительные структурные изменения. С 1 апреля 1943 года из состава частей мобильных войск был создан новый род войск под названием «танковые части». В их состав были включены не только мотопехотные части, но также и обычные пехотные полки. Осмыслив весь свой предыдущий опыт сражений, Гудериан пришел к выводу о необходимости еще большего усиления огневых возможностей мотопехотных подразделений. Теперь вооружение мотопехотной роты должно было стать следующим: 30 ручных пулеметов, то есть по три (!) на каждый БТР с отделением мотострелков; 4 станковых пулемета, расположенных на двух БТРах, каждый из которых представляет собой подвижную пулеметную точку; 2 средних 81-мм миномета на двух БТРах, объединенных в одну батарею; 3 противотанковых орудия калибра 37 мм, по одному на каждом БТРе командира взвода.

Но что особенно важно, Гудериану удалось наладить интенсивное обучение личного состава с учетом новейшего опыта и требований, предъявляемых условиями ведения маневренной войны. Офицеры мотопехоты, следующие на фронт из госпиталя или отпуска, должны были проходить через генеральную инспекцию, где письменно докладывали свое мнение по поводу тактики ведения боевых действий, эффективности оружия и снаряжения. На основании этих докладов издавались и распространялись в войсках краткие информационные листки. В них рекомендации по действиям подразделений сводились в две простые для восприятия любым солдатом категории: «правильно» и «неправильно». Также были организованы четырехнедельные курсы по обучению ротных, батальонных и полковых командиров тактике применения мотопехоты в составе танковых частей.

К лету 1943 года немецкому командованию удалось не только восстановить сильно поредевший после зимнего отступления танковый парк, но и поднять свои мобильные части на более высокий качественный уровень. Испытанием нового оружия и новых боевых частей должен был стать

выступ советской обороны в районе Курска. Но за тот период, пока немцы перевооружались и обучались, советское командование сумело разгадать время и место германского наступления, и организовав на выступе глубокоэшелонированную противотанковую оборону, накопить резервы и перейти в контрнаступление. В итоге битва под Курском закончилась поражением германских войск.

Вновь наступило время, когда моторизованные части, изначально предназначавшиеся для наступления, должны были в качестве подвижной обороны закрывать бреши фронта или ликвидировать прорывы советских войск. Немцам опять пригодился опыт предыдущих лет. Но теперь на вооружении немецких танковых частей находились «тигры» и «пантеры». И если по надежности, проходимости и маневренности они все еще проигрывали среднему советскому танку Т-34, то наличие мощного орудия и более толстой брони делало из них чрезвычайно опасных противников. А самое главное, немецкие танковые части имели хорошо обученные экипажи, которые возглавляли инициативные и решительные офицеры. Настало время Витманов и Карисов. Заняв подготовленную и замаскированную позицию или используя скрытые от наблюдения противником складки местности, даже одиночные немецкие танки становились мощным оборонительным оружием, которого противник боялся больше всего. И хотя справлялись они с этой ролью довольно успешно, стратегическая инициатива теперь полностью перешла к советским войскам. Где и когда будет происходить очередное крупное сражение, решали уже в советской ставке.

«НИ СТРАХА, НИ НАДЕЖДЫ»

Эти слова одного из бывших генералов вермахта, вынесенные им в заглавие своих мемуаров, довольно точно отражали настроения большинства немецких солдат на заключительном этапе войны. Многие из них были уверены, что противник не простит им тех преступлений, которые совершила германская армия на захваченных ею территориях. Нацистская пропаганда внушала солдатам Восточного фронта, что теперь они являются щитом «западной цивилизации от мести коммунистов». Вторую половину войны немцы сражались с ожесточением обреченных.

С весны 1944 года вермахт окончательно потерял инициативу и уже ничего не мог противопоставить мощному наступлению советских войск. Тем не менее, исходя из сложившихся условий превосходства Красной Армии, некоторые немецкие офицеры продолжали поиск оптимальных тактических решений. Учитывая то, что немецкая оборона не способна была выдержать ударов советского наступления, которое сопровождалось мощной артподготовкой и эшелонированной атакой пехоты и танков, немцы начали применять тактику уклонения, заблаговременно выводя свои войска из-под огневого удара. Подобными приемами германская армия пользовалась еще в Первую мировую войну, когда передовые линии оставлялись перед неизбежной атакой противника, а войска отходили в тыл на новые, более прочные позиции. Другим методом уйти от губительного огня артиллерии и последующего прорыва была эластичная оборона, основанная на глубокоэшелонированной системе пулеметных гнезд и опорных пунктов. Однако при простом отводе войск терялась территория, а система опорных пунктов лишь временно затрудняла противнику развить свое наступление.

Тактика уклонения, которую немецкие войска до этого применяли в основном только на уровне небольших подразделений, была проанализирована и переработана в 1944 году штабом 1-й танковой армии и получила название «тактики оборонительных зон». Немецкие войска, уже на уровне дивизий и корпусов обороняющие угрожаемый участок фронта, до начала наступления противника должны были отойти в тыл и занять заранее подготовленную вторую линию обороны. Затем, отбив выдохшийся натиск врага, вернуть первоначальные позиции внезапной контратакой.

Вот как пишет автор этой концепции, бывший командующий 1-й танковой армией Эрхард Раус: «Прошлый опыт показывал, что русские ведут сосредоточенный обстрел только по главной линии обороны. ...Часто было достаточно отвести передовое охранение на 900–2.200 метров. Именно здесь создавалась *настоящая* первая линия обороны с использованием всех возможностей местности. Многочисленные огневые точки и крупные местные резервы распределялись по этой позиции, которая тянулась в тыл до артиллерийских батарей или даже дальше. В замаскированных районах позади артиллерийских позиций располагался общий резерв корпуса и армии. При использовании этого метода цели оказывались настолько рассредоточенными, что даже огонь 1.000 орудий, направленный на такую большую территорию, мог причинить лишь весьма ограниченные потери. Ни о каком уничтожении целых подразделений речи не шло».

Обычно советские войска, обладающие стратегической инициативой, очень тщательно готовили свое наступление, сосредотачивая резервы и накапливая боеприпасы для мощной артподготовки. За это время немцы успевали создать достаточно оборудованную и подготовленную оборонительную зону. Командные пункты и артиллерийские батареи имели по несколько запасных позиций с подготовленными к работе средствами связи и дополнительными комплектами боеприпасов. Кроме этого создавались ложные позиции, с которых «время от времени стреляло дежурное орудие, для того чтобы убедить противника, что это действующая батарея, а не пустышка».

Одним из способов нанести атакующим советским войскам значительный урон было очень плотное минирование местности за своей первой, ложной линией обороны. Минные поля ставились эшелонированно на глубину до 25 километров. Раус писал: «Они располагались в шахматном порядке таким образом, чтобы наши собственные танковые части могли их обойти при необходимости. Перед русским наступлением с минных полей снимались все указатели. Мы не ставили мины перед нашими передовыми линиями, так как противник мог их снять еще до начала атаки. Артиллерийские и минометные расчеты пристреливали свои орудия не только по переднему краю противника, но и по собственным оборонительным позициям, которые впоследствии сдавались противнику». Таким образом, тактика оборонительных зон сводилась к тому, чтобы артподготовка советского наступления пришлась по пустому месту, а советская пехота и танки понесли значительные потери на минных полях и при прорыве настоящей линии обороны немцев. В свою очередь, немецкие части, уходя из-под огня, имели возможность контратаковать обескровленного противника.

Впервые тактику оборонительных зон немцы успешно применили при наступлении 1-го Украинского фронта в районе Львова летом 1944 года. Тогда передовые противотанковые позиции обороняющейся 1-й танковой армии немцев находились в полутора километрах позади их главной боевой линии. Все дороги на танкоопасных направлениях были перекрыты заграждениями, и вдоль

■ Михаэль Виттман и его экипаж со своим «тигром». Россия, 14 января 1944 г.

■ Высшей нацистской наградой являлся рыцарский крест. Но самым распространенным среди солдат Восточного фронта был крест березовый

них на глубину до 40 километров были установлены противотанковые пушки и зенитки. Войскам 1-й танковой удалось отбить все атаки и, нанеся советским войскам тяжелые потери в ходе контратаки, вернуть свои исходные позиции. Выиграв отдельное сражение, битву за Львов немцы все же проиграли. Судьбу города решил прорыв советских войск под Бродами в секторе соседней 4-й танковой армии.

По признанию самого Рауса, тактика оборонительных зон, успешно применявшаяся им при обороне Львова и в последующем при обороне Восточной Пруссии, не использовалась в полной мере другими немецкими соединениями. Стратегическая ситуация ухудшалась так быстро, что уже никому не хотелось заниматься экспериментами. С лета 1944 года немецкие войска не имели достаточного времени и возможности для строительства многочисленных позиций, обучения и подготовки войск. Началась агония третьего рейха, закончившаяся весной 1945 года взятием советскими войсками Берлина.

УРОКИ ИСТОРИИ

Споры о том, почему Германия, имевшая передовую по тем временам армию, проиграла обе мировые войны, ведутся и по сей день. Невозможно понять причины этих поражений, пользуясь только военными категориями. Дело в том, что обе мировые войны были соревнованием не столько искусства командиров или храбрости и выучки солдат, как это было, скажем, во времена Наполеона. Они были, прежде всего, огромными битвами ресурсов: людских, сырьевых и промышленных, и тот, кто обладал превосходством в ресурсах, в конечном итоге и вышел победителем.

В этом отношении весьма показателен следующий анекдот нацистских времен: неграмотная немецкая крестьянка, увидев в доме у сельского учителя глобус, спросила, что это. Учитель ей объяснил. Она попросила показать, где находится Россия. Увидев, женщина воскликнула: «О, это великая страна!» Те же чувства вызвали у нее США, Канада, Китай. Потом женщина попросила показать на глобусе «великую Германию». Взглянув на едва различимое пятнышко в центре Европы, она спросила у учителя: «А у Гитлера есть глобус?»

На деле оказалось, что «великая Германия» – это всего лишь средняя по размерам и ресурсам европейская страна. А ее поражение служит наглядным примером того, что бывает с государствами, во главе которых встают безрассудные и безответственные политики.

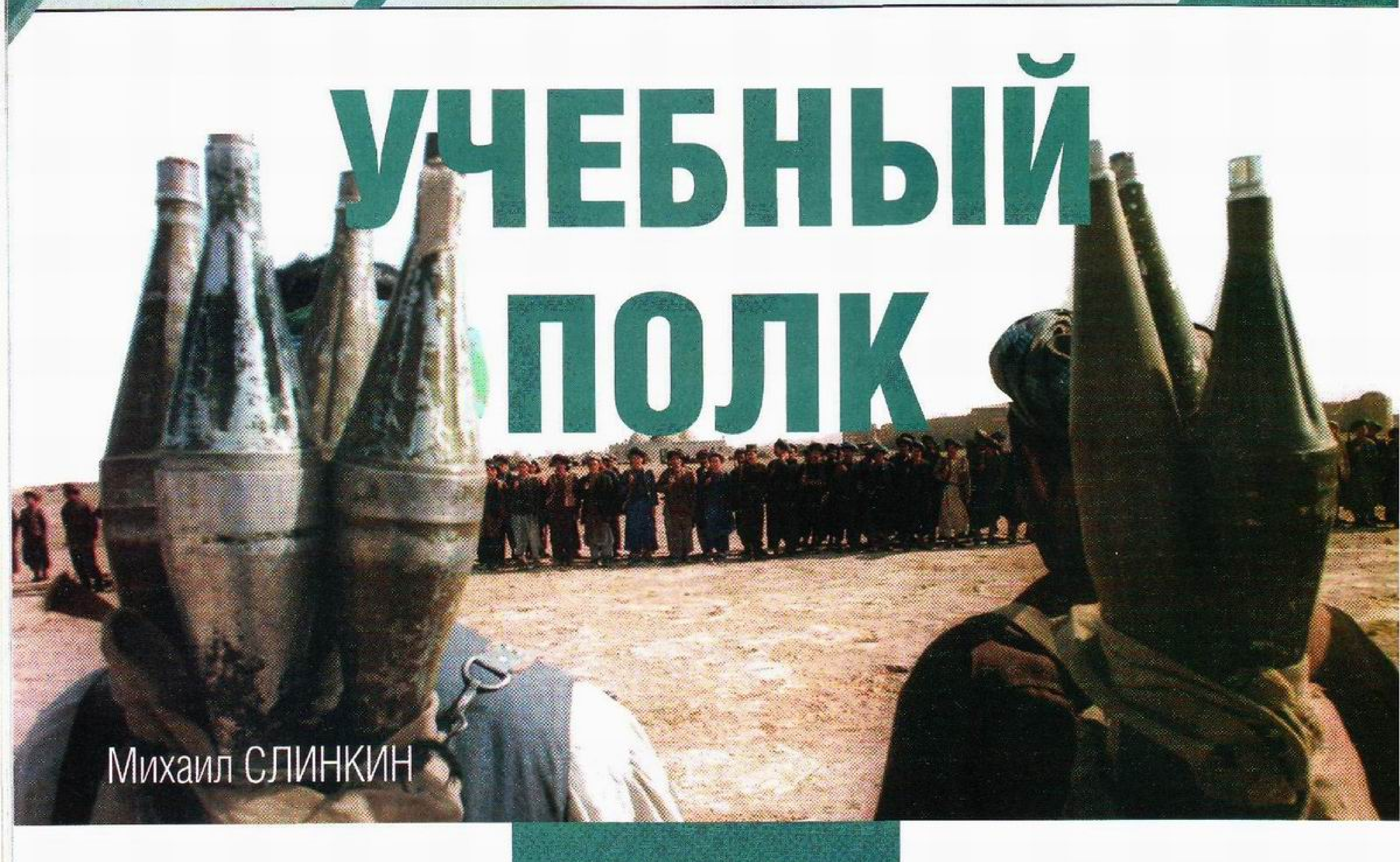
Что касается оценки боевого опыта вермахта, то какой бы политизированной эта тема для нашей страны ни была, весь ход развития истории человечества, вернее ее войн, говорит о том, что если хочешь побеждать – изучай своего противника и перенимай его сильные стороны. Безусловно, опыт Великой Отечественной войны нашел свое отражение и в боевых уставах послевоенной Советской Армии, и в разработке более совершенных образцов вооружения и боевой техники. Но одна из особенностей германской армии, принесшая ей, надо признать, значительные победы на начальном этапе войны и на длительное время отодвинувшая ее поражение на заключительном, не была ни достаточно освещена в военной историографии нашей страны, ни тем более по ряду причин применена в послевоенном развитии советских Вооруженных Сил.

Армию нашего противника во Второй мировой отличала не только способность к эффективному применению на войне новых технических достижений и тактических приемов. Немцы, несмотря на то что Германия являлась на то время тоталитарным государством, смогли соединить в своей армии два, казалось бы, несовместимых качества: инициативу и дисциплину. И именно эта особенность вермахта так заинтересовала американских военных в 70-е годы прошлого столетия и послужила причиной столь детального изучения германской армии западными победителями.

Немецким «чудо-оружием» являлись не реактивные самолеты, появившиеся в конце войны, и не ракеты ФАУ, и тем более не летающие тарелки или низкочастотные генераторы, о которых просвещают нас в своих сериалах падкие до сенсаций телевизионщики. Ни одно из вышеперечисленных средств, разработанных или только существовавших в эскизах немецких ученых, не принесло вермахту каких-либо значительных побед.

Система подготовки и обучения, начало которой было заложено еще во времена гужевого транспорта и которая во всей силе проявилась во времена моторов, дающая армии инициативных и в то же время дисциплинированных солдат, способных вести мобильные боевые действия и самостоятельно находить решения в быстро меняющейся обстановке, – вот то немецкое «чудо-оружие», за победу над которым нашей стране пришлось заплатить столь колоссальную цену.

УЧЕБНЫЙ ПОЛК

Михаил СЛИНКИН

После прихода к власти в Афганистане левого режима в результате осуществленного военными переворота 27 апреля 1978 года, получившего наименование апрельской революции, в стране разгорелась гражданская война. Советское руководство в этих условиях расширило оказание военной помощи Афганистану, в том числе и в обучении армейских кадров. В начале 1979 года одним из центров по их подготовке при участии советских специалистов стал учебный полк.

Учебный полк располагался к югу от Кабула у деревеньки Чарасьяб, название которой в переводе с дари означает «четыре мельницы». Рядышком была еще одна деревня – Чехельдохтаран, также не вызывающая затруднений при переводе, – «сорок девушек». Но если с возникновением названия первой все ясно – ну было в селении когда-то, в лучшие времена, аж четыре мельницы, то сорок девушек – это уже интригующая история, какой-нибудь занимательный восточный сюжет, уходящий своими корнями в глубь столетий, ведь Кабульский оазис был известен по письменным источникам задолго до того, как здесь в четвертом веке до нашей эры месили дорожную пыль на пути в Индию фаланги античного завоевателя Азии легендарного Двурогого, или Великого Александра, именуемого так в сочинениях персоязычных авторов, нам же более знакомого под именем Александра Македонского.

Мои потуги выяснить у местных обитателей, представленных большей частью малообразованными, но симпатичными и дружелюбными дехканами, этимологию этого названия, не увенчались успехом, а единственный в округе интеллигентный феодал в очках, правда, весьма мрачноватый в общении (было от чего, видимо, при новой-то власти), также не удовлетворил интереса к его происхождению, оставив заданный мною при случае вопрос без ответа.

Случай был, по местным меркам, обычный. Феодала призвал пред ясные очи командир учебного полка, герой апрельского переворота лейтенант Имамуддин, то ли просто познакомиться, то ли представиться старшему по возрасту, но уже не по положению, то ли заранее предупредить возможные притеснения в отношении продолжавших находиться в зависимости от его милости крестьян, первейших союзников одной из движущих сил афганской революции – немногочисленных представителей рабочего класса, то ли по иным, неведомым нам, европейцам, мотивам, связанным с весьма сложным, прямо скажем, витиеватым и потому загадочным восточным этикетом.

Под расположение учебного полка были отданы комплекс зданий и угодья прекратившего деятельность в послереволюционный период сельскохозяйственного училища. Штаб разместился в отдельно стоящем особнячке, а учебный корпус – в двухэтажном здании с входами в каждое помещение первого этажа прямо со двора, а второго – с длинного балкона вдоль всего фасада. Кстати пришелся и расположенный рядом училищный автопарк, где раньше, небось, держали образцы сельхозтехники, а теперь более суровые наглядные пособия – армейские машины, несколько бронетранспортеров, орудий и минометов различного калибра.

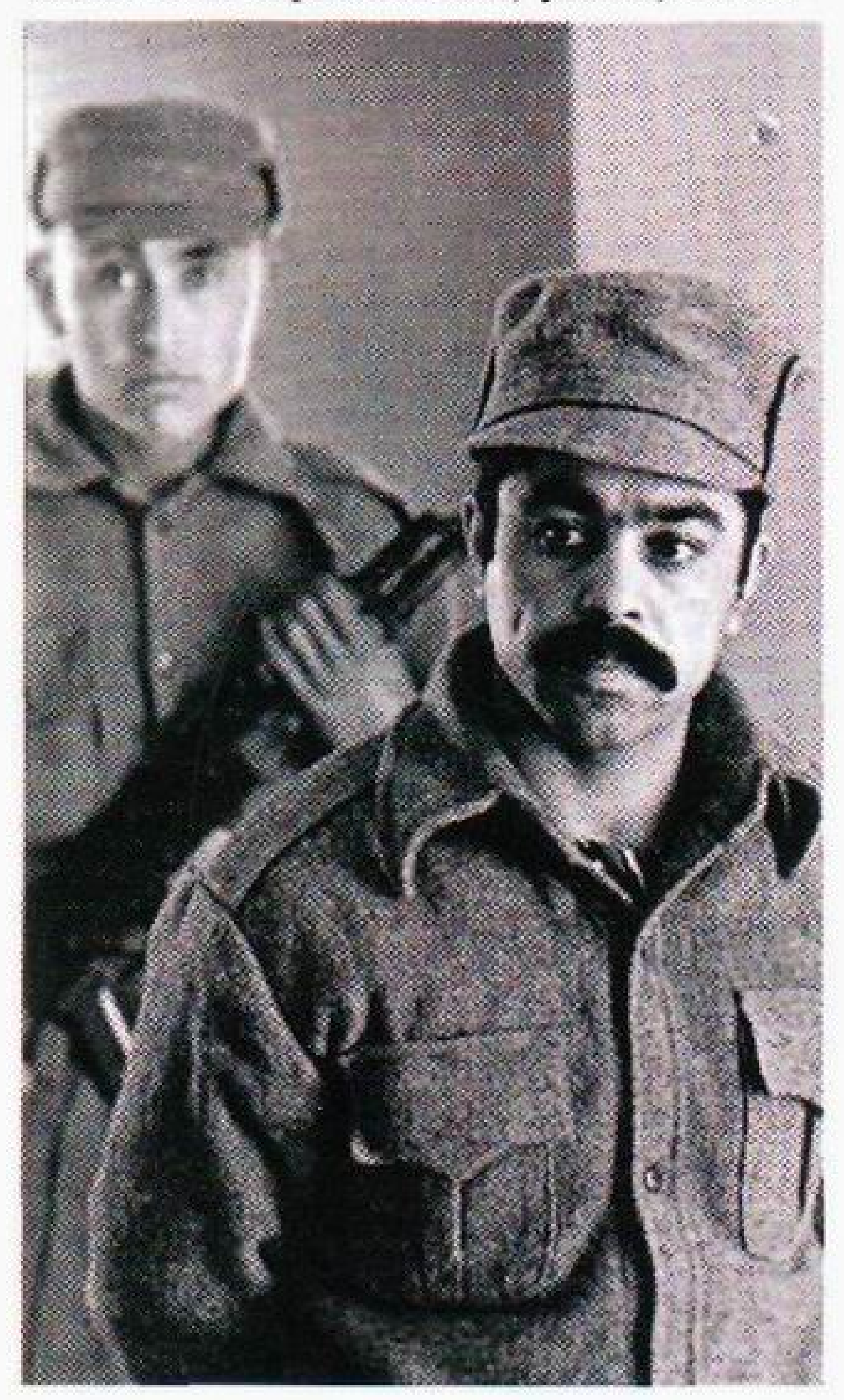
Между расположением учебного полка и ближайшими горами находилась ничейная, исходя из ее непригодности ни для посадок, ни для выпаса скота, территория, где легко могли разместиться и стрельбища, и автодром, и даже боевые порядки целой роты, если кому-то из полковых начальников взбрело бы в голову в учебных целях закопать ее в обороне или поднять в атаку против условного противника.

Предназначение учебного полка – подготовка из грамотных солдат-срочников унтеров, то есть младших командиров всех мастей для сухопутных войск теперь уже народных вооруженных сил страны. Наладить учебный процесс и были призваны советские военные советники. Когда осуществлялся «дележ» переводчиков, меня приставили к капитану-мотострелку. Я тихо порадовался, не только потому, что капитан производил хорошее впечатление – молодой и веселый, но и потому, что перевод обещал быть полегче – простенькие команды вроде «лечь–встать», «вперед–назад», а не какие-нибудь казенники, лафеты, дульные тормоза и панорамы, как у артиллеристов, или коленвалы, поршни, лыски (слово-то какое!) и форсунки, как у автомобилистов, с чем я изрядно намаялся в прошлую командировку, работая какое-то время сначала на курсах по изучению новой техники, а затем на военной фабрике, где группа офицеров осваивала устройство и особенности ремонта дизельных двигателей. Для того чтобы обеспечить качественный перевод, необходимо было не только знать всю эту специфическую лексику, главным образом терминологию, но и самому стать немного специалистом, чтобы не называть лыску лысиной, отличать форсунку от форсажа, искру от впрыска и разбираться в прочей путаной технической галиматье. Тогда мои усилия в этом направлении не остались незамеченными. Как-то после очередного всенародного праздника преподаватель, к которому я был прикреплен, мучаясь утром похмельем, неожиданно оказал мне величайшее доверие, революционно изменив устоявшийся характер проведения занятий:

– Слушай, – говорит, – ты все и без меня уже знаешь, бери лекцию, читай ее сам, чего воздух дважды сотрясать. – И, выпив жадно очередной стакан воды, бухнулся на койку избавляться в одиночестве от головной боли и других нехороших последствий праздничных возлияний.

С тех пор я частенько приезжал на работу один с его заветной папочкой, в которой лежали исписанные крупным почерком листочки лекции, и пояснял группе, что у уважаемого устаза недомогание, не раскрывая его причину, на что группа, покачивая из стороны в сторону головами, неизменно отзывалась сочувственно: «Вах! Вах!» А затем, елозя указкой по принципиальной схеме изучаемого узла, рассказывал о его устройстве и важнейшем значении для безотказного функционирования дизельного двигателя в условиях сухого и жаркого климата Афганистана. После чего некоторые офицеры группы начинали путаться, используя при обращении ко мне форму «господин инженер», что было более почетным в местных представлениях, чем по праву положенное мне «господин переводчик».

Помимо моего советника капитана, в учебном полку науку побеждать пехоте, следуя выработанной им генеральной линии усвоения учебного материала, преподавали два афганских подполковника. Оба черноволосы, усаты, смешливы, невысоки ростом, но один из них тонкий, другой толстый. В разговоре они постоянно обыгрывали тему о том, что оба уже старики, особенно тогда, когда со смехом удалялись справить малую нужду за бугорок, ведь кустиков в округе не было. А делали это они весьма часто. Понимаю причину их стремления в старики – людям преклонного возраста, седобородым, на Востоке всегда почет. Но, сомневаясь, что они к данной категории относятся, спросил как-то у толстого:

– Сколько вам лет?

– Тридцать пять, – отвечает тот.

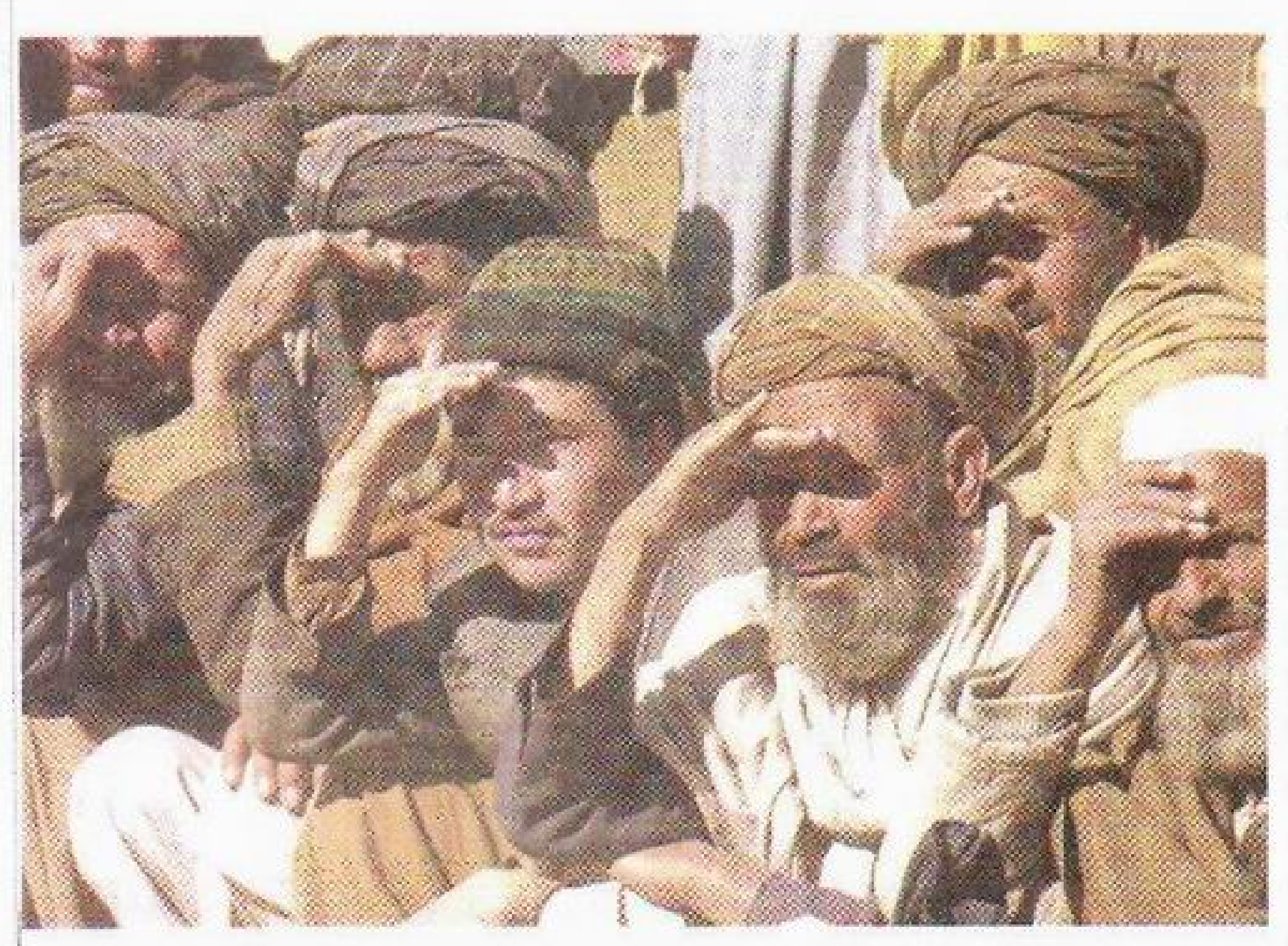
Худой оказался постарше, ему было почти сорок. Но оба, на мой взгляд, внешне вполне могли сойти за пятидесятилетних. Тоже в общем-то не старики, но на Востоке свой счет времени. Неожиданно пришла мысль: «А может быть, и местные древние старцы в самом деле всего лишь люди в расцвете сил, просто жизнь их, для большинства не очень-то сладкая в этой нищей стране, преждевременно состарила».

Советник мой, быстро сообразив, что при таких бравых помощниках из местных преподавателей самому можно проводить занятия лишь изредка, решил больше сил и времени уделять их организации, в том числе и на местности, которую в этих целях мы и начинали планомерно изучать. Определили место для стрельбищ: здесь будем палить из автоматов и винтовок, тут – из пистолетов, а там, подальше, – из противотанковых гранатометов. В качестве цели для последних из камней сложили подобие танка: дерева для такой большой мишени не нашлось, слишком дорого, не удалось даже отыскать хворостины для обозначения ствола.

В сопровождении веселых подполковников подыскивал местечко попросторнее для отработки засад, рейдовых действий и прочих тактических приемов, характерных для борьбы против иррегулярных формирований. Заглянули за перевал. Подходяще – горные увалы под горизонт. Но оперативная информация не позволяла использовать эту местность в учебных целях. Там, оказывается, уже укрепились злые противники революции, как бы не наваляли они не до конца подготовленным защитникам по первое число. Забираем правее, под соседнюю горку. Место хорошее, раздольное, но чуть ниже виднеются черные шатры кочевников пуштунов. От них, не предвещая ничего хорошего, отделяются два серых комочка и легким галопом начинают неумолимо приближаться к нам. Волкодавы голоса не подают, но мерно скачут вверх по склону. Понимаю – по нашу душу: то ли увидели, то ли почуяли посторонних. Расстегиваю кобуру, достаю пистолет. Толстый подполковник за руку придерживает.

– Проще отойти в распадок, – шепчет с тревогой в голосе, – с нашими кочевниками лучше не ссориться.

Спускаемся ниже, скрываясь с глаз долой, и идем окольными путями к понравившемуся нам месту. Подбираемся к нему с другой стороны, там, где арык отделяет уже возделанные крестьянские делянки от каменистой пустоши, на которой расположились кочевники. Пользуемся случаем и, сидя на корточках, омываем лица и руки в арыке с чистой кяризной водой. Поднявшись первым, обнаруживаю рядышком малолетних парламентеров – славную, но грязненькую девочку лет четырех-пяти в охранении двух мальчишек чуть постарше, таких же черноглазых, чумазых и пропахших дымом. Девчушка молча протягивает мне плошку, сделанную из кокосового ореха, с болтающейся в ней беловатой жидкостью, дугом, наверное.

Прикладываю руку к сердцу, стараясь как можно мягче и деликатнее уйти от необходимости принять угощение, тем более что в нем, помимо какого-то мусора, барахтают ножками и мелкие мошки. Толстый подполковник – знаток местных традиций – торопливо подсказывает:

– Нельзя отказываться.

– Почему это? – вопрошаю с недоумением.

– Обидишь. – И легонько кивает в сторону кочевников. – Посмотри!

Осторожно перевожу взгляд на шатры. Рядом с ними мрачно стоят бородатые пуштуны с английскими винтовками в руках и внимательно наблюдают за нами. У их ног, тоже не сводя с нас глаз, сидят два огромных волкодава, уже пытавшихся познакомиться с нами поближе. На их ошейниках можно разглядеть торчащие в разные стороны стальные шипы – это против волков, чтобы в горло не вцепились. Но и без них эти звери, раза в два превышающие в размерах серых разбойников, легко с ними расправляются. Что уж тут говорить о нас, лишенных природой острых когтей и клыков.

– Нельзя отказываться – смертельная обида, неуважение к законам гостеприимства, – напоминает подполковник.

Беру плошку, гадая, как же на это почетное угощение прореагирует мой нежный европейский желудок, и делаю маленький глоток. Злорадно протягиваю оставшееся толстому подполковнику – радетелю местных традиций. Тот отпивает немного и передает плошку тонкому, обращаясь при этом ко мне:

– А теперь денежку дай девочке и кивни кочевникам в знак глубочайшей признательности за гостеприимство.

Роюсь в кармане, достаю монетку и отдаю девочке: «Спасибо тебе, малышка!» Прикладываю руку к сердцу и киваю кочевникам, получаю сдержанное ответное приветствие и с несказанным удовольствием наблюдаю, как бородачи закидывают за спины винтовки, отправляясь заниматься своими делами.

Возвращаемся в расположение полка. По пути толстый поясняет, что, согласно подробно разработанному кодексу этических норм и принципов афганцев «Пуштунвалай», они рассматривают гостеприимство как дело своей чести. В соответствии с этим же кодексом за преднамеренное убийство собаки пуштуна, как и за убийство человека, взыскивается полный «хун», то есть «цена крови», или же к виновному применяется кровная месть.

– Велика ли «цена крови»? – интересуюсь, полагая, что с гостеприимством и кровной местью и так все ясно.

– Порядочная, – отвечает, – машину японскую можно купить, правда, подержанную.

«Да, – думаю, – хорошо все же, что мы на этот раз с пуштунами мирно разошлись. Куда нашим четырем коротким стволам против их винтовок мощных и волкодавов матерых, столь высоко, оказывается, ценимых местным кочевым и оседлым людом». Все больше не нравится мне этот пирог слоеный: настороженные кочевники у подножия гор, хмурые феодалы в долине, коварные оппозиционеры за перевалом, да еще и «внутренние» враги в правящей партии и в войсках, которых то и дело вычисляет и арестовывает служба безопасности.

...Учебный процесс – дело размеренное и потому скучное. Значимых событий немного, и это вынуждает обращать невостребованное внимание на всяческие мелочи. Поначалу казалось, что с отношениями в коллективе все вроде бы ладно: в афганскую форму всех переодели, знаков различия нам не положено, да никто и не проявляет намерений кичиться звездами, отношения ровные, уважительные, обращаемся друг к другу по имени-отчеству. Но постепенно начали проявляться какие-то взаимные обиды и, что самое неприятное, гаденькая зависть.

Впервые приехав в полк, побежал искать контин. Как же без контина? Где сигарет прикупить, водички со льда на жаре выпить, чаю заказать со сладостями, а то и с выпечкой, если вдруг проголодался или дома позавтракать не успел? Есть контин! И весьма приличный по местным меркам, с самоваром. Возвращаюсь с этой новостью в комнату советников, поделиться радостью. Большинство ее разделяют. Но двое приятелей, вечно хмурые, кстати, попивая с опаской заказанный и оплаченный мною чай, начинают выпытывать про цены:

– А кока-кола сколько стоит?

– Семь афгани.

– А чай?

– Три афгани чайник.

– А просто кипяточку из самовара набрать?

– По-моему, афгани, но это как-то не приветствуется.

– Однако! Один афгани за воду платить?!

Потом они ездили на работу каждый с персональной бутылочкой кипяченой воды, таская всякий раз с собой портфели, в которых, помимо заткнутой пластмассовой винной пробкой стеклянной емкости, помещались экономный бутерброд с прозрачным ломтиком сыра и тоненькая стопочка листиков с очередной лекцией. Жадность сыграла с ними и другую злую шутку, получившую известность и за пределами нашего коллектива. Жили они вместе и питались в складчину. Но как-то поссорились и начали делить хозяйство и запасы. Распустили веник и перевязали его заново, чтобы получилось два персональных, хотя и потоньше. Смастерили весы и перевесили сыпучие продукты, а когда дело до дефицитной гречки дошло, то поделили ее исключительно по справедливости, пересчитав за вечер до зернышка. Вот и ловили мы на себе их косые и завистливые взгляды всякий раз, попивая чай с самым распространенным и весьма доступным по цене местным лакомством – засахаренными фисташками.

Этим все не кончилось. Собрал както старший коллектива отдельно переводчиков и говорит:

– Ребята, просьба одна есть. Постарайтесь скромнее себя вести, не шиковать с кока-колой там, сигаретами американскими за тридцать афгани. А то у нас кое-кто ныть и жаловаться начинает: «Мол, переводчики – молодые беззаботники, зачем им столько платят, лучше бы нам, семейным, добавили». Ну, не рисуйтесь без нужды, а то мне уже всю жилетку проплакали, выжимать можно, и все пытаются заставить по команде их соображения по поводу «справедливости» доложить.

Такого, как ни рылся в памяти, не случалось ни в одном коллективе, хотя прижимистые попадались везде, но чтобы жаловаться старшим – так этого не было. В остальном же все как обычно. Даже непременный спор о религии тоже состоялся вовремя, не раньше и не позже положенного срока, а сразу же

после первой притирки советников к подсоветным. Один наш весьма поднаторевший в своей специальности майор с инженерным образованием, как и положено – атеист партиец, схлестнулся в горячей полемике со своим коллегой афганцем, с которым уже успел сойтись близко, выстроив приятельские отношения. Тот тоже не дурак, учился в исламском университете в Египте, потом получил диплом инженера в Союзе, поэтому по-русски говорил почти без акцента. Началось все со случайной реплики советника:

– Бога нет.

– Как же нет, – мягко возразил афганец, – если все мироздание является его творением. – И делает широкий жест рукой, указывая на него.

– Бога нет, – повторяет советник убежденно и приводит в подтверждение своего высказывания неотразимый с его точки зрения факт: – Наши в космос летали и там никого не встретили.

– При чем здесь космос, – удивляется афганец, – да и сам Бог – разве восседающий на белом облаке пузатый старик с бородой и лысиной, каким вы его изображаете в антирелигиозных изданиях?

– Бога нет, – повышает голос советник, исчерпавший аргументы, использовав сразу же самый весомый из них, тот, что о космонавтах.

– А как же доказательства его существования, приводимые учеными-богословами и последователями многих религий, в том числе и христианской...

– Вранье, Бога нет, – нервно отрезает советник, поражаясь удивительной косности и отсталости своего афганского коллеги, несмотря на наличие у него инженерного образования.

Тот же, в свою очередь, деликатно пытается продолжить начатый спор:

– Твое упорство можно объяснить только наущением шайтана, который помешал тебе разобраться ну хотя бы в элементарных основах христианского богословия, я уж не говорю об исламском учении, между которыми, кстати, много общего, ведь истоки-то наших религий одни и те же, все мы «люди Писания»: у вас Библия, у нас Коран, а у...

– Не нужно мне никакого Писания, нет Бога, и все тут, – кричит советник, заподозренный оппонентом в тайной принадлежности к христианству, и выскакивает за дверь, желая хотя бы этим оставить последнее слово за собой.

В автобусе, по дороге домой, старший, переживающий, как и все остальные, очевидное поражение нашего официального атеизма в извечном споре о вере и неверии с глубоко религиозным человеком, советует неудачнику майору:

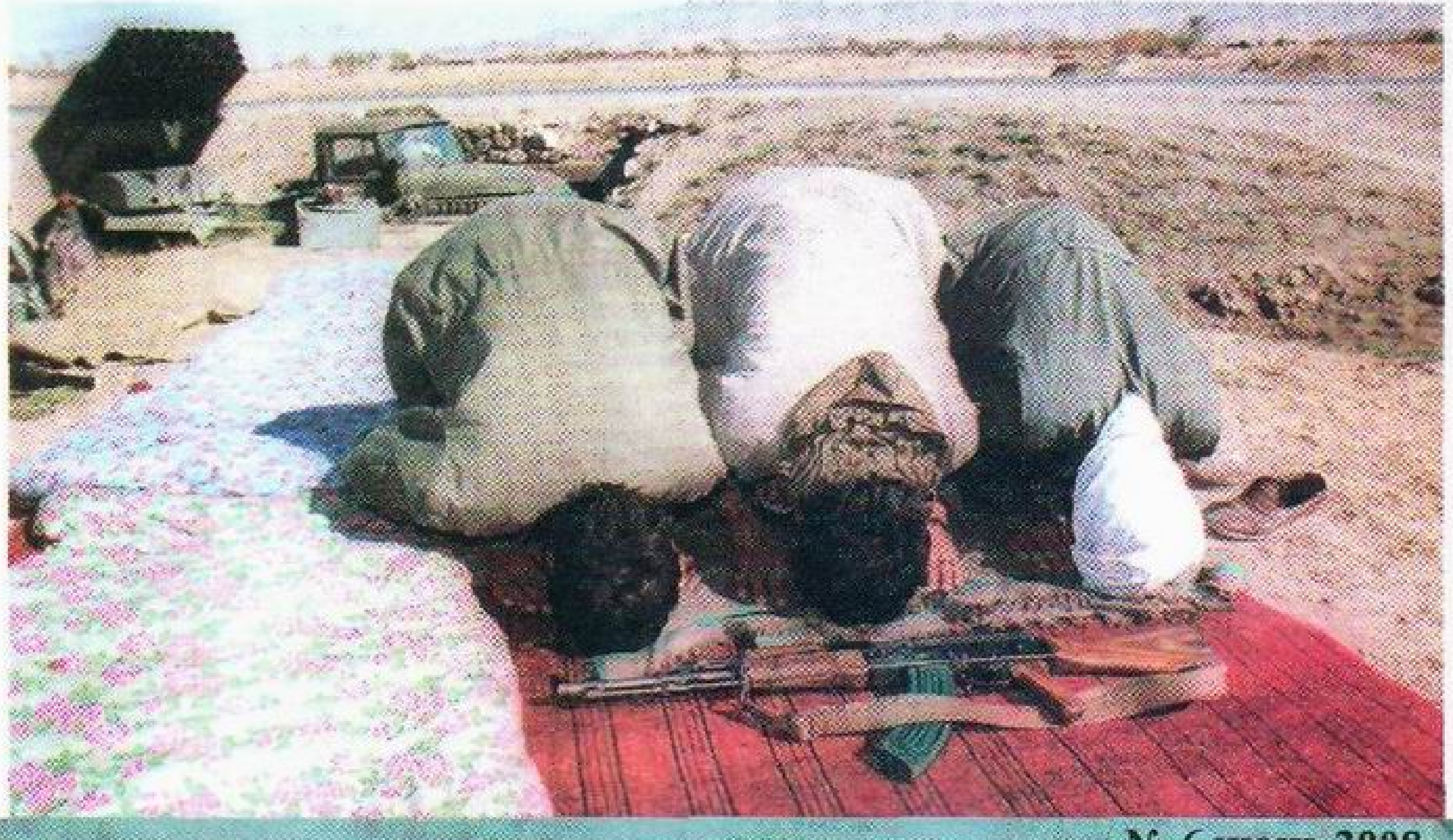
– Ты бы подготовился лучше, почитал литературу атеистическую, аргументов бы набрал. А то заладил: «Бога нет, Бога нет», словно попугай в клетке у партийного лектора из общества «Знание»...

Близилась первая годовщина апрельской революции. В канун ее командир полка пригласил советников с переводчиками к себе домой, но не в кабульскую квартирку, а на холмик у перевала, где расположена заинтересовавшая меня с первых дней белая вилла. Прежде она принадлежала маршалу Шах Вали, дяде короля и одновременно главе самой консервативной группировки в монаршей семье. Использовалась она представителями семьи этого высшего сановника как охотничий домик, а может, и как прибежище для иных дозволяемых исламом мужских утех. После революции Имамуддин, активный участник вооруженного переворота, получил ее в дар от новых властей. Туда-то мы и направились после работы на своем автобусе. Обычное для афганцев угощение – плов, ставшее уже привычным отсутствие достаточного количества водки, ну никак не могут умеренно пьющие афганцы рассчитать правильно наши потребности, и непременный чай, за которым засиживаемся до темноты. Уже в конце по-восточному неторопливой беседы обращаемся к событиям той памятной ночи с 27 на 28 апреля, когда Имамуддин был направлен парламентером к окруженному в своем дворце президенту Дауду. Как ни пытаемся вытянуть из него подробности поставившей точку в вооруженном противостоянии перестрелки, ее оставшийся в живых герой отвечает односложно – ну, стреляли, застенчиво улыбаясь при слабом свете керосиновой лампы, но потом все же приносит из другой комнаты и показывает нам свою форменную рубашку с дырками на плече и следами запекшейся крови вокруг. Уже в полной темноте прощаемся с хозяином, садимся в автобус и с большим трудом по узенькой грунтовке покидаем холмик...

Учебный процесс между тем идет своим чередом, время от времени прерываясь какими-нибудь не очень-то выдающимися событиями. То под командованием Имамуддина полк снимается и убывает за десятки километров бороться с вооруженной оппозицией, а советники и переводчики остаются при этом на несколько дней невостребованными, то проводятся нудные массовые митинги с чтением длинных речей и скандированием революционных лозунгов, то присылают откуда-то 200 снайперских винтовок и ищут охотников пристрелять их. На этот призыв я добровольно откликнулся, но через три дня, несмотря на всю мою любовь к стрельбе, охота прошла – не отпускала головная боль, а правое плечо превратилось в один сплошной синяк.

Неторопливо тянется лето. Нового в полку, по большому счету, ничего, скука, хотя кругом сплошные мятежи, измены, в том числе и в кабульских частях, все более ожесточенная вооруженная борьба в дальних провинциях, и судя не по газетам, а гораздо более достоверным свидетельствам очевидцев, заканчивающаяся чаще всего поражением новых властей.

К августу замечаю, что с каждым разом собираюсь на работу все с большим неудовольствием. Надо ее менять, значит. Иду к старшему референту-переводчику и прошусь куда угодно, лучше в провинцию, чтобы заниматься реальным делом, быть прямо вовлеченным в события, пусть и не совсем безопасные. Отказывает. Все более свирепею от безысходности своего положения, но тут его величество случай подбрасывает освобождающееся «местечко» в штабе центрального армейского корпуса. Но это уже другая история...

СПАСИБО УЧИТЕЛЯМ

Как я стал военным моряком? Вообще-то морская служба притягивала меня с самого детства. Поэтому по окончании средней школы в г. Донецке подал через военкомат заявление о желании поступать в военно-морское училище. Мне предложили Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище в г. Гатчине Ленинградской области. Пройдя вступительные экзамены и конкурсный отбор, в 1958 году я стал курсантом этого училища. Надо сказать, поступить в него в то время было очень нелегко. Необходимо было сдать шесть (а не как сегодня – три) экзаменов и набрать не менее 28 баллов. Примечательно, что начальником училища был контр-адмирал М.А. Крупский – племянник Н.К. Крупской, жены В.И. Ленина.

О том, что моя судьба будет связана с атомным подводным флотом, я узнал еще до выпуска. За три месяца до окончания училища меня в числе 15 курсантов зачислили в особую группу гидроакустики атомных подводных лодок (АПЛ). После выпуска я был назначен в экипаж строящейся АПЛ проекта 675 в бригаду строящихся подводных лодок в Северодвинске. Это был 2-й экипаж головной подводной лодки, и нам пришлось часто выходить в море либо прикомандированными на вакантные должности, либо для участия в государственных испытаниях в составе госкомиссии.

Так, запомнились государственные испытания гвардейской АПЛ К-22 и АПЛ К-116 (она в последующем перешла на Тихоокеанский флот). Командирами этих кораблей были опытные подводники, соответственно капитан 1 ранга Валентин Николаевич Поникаровский, участник Великой Отечественной войны (впоследствии адмирал, начальник Военно-морской академии), и капитан 1 ранга Вячеслав Тимофеевич Виноградов (в будущем – Герой Советского Союза, участник первого кругосветного плавания группы АПЛ с Северного флота на Камчатку). Они многому учили нас, молодых офицеров, вселяя уверенность в атомоходы, выжимая на испытаниях все их маневренные и скоростные возможности.

Но самым первым моим учителем был командир нашего экипажа капитан 1 ранга Олег Сергеевич Захаров, который лично и очень профессионально занимался обучением подчиненных молодых офицеров. Когда в 1973 году я был назначен командиром атомной подводной лодки 2-го поколения, эта учеба мне очень пригодилась. Наверное, это помогло тому, что мой экипаж стал 1-м отличным экипажем во вновь сформированной 33-й дивизии АПЛ.

«НА ГРОМАДНОЙ ГЛУБИНЕ ГНУЛИСЬ ШТАНГИ ОГРАЖДЕНИЯ ПЕРИСКОПА, ЛОПАЛИСЬ КРЕПЛЕНИЯ…»

В процессе службы мне приходилось неоднократно участвовать в испытаниях и освоении новых кораблей, оружия и техники. Ведь ВМФ СССР рос, становился океанским ракетно-ядерным. С конца 1960-х годов он уже перевооружался на атомоходы второго поколения, а в начале 80-х начали поступать атомные подводные лодки третьего поколения, значительно превосходившие по качеству и мощи все предыдущие.

На моей памяти, когда я был уже в должности командира дивизии АПЛ, в 1980-х годах – испытания и освоение новейших титановых многоцелевых АПЛ проекта 705 (тип «Альфа») «Комсомолец» и «Барракуда», поступивших в состав моего соединения. Но особенно запомнились испытания головной серийной АПЛ проекта 949А в 1986 г.

Сегодня мы предоставляем слово человеку, чья судьба непосредственно связана с развитием атомного флота Отечества. Надо подчеркнуть – человеку поистине уникальному. Ведь за свою многолетнюю службу вице-адмирал Олег Михайлович Фалеев, закончивший службу в должности начальника штаба Тихоокеанского флота, принимал участие в испытаниях практически всех (!) типов атомных подводных лодок, участвовал во многих океанских походах. По просьбе «Солдата удачи» он рассказывает о своей судьбе, о том, что особенно врезалось в память.

Остается добавить, что, находясь в запасе, Олег Михайлович по-прежнему связан с флотом. Он является председателем калужского Морского собрания и проводит большую общественную работу. По его инициативе в городе Обнинске были созданы морские кадетские классы, многие выпускники которых ныне являются курсантами высших военно-морских училищ. Вице-адмирал О. Фалеев и сам читает кадетам лекции, передавая молодым романтикам, мечтающим о морях и океанах, свой богатейший и поистине бесценный опыт…

Олег ФАЛЕЕВ

Море любит

ПРИ ИСПЫТАНИЯХ АТОМНЫХ СУБМАРИН ЭКИПАЖИ ПОДВЕРГАЛИСЬ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

на предельную глубину погружения. Ощущения были более чем острые. Мы проползли буквально в 30 метрах от дна Норвежского плато на громадной глубине: гнулись штанги ограждения перископа и других выдвижных устройств, лопались отдельные крепления, заклинивало двери помещений. Но корабль и экипаж с честью выдержали испытание.

В 1987 году мне довелось руководить первой покладкой на грунт самого крупного подводного корабля «Тайфун» проекта 941. Тяжеленный подводный крейсер водоизмещением более 40 тыс. тонн был положен так нежно, что даже чай в стакане не шелохнулся.

Несколько дней мы провели на грунте, обеспечивая ракетную готовность и бесшумность пребывания корабля под водой. Все это время противолодочники пытались нас обнаружить. Но тщетно. А как было необычно, пребывая на грунте, попариться в корабельной баньке, поплавать в мини-бассейне – все было в плане испытаний. Да, бытовые условия на таком подводном крейсере превосходили все ожидания и не могли сравниться с условиями быта на атомоходах первого поколения, на которых я начинал свою подводную службу.

Мне повезло. Эти испытания проводились впервые в мире, тем более что подобных подводных лодок не было ни в одном из флотов иностранных государств...

ОТВЕТАМИ НА ВОПРОСЫ БЫЛИ... ОДНИ ВОПРОСЫ

Моя служба совпала с периодом активного освоения советским ВМФ просторов Индийского океана. Это особая и очень памятная страница для всех тех, кому пришлось участвовать в походах в этом регионе, ведь нагрузки, которым подвергались экипажи, нередко доходили до экстремальных...

Но прежде чем рассказать о дальнем походе, где мне довелось участвовать, стоит сделать некоторые обобщения, чтобы читатель лучше понял, насколько сложная и в общем-то неизведанная задача стояла тогда перед ВМФ.

Итак, в конце 1970-х – начале 1980-х годов было совершено несколько походов советских атомных и дизельных подводных лодок Северного (СФ) и Тихоокеанского (ТОФ) флотов в Индийский океан с целью освоения этого океанского театра и демонстрации советского военно-морского флага в этом регионе мира. Надо сказать, с начала 1970-х годов здесь несли службу только надводные корабли 8-й оперативной эскадры (ОПЭСК) ТОФ, так как в связи с обострением Ближневосточного кризиса в этом районе развернули активную деятельность ВМС США, направив туда авианосную группу.

Готовясь посылать атомные подводные лодки для несения боевой службы в Индийском океане, командование ВМФ СССР учитывало, что этот район еще не осваивался АПЛ, хотя к тому времени уже было совершено несколько межтеатровых переходов подводных атомоходов южным путем с СФ на ТОФ для создания там группировки сил.

Прежде всего, проблематичным было использование атомных подлодок в зонах тропических температур и влажности, так как тогда еще не было ясно, как поведет себя электронная и другая техника в этих условиях. Не говоря уже о тех нагрузках, которым будут подвергаться люди... Ответы на эти вопросы могла дать только практика.

В первую очередь надо было решить проблему временного базирования с возможностью стоянки в этих пунктах с выведенными атомными энергетическими установками и последующим вводом их в действие. Для этого нужны мощные электроэнергетические установки.

Непростой была и проблема поисково-спасательного, технического и тылового обеспечения, прежде всего организации межпоходовых ремонтов, снабжения продовольствием и техническими средствами, что определяло автономность и длительность пребывания в этом удаленном регионе наших подводных лодок для выполнения задач несения боевой службы.

Организация решения этих проблем непосредственно в зоне Индийского океана возлагалась на командование 8-й ОПЭСК ТОФ.

Наконец, надо было решить дипломатическим путем проблемы пребывания советских АПЛ в этом регионе, устройства передовых пунктов их базирования и тылового обеспечения на территории приморских африканских и азиатских стран.

Сразу скажу, что такие пункты материально-технического обеспечения (ПМТО) ко времени прибытия наших АПЛ в Индийский океан были созданы в Луанде (Мозамбик), на архипелаге Дахлак (Эфиопия), в Камрани (Вьетнам). В Адене (Йемен) был создан узел связи ВМФ и арендован аэродром. Создание на острове Сокотра (Сомали) такой базы окончилось неудачей в связи с резким обострением внутриполитической обстановки в этой стране.

Таким образом, к концу 1970-х годов были созданы условия для обеспечения деятельности советских подводных атомоходов в Индийском океане.

УХОДИМ ПОД ВОДУ, НАШ КУРС – В ОКЕАН!

Теперь расскажу, собственно, о нашем «вояже». В начале 1981 года мне, в то время заместителю командира 33-й дивизии подводных лодок, была поставлена задача возглавить поход двух атомоходов 1-й флотилии подлодок Северного флота для несения боевой службы в Индийском океане. Это были атомные подводные лодки К-481 проекта 671 (командир – капитан 2 ранга Александр Николаевич Шпортько) и К-488 проекта 671рт (командир – капитан 2 ранга Владимир Алексеевич Мосолов). Мой флаг был на К-488.

Забегая вперед, чтобы читателю легче было ориентироваться в дальнейших событиях, сразу отмечу наш маршрут и задачи. Лодки вышли из Западной Лицы с интервалом в неделю и следовали через Баренцево и Норвежское моря, Северную и Южную Атлантику вокруг Европы и Африки, через Мозамбикский пролив, Аденский залив в Красное море, на рейд архипелага Дахлак (Эфиопия). В течение всего 7-месячного похода оба наших атомохода несли поочередно боевую службу в Аденском и Персидском заливах для ведения разведки деятельности американских ВМС в этом регионе. В этот же период была проведена смена экипажей подводных лодок.

Итак, наша АПЛ К-488 вышла в 8.30 15 апреля 1981 года (кстати, с 1973 по 1975 г. я был первым командиром этой подлодки). В 10.30 погрузились и начали переход по плану.

На пятый день начали форсирование Фареро-Исландского противолодочного рубежа НАТО, где нас могли подстерегать и установить за нашей АПЛ слежение. Чтобы обмануть противолодочные силы, мы подныривали под проходящие попутно суда и так, незамеченными, на 6-й день похода вышли на просторы Северной Атлантики.

ФИЗЗАРЯДКА НУЖНА И НА ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ...

Поход продолжался успешно. В 0.00 4 мая наша АПЛ прошла экватор. Тут подводную лодку «посетили» Нептун с русалкой и чертями и, пожелав нам счастливого плавания, пропустили дальше, выдав соответствующие свидетельства членам экипажа. Купание заменили испитием забортной воды и весь ритуал завершили групповым фотографированием.

6 мая пришлось поволноваться. У мичмана Милькина, торпедиста, появились острые боли в районе желудка.

Предварительный диагноз корабельного врача гласил – заворот кишок. Значит, необходима сложная операция. Что делать? О возвращении не было и речи – слишком далеко, шли уже 22-е сутки похода. До ближайшего дружественного порта Луанды – 1.100 миль. К счастью, дополнительное обследование показало – мичман вел в основном лежачий образ жизни на корабле и у него элементарный запор. В результате его «прочистили» народно-медицинским средством, а экипаж заставили регулярно делать физзарядку.

На 30-й день обогнули южную оконечность Африки и вошли в Индийский океан. Здесь мы получили по радио приказ совершить деловой заход в порт Накала (Мозамбик) с целью проведения планово-предупредительного осмотра и ремонта, а также отдыха экипажа.

НА ВСЕ НЕОЖИДАННОСТИ ЕСТЬ РУССКАЯ СМЕКАЛКА

20 мая в 5.20 всплыли в Мозамбикском проливе, в назначенной точке, где нас встретили шквальный тропический ливень и гидрографическое судно (ГИСУ) ЧФ «Челекен», которому было поручено сопровождать нашу АПЛ в порт и обеспечить наше пребывание в нем. Тут нас поджидал сюрприз, из-за которого чуть не оконфузились. Заход в порт Накала не планировался заранее, поэтому флаг Мозамбика не был получен, и на «Челекене» его не оказалось. Да и навигационной карты этого рейда у нас не было, а на ГИСУ имелась, но в единственном экземпляре. Вышли из положения просто: флаг Мозамбикской Республики нарисовали фломастерами на материи, найдя его изображение в «Справочнике вахтенного офицера», а карту рейда Накала штурман ГИСУ переснял для нас на кальку, и мы пошли в порт следом за «Челекеном».

Вход был сложным из-за сильного, около двух узлов, течения в проходе на рейд. Да тут еще лодки местных жителей, обнаруживших «невиданное черное чудовище», то есть впервые увидевших АПЛ, стали крутиться вблизи, намереваясь подойти поближе. К счастью, обошлось. Но швартовка тоже оказалась сложной. На буксире был местный капитан, поэтому языковой барьер не позволял его использовать. Внезапно поднялся ветер. Но он оказался прижимным, и мы самостоятельно аккуратно подошли носом, а ветер нам поджал к пирсу корму.

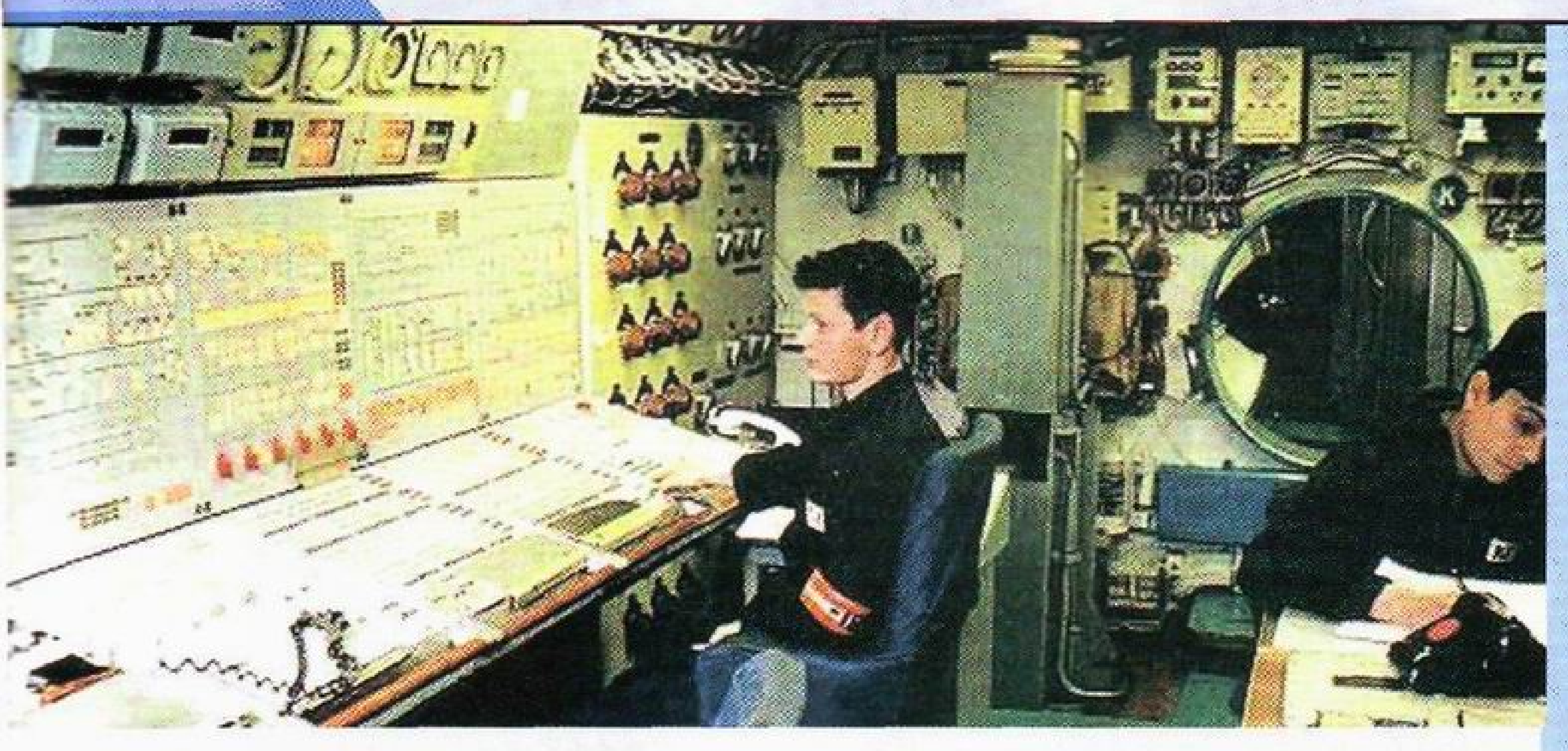
Встретили нас наш военный советник капитан 1 ранга А. Пастухов и старший военный начальник порта майор Педро Нашаке. В тот же день первый секретарь района Андре Сумане дал официальный прием и обед для нашей делегации в доме визитов. Встреча прошла очень тепло, отношение к нам было исключительно уважительным. Оказалось, что майор П. Нашаке прошел обучение у нас в стране, в одном из военных училищ. Визит продолжался 5 суток и по форме практически превратился в официальный.

Да, порой неожиданно для себя, как в этом случае, нам приходилось бывать и в роли дипломатов. Подводники, как правило, не имеют такого опыта, и мне отчасти помогла некоторая теоретическая подготовка, полученная на Высших офицерских классах и в Военно-морской академии. Однако дипломатический опыт приходилось приобретать в процессе самих визитов, а содействовали этому наши военные представители (советники), находившиеся в портах нашего пребывания.

25 мая наша подводная лодка покинула гостеприимный порт. В дальнейшем наш путь лежал в Аден.

...А ЗДЕСЬ БЫЛИ СВОИ ПОРЯДКИ

В 2.56 4 июня наша АПЛ всплыла в Аденском заливе, на подходах к Адену, где ее встретила плавбаза ТОФ «Камчатский комсомолец» (командир – капитан 3 ранга Алексей Михайлович Алексин).

Было темно, тепло: +35°С. В 10.00, взяв на борт лоцмана (нашего, русского, Ивана Давыдовича, фамилию не запомнил), мы в 12.26 ошвартовались к правому борту плавбазы, ставшей перед нами на бочке на внутреннем рейде Адена.

Сделаю здесь небольшое отступление. Конечно, поход наших атомоходов не остался незамеченным. Если в районе Гибралтара, при следовании на юг, противолодочные силы НАТО могли нас потерять (мы выполняли ложный маневр), то всплытие в Аденском заливе Индийского океана не оставляло нам надежды на дальнейшее скрытное пребывание в этом районе. В последующем американские корабли и авиация цеплялись к нам при каждом нашем появлении (на выходе из Адена или из Красного моря) и при всплытии после похода в Персидский залив. А когда мы погружались в Аденском заливе, нас уже ждала американская АПЛ...

Через некоторое время на борт плавбазы, где мне была предоставлена каюта флагмана, прибыл главный военный советник при командующем флотом Народно-Демократической Республики Йемен (НДРЙ) капитан 1 ранга В. Доценко.

В этом порту мы простояли 7 суток, проводя подготовку к походу в Персидский залив на боевую службу. Экипажу была предоставлена возможность съезда на берег для знакомства с местными достопримечательностями и отдыха. От контактов с местными властями мы были ограждены, а нам и не нужны были лишние церемонии. Ограничились встречей с аппаратом главного военного советника да прогулками по городу на любезно предоставленной машине. Дело в том, что обстановка в стране была сложной, неспокойной – Южный (НДРЙ) и Северный Йемен враждовали. Отношение к нашей стране было настороженным.

Нам поведали такой факт. В один из дней работники советского представительства решили навести порядок на территории у своих домов, где проживали. Собрали мусор, посадили несколько деревьев, подмели дорожки. Все это время местные жители молча наблюдали со стороны. Но как только наши работники ушли по домам, йеменцы в короткое время все возвратили на круги своя: выдернули деревья, разбросали мусор. Наши спросили: «Зачем? Мы ведь хотели сделать доброе дело!» В ответ: «Это наша земля, не вам наводить здесь свои порядки!»

11 июня наша АПЛ вышла из Адена и взяла курс на Персидский залив. Там патрулировала американская авианосная многоцелевая группа (АМГ) – цель нашего похода...

После выполнения поставленной задачи наша АПЛ перешла снова в Аденский залив, где встретилась с кораблем управления 8-й оперативной эскадры ТОФ «Тамань» и подверглась проверке штабом эскадры.

Получив отличную оценку, К-488 начала переход совместно с плавбазой в Красное море, на рейд архипелага Дахлак для проведения межпоходового ремонта и смены экипажа.

ОБСТАНОВКА МОГЛА СТАТЬ НЕПРЕДСКАЗУЕМОЙ...

Входили в Красное море через Баб-эль-Мандебский пролив ночью 27 июня. Пришлось серьезно поволноваться за безопасность плавания. Во-первых, несмотря на ночь, шло интенсивное движение судов – с 12 до 24 часов на маршруте прошло встречно и попутно 34 судна, некоторые из которых – громадные танкеры и контейнеровозы. Шли они на большой скорости, и надо было держаться от них в стороне.

Во-вторых, в самом проливе в полночь мы попали в плотное скопление морского планктона и мелких ракушек. В результате забились приемные фильтры кингстонов холодильных машин. Их пришлось вывести из действия, чтобы прочистить фильтры. Резко поднялась температура в отсеках лодки, особенно в энергетических (до 60°С). Повезло, что этого не случилось с кингстонами главных конденсаторов ГЭУ: могло бы сорвать вакуум, что вызвало бы аварийную остановку реакторов. Дальше обстановка была бы непредсказуемой...

Но ход подлодка не теряла. Лишь через 12 часов очистили фильтры и ввели в действие холодильные машины.

Был уже полдень. Яростно жарило безжалостное солнце, в небе – ни одной тучки. Начиналась наша многодневная пытка жарой: впереди ждали температуры до +55°С...

ОПАСНЫЕ МАНЕВРЫ

На Дахлак прибыли 29 июня, где нас встретил артиллерийский крейсер «Суворов».

Вход на рейд архипелага Дахлак вспоминается особенно: он оказался довольно опасным, так как ведущий к нему пролив был узким и с изгибом примерно под 60 градусов. Главную проблему при этом представляли две подводные банки с глубиной, равной осадке нашей АПЛ. Таким образом, нужно было держаться ближе к берегу и входить с началом прилива, чтобы застать полную воду и пройти над банками безопасно. Перед началом движения на рейд мы с командиром АПЛ и штурманом на катере провели рекогносцировку и промеры по маршруту, уточнили предварительную прокладку маршрута движения. Лишь только после этого начали переход на рейд.

Все, казалось бы, шло хорошо, но все же нас поджидала еще одна неприятность. Пирс находился в проливной зоне, то есть течение было перпендикулярно ему, и для нас оно было прижимным, так как шел прилив. Скорость течения была приличной, около одного узла. Обеспечивающий буксир с местной командой был бесполезен, поэтому швартовались самостоятельно. Главное было не промахнуться мимо пирса, своевременно начать поворот налево к нему и удержать подводную лодку от движения вперед.

Так и сделали, но сильное прижимное течение даже после дачи среднего хода назад полностью нейтрализовать не удалось, и корабль навалился правой скулой на середину пирса, где по закону подлости оказалось плавающее бревно. В результате получили вмятину в носовой части. Но нет худа без добра – тем же прижимным течением лодку повернуло и поджало к пирсу. Наши мучения окончились.

И ЗДЕСЬ ЕЩЕ КТО-ТО ЖИВЕТ?!

Дахлак нас встретил жуткой жарой, ярким солнцем и постоянно ясным небом. Вокруг вода и безжизненный песчаный берег. Хотя нет, вскоре мы увидели бегающих коз, а по утрам к пирсу прилетали громадные грифы. Но растительности никакой, одни колючки. Пресной воды на островах нет. На острове Нокра есть озеро, но оно соленое. Как же там живут козы? Правда, говорили, что в декабре начинаются дожди и острова расцветают. Но только до марта, потом все высыхает. Мы же пришли в конце июня, в самую засуху.

Температура воздуха здесь доходила днем до +55°С, ночью опускалась только до +45°С, а температура воды в море была +37,5°С (для сравнения, в Персидском заливе до +30°С у поверхности и около +18°С на глубине 100 м).

Холодильные пароэжекторные установки на подводных лодках еле справлялись, обеспечивая допустимые пределы охлаждения капризной техники навигационного и гидроакустического комплексов, микроклимата в отсеках корабля. Температура воздуха в энергетических отсеках доходила до +60°С при высокой, почти 100% влажности, а в жилых отсеках до +30...+40°С.

Зато водный мир здесь необычайно богатый. Морская вода прозрачная, с пирса можно было наблюдать рыб и водные растения до глубины 6–8 метров. Рыб здесь несчетное количество видов: и съедобные, и несъедобные, и хищные барракуды, и коралловые рыбки, и морские ежи, и морские звезды, а сколько разновидностей кораллов, ракообразных и ракушек! В свободное время часами проводили в воде, чтобы хоть немного остыть и насладиться подводным миром. Но вода с температурой выше температуры тела не охлаждала.

В столь экстремальных условиях на первый план вышла проблема жизнеобеспечения АПЛ. Командир пункта материально-технического обеспечения (ПМТО) капитан 1 ранга Оборонко своим докладом о состоянии и возможностях ПМТО ничем не утешил – ничего для нас нет, обеспечить может только плавбаза. Есть дизель-генератор ДГ-400, но он слишком слабый резерв для нашей подводной лодки.

Через несколько дней, 6 июля, предстояла смена плавбаз, но в каком состоянии придет сменная плавбаза – неизвестно (как оказалось позже, опасения были оправданными). Поэтому вопрос о выводе главной энергетической установки (ГЭУ) АПЛ из действия отпал сам по себе.

Фалеев Олег Михайлович командир соединения (1982-1985 гг.)

На Дахлаке организовали межпоходовый ремонт (МПР) атомной подводной лодки и подготовку к передаче ее другому экипажу.

Из событий тех дней также остался в памяти визит 2 июля эфиопской делегации (министр обороны и командующий ВМС Эфиопии) в сопровождении Маршала Советского Союза С. Соколова и других официальных лиц. Они посетили ПМТО и нашу подлодку. Мы показали эфиопским гостям с разрешения вышестоящего командования только 2-й (жилой) отсек и центральный пост. Этим и ограничили их знакомство с АПЛ. На память остались фотографии.

...Много лет спустя, в январе 2007 года, мы встретились – я, отставной вице-адмирал, и 91-летний Маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов, отставной министр обороны СССР. Это произошло во время встречи в Москве вятского землячества. Оказалось, мы с Соколовым земляки. Там я напомнил маршалу о событиях на Дахлаке четверть века назад, а потом выслал ему те памятные фотографии...

«НА ПЛАВБАЗЕ ОКАЗАЛИСЬ НЕ В СТРОЮ ВСЕ ХОЛОДИЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ...»

6 июля убыла плавбаза ТОФ «Камчатский комсомолец», и ей на смену пришла плавбаза подводных лодок Северного флота «Колышкин». Она доставила два сменных экипажа для наших атомных подводных лодок К-481 и К-488, а также запасы продовольствия и технических средств.

После безобразного по качеству ремонта в Тивате (Югославия) на «Колышкине» по прибытии на рейд Дахлак оказались не в строю все холодильные установки и основной испаритель. В результате создавшиеся температурные условия внутри корабля вынудили командование корабля разместить для отдыха экипаж плавбазы и два перевозимых экипажа АПЛ на верхней палубе. А из-за отсутствия достаточного запаса пресной воды длительное время не проводилась помывка котельных машинистов и трюмных. Поэтому матросы и мичманы этих команд и немало других моряков были поражены потницей. Только экстренные меры позволили в течение недели нормализовать обстановку на этом корабле.

11 июля была окончена передача К-488 прибывшему экипажу капитана 1 ранга А. Чулимова, и после доклада командиру 8-й эскадры о готовности к походу атомоход убыл из Дахлака на боевую службу. А 15 июля прибыла после боевой службы АПЛ К-481 под командованием капитана 2 ранга А. Шпортько для смены экипажа и проведения межпоходового ремонта (МПР). Ее принял экипаж капитана 2 ранга О. Петрова. Сменившиеся экипажи были отправлены на Северный флот.

31 июля АПЛ К-481, завершив МПР и пополнение запасов, и плавбаза «Колышкин» покинули рейд острова Нокра и направились на боевую службу...

«ЗОВИ МЕНЯ ПРОСТО – ПАВЕЛ СТЕПАНЫЧ...»

Запомнился уже четвертый заход в Аден на плавбазе «Колышкин» с АПЛ К-481, возвратившейся из Персидского залива 30 августа. 1 сентября йеменская армия отмечала свое 10-летие, и на празднование прибыла военная делегация из СССР во главе с главным маршалом авиации П.С. Кутаховым. Он посетил плавбазу «Колышкин» и остался очень доволен приемом. Ему были оказаны почести почетным караулом, а плавбаза сияла чистотой, в кубриках было все устелено «по-белому», экипаж выглядел браво. Было приятно ощущать плоды своего терпения и настойчивости по наведению корабельного порядка.

Маршал, растроганный таким приемом, говорил мне: «Что ты мне все маршал да маршал? Зови меня прос-

то – Павел Степаныч. Так, кажется, Нахимова звали, а?»

...Ну вот и подошло к концу наше пребывание в Индийском океане. 4 сентября я перешел на борт АПЛ К-481, и атомоход под моим флагом вышел из Адена и начал переход на Северный флот. АПЛ К-488 начала переход на СФ на 4 дня раньше и шла впереди нас.

«ТАЙНЫЙ» ЧЕЛОВЕК НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

25 сентября, обогнув мыс Игольный, наша К-481 вышла в Атлантику и 3 октября прибыла на рейд Луанды (Ангола). Предстоял деловой заход в эту страну. Нас встречал на входе в порт гвардейский ракетный корабль СФ «Гремящий», а в порту ожидал военный атташе СССР.

В течение 5 суток экипаж подлодки смог ознакомиться с достопримечательностями Луанды – старинным военным фортом, памятником Васко да Гаме... Но особенно интересной была встреча с легендарным человеком, военным советником при главнокомандующем армией Анголы (СВАПО), которого в интересах конспирации звали просто Николаем Васильевичем. Дело в том, что на юге Анголы шла война и накануне нашего прибытия в Луанду «Гремящий» выходил в тот район для проведения учебных артиллерийских стрельб из главного калибра (в качестве демонстрации силы).

Николай Васильевич рассказывал о ситуации на фронте и особенностях той войны. Заходы наших атомоходов (перед нами заходила К-488) в Анголу носили характер поддержки правящего режима. Но встреч с местным руководством не было...

ЗАГОРЕВШИЕ, МЫ УДИВЛЕННО СМОТРЕЛИ НА СНЕГ

10 октября К-481 вышла из Луанды и взяла курс на север.

16 октября в четвертый раз пересекли экватор (уже окончательно в северном направлении) и продолжили движение в родную базу. По пути, в Северной Атлантике, обнаружили иностранную атомную подводную лодку и в течение шести с половиной часов следили за ней. Наверное, это была американская АПЛ.

5 ноября 1981 года наш корабль прибыл в родную Западную Лицу. Мы были еще загоревшими от тропического солнца, а наш военный городок уже утопал в снегу...

Так закончился наш индийский вояж.

Походы в Индийский океан стали суровой проверкой наших подводников на профессионализм, моральную и физическую устойчивость. К чести сказать, все походы выполнены успешно и безопасно, моряки получили хорошие навыки и закалку в необычных для них условиях плавания. Не ударили в грязь лицом и перед иностранцами. В культурных, спортивных мероприятиях и просто в общении наши моряки достойно представили свою страну и свои корабли.

ВИДЕН СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Что хочется сказать в заключение? Сегодня ВМФ России еще находится в сложном состоянии. Корабли, построенные в 1980–1990-х годах, постепенно стареют без надлежащего обеспечения и заводского ремонта, а новых на смену еще не поступает. За последние 15 лет устарели и корабли, и оружие, и навигация, и средства наблюдения. Но наука идет вперед, и наши вероятные противники (теперь уж долгое время «партнеры») нас не ждут, перевооружаются на современные виды оружия и техники, строят современные мощные корабли.

Однако можно сказать, что уже виден свет в конце туннеля. Поддержку правительства прежде всего получили морские ядерные силы как действенный фактор сдерживания любого агрессора. Строятся новые ракетные подводные крейсеры стратегического назначения. Ведутся интенсивные доработки и испытания новой баллистической ракеты морского базирования. В перспективе – создание серии таких средств для нашего ВМФ.

Не так давно главнокомандующий ВМФ адмирал В. Высоцкий озвучил некоторые пути обновления морских сил общего назначения, задачу разработки программы строительства и подготовки ВМФ в новых условиях. Факты, приведенные в докладе, известны всем, и они внушают оптимизм.

В бюджете на нынешний год предусмотрено увеличение средств на содержание флота, что позволит наконец организовать плановые заводские ремонты кораблей боевого состава, длительное время ожидавших этого часа...

Организована реализация программы улучшения материальных и социально-бытовых условий службы моряков и их семей. Корабельный состав ВМФ с нынешнего года переходит на стопроцентно контрактную службу. Надо сказать, не зря принято это решение. За полгода корабль не освоить, нужно среднетехническое образование, а морской опыт набирается годами...

ВМФ России неоднократно испытывал периоды забвения и подъема. Сегодня можно с уверенностью сказать, что период спада прошел и перспектива у нашего современного флота уже появилась. Флот вновь выходит в океан...

Полагаю, что те молодые люди, которые сегодня примут решение о поступлении в военно-морской вуз, через несколько лет будут служить на новых кораблях и в новых, гораздо более лучших условиях.

Море любит сильных и умелых. Шуток оно не признает. Стране нужны профессиональные защитники наших морских рубежей. Ведь наша страна остается великой морской державой даже потому, что ее морские границы простираются на 38 тысяч километров и омываются тринадцатью морями. Все это кому-то надо охранять. Тем более учитывая то, что моря, омывающие берега России, содержат несметные богатства.

Хоть сегодня и нелегко приходится Российскому флоту, но страна надеется на моряков. Морская служба всегда была трудной, но нужной России, а значит – почетной...

ЖАЛО «ОСЫ»

Евгений КЛИМОВИЧ

Разработка мобильного войскового зенитного ракетного комплекса «Оса» началась в 1960 году в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 октября 1960 года. Головным разработчиком ЗРК был определен НИИ-20 Госкомитета СССР по радиоэлектронике. Главным конструктором комплекса вначале был назначен В. Тарановский, которого затем сменил М. Косичкин. Впервые перед отечественными разработчиками ставилась задача создания автономного зенитного ракетного комплекса при условии размещения на одном плавающем шасси всех боевых средств, включая средства обнаружения и сопровождения воздушных целей, пусковое устройство с зенитной управляемой ракетой, средства навигации, топопривязки, а также источники электроснабжения.

Было ясно, что одной организации с такой объемной задачей не справиться. Поэтому разработка основных элементов ЗРК «Оса» была поручена: НИИ-20 Госкомитета СССР по радиоэлектронике – головной разработчик ЗРК в целом и разработчик боевой машины; КБ-82 Тушинского машиностроительного завода Госкомитета СССР по авиационной технике – головной разработчик зенитной управляемой ракеты (главный конструктор ЗУР – А. Потопалов); Всесоюзный НИИ комплексного электрооборудования Министерства электротехнической промышленности СССР – разработчик системы электропитания; Кутаисский автомобильный завод Министерства автомобильной промышленности СССР – разработчик самоходного шасси.

Одновременно боевые средства комплекса «Оса» разрабатывались как составные части ЗРК «Оса-М», предназначенного для защиты кораблей ВМФ от низколетящих средств воздушного нападения.

Необходимо отметить, что на формирование концепции построения такого автономного ЗРК определенное влияние оказали сведения о выполнявшейся в США разработке автономного самоходного зенитного комплекса «Маулер» (заявленная дальность стрельбы 10–15 км). В зарубежной печати сообщалось, что все боевые средства этого ЗРК должны быть размещены на одном самоходном шасси. В качестве такового был выбран широко распространенный в то время американский гусеничный бронетранспортер М-113. Предполагалось, что общая масса этого комплекса не превысит 11 тонн, что обеспечивало бы его авиатранспортабельность самолетами и вертолетами. Зенитная ракета, оснащенная полуактивной радиолокационной головкой самонаведения, при массе 55 кг должна была иметь дальность полета 15 км. Выполнить эти требования оказалось в то время невозможным. Ради исторической достоверности следует сказать, что в конечном итоге американским разработчикам не удалось создать такой комплекс и в июле 1965 года разработка ЗРК «Маулер» была прекращена.

В нашей стране решение подобной задачи все-таки было осуществлено, хотя разработка такого уникального ЗРК шла очень непросто, сопровождалась заменой главных конструкторов (как комплекса в целом, так и его основных элементов) и организаций-разработчиков. В сентябре 1964 года специальным решением правительства был назначен новый разработчик ЗУР – МКБ «Факел» (главный конструктор – П. Грушин), разработка специального колесного самоходного плавающего шасси для ЗРК «Оса» была поручена новому предприятию – Брянскому автомобильному заводу. Главным конструктором ЗРК «Оса» в целом был назначен В. Ефремов – директор Научно-исследовательского электромеханического института Минрадиопрома СССР (бывший НИИ-20 Госкомитета СССР по радиоэлектронике). В июле 1970 года ЗРК «Оса» был предъявлен на совместные испытания на Эмбинском полигоне.

Мобильный войсковой зенитный ракетный комплекс «Оса» (9К33) предназначался для обеспечения противовоздушной обороны Сухопутных войск и объектов в боевых порядках мотострелковых дивизий в различных формах боя и на марше. ЗРК «Оса» был принят на вооружение войск ПВО Сухопутных войск в 1972 году. Впервые ЗРК «Оса» был показан на военном параде на Красной площади в Москве в ноябре 1975 года. Комплекс получил наименования: SA-8 (по терминологии США) и Gesco (по терминологии НАТО).

ЗРК «Оса» являлся всепогодным автономным мобильным средством ПВО Сухопутных войск, имел хорошую проходимость и плавучесть, обеспечивал достаточно высокую эффективность, обладал хорошей помехозащищенностью.

В состав ЗРК «Оса» входят следующие средства:

– боевая машина 9А33Б со средствами разведки, наведения и пуска ракет;

– зенитная управляемая ракета 9М33;

– транспортно-заряжающая машина.

Боевая и транспортно-заряжающая машины размещены на трехосных плавающих колесных шасси БАЗ-5937. Это шасси с тремя ведущими мостами было оснащено мощным ходовым дизельным двигателем, который обеспечивал работу водомета для движения на плаву. Шасси имело хорошую проходимость и плавучесть, было снабжено средствами навигации, топопривязки, жизнеобеспечения, связи и электроснабжения комплекса – от газотурбинного агрегата и генератора отбора мощности от ходового двигателя. Конструкция боевых средств комплекса позволяла транспортировать их воздушным (самолет Ил-76) и железнодорожным (с предварительной укладкой антенно-пускового устройства) транспортом.

Самоходное шасси обеспечивало средние скорости движения ЗРК по грунтовым дорогам: днем – 36 км/ч, ночью – 25 км/ч, при этом по грунтовым дорогам максимальная скорость движения составляла 45–55 км/ч, по шоссе – до 80 км/ч. На плаву комплекс перемещался со скоростью 7–10 км/ч.

РЛС обнаружения воздушных целей, размещенная на боевой машине комплекса, позволяла обнаруживать воздушные цели на месте и в движении, а также опознавать их государственную принадлежность по признаку «свой–чужой». РЛС осуществляет круговой поиск воздушных целей при вращении антенны со скоростью 33 оборота в минуту, при этом истребитель при полете на высоте 5 км обнаруживался на дальности 40 км, а при высоте полета 50 метров – на дальности 27 км.

Размещенная на боевой машине РЛС сопровождения воздушных целей обеспечивала захват на автосопровождение на дальности 23 км (при полете на высоте 5 км) и на дальности 14 км (при полете на высоте 50 метров). В условиях сильных активных радиопомех автосопровождение воздушной цели могло осуществляться по угловым координатам с помощью телевизионно-оптического визира, а по дальности – по данным РЛС обнаружения.

В ЗРК «Оса» использовался принцип командного наведения ЗУР на воздушную цель. В состав зенитной управляемой ракеты комплекса входили следующие блоки: аппаратура рулевого управления, автопилот, радиовзрыватель, бортовой источник питания, боевая часть с предохранительно-исполнительным механизмом (размещены в носовой части ракеты); двигательная установка, антенны командного радиоблока и бортового ответчика, трассеры для сопровождения ЗУР с помощью телевизионно-оптического визира (размещены в хвостовой части ракеты). Масса ЗУР – 128 кг, масса боевой части – 15 кг, длина ЗУР – 3.158 мм, диаметр – 206 мм, размах крыла – 650 мм.

ЗУР не требовала предстартовой подготовки, исключая установку литеры частот бортовой радиоаппаратуры. Ракета поступала в войска в полностью собранном и снаряженном виде и не требовала проведения подстроечных и проверочных работ при эксплуатации в войсках (кроме регламентных проверок на арсеналах и базах один раз в год).

Серийное производство боевых средств ЗРК «Оса» было организовано на Ижевском электромеханическом заводе Минрадиопрома СССР (боевая машина), на Кировском машиностроительном заводе им. XX партсъезда Минавиапрома СССР (ЗУР).

В 1975 году на вооружение войск ПВО Сухопутных войск был принят модернизированный комплекс «Оса-АК». Этот комплекс по сравнению с ЗРК «Оса» имел увеличенные размеры зоны поражения, а также шесть ЗУР в транспортно-пусковых контейнерах на пусковой установке, обеспечивал поражение более скоростных и маневренных воздушных целей. В частности, ЗРК «Оса-АК» обеспечивал борьбу с самолетами, летящими со скоростями до 500 м/с (420 м/с у ЗРК «Оса»), маневрирующими с перегрузками до 8 единиц (5 единиц у ЗРК «Оса»). Часть радиоэлектронной аппаратуры ЗРК «Оса-АК» была выполнена на новой элементной базе, что позволило уменьшить массогабаритные характеристики и потребляемую мощность, а также повысить надежность. Были внесены усовершенствования в конструкцию радиовзрывателя ракеты, что обеспечило снижение минимальной высоты зоны поражения комплекса с 50 до 25 метров.

Дальнейшая модернизация комплексов этого типа получила наименование «Оса-АКМ» (принят на вооружение войск ПВО Сухопутных войск в 1980 году). Основное отличие ЗРК «Оса-АКМ» заключалось в его повышенных возможностях по борьбе с вертолетами, так как в это время вертолеты, оснащенные противотанковыми управляемыми ракетами, стали основным средством борьбы с бронированными целями. В ракете комплекса «Оса-АКМ» был доработан радиовзрыватель и обеспечена возможность поражения на практически нулевой высоте вертолетов на дальностях от 2 до 6,5 км. При этом обеспечивалось поражение как зависших, так и летящих со скоростью до 80 м/с вертолетов. Также поражались вертолеты, находящиеся на земле.

ЗРК «Оса» и его модификации состояли на вооружении зенитного ракетного полка мотострелковых дивизий Сухопутных войск. Зенитный ракетный полк состоял из пяти зенитных ракетных батарей и командного

пункта полка с батареей управления. Зенитная ракетная батарея состояла из четырех боевых машин «Оса» и батарейного командирского пункта.

В составе батареи управления зенитного ракетного полка имелся пункт управления ПУ-12 и РЛС обнаружения воздушных целей П-15.

Для обеспечения функционирования боевых средств зенитного ракетного комплекса «Оса» разработаны: транспортно-заряжающая машина (9Т27), машина технического обслуживания (9В210), машина группового ЗИПа (9Ф372), юстировочная машина (9В914), автоматизированная контрольно-испытательная проверочная станция (9В242), комплекс наземного оборудования (9Ф16).

ЗРК «Оса» поставлялся в вооруженные силы стран Варшавского договора, Индии, Ирака, других стран Ближнего Востока, Азии и Африки.

На основе боевых средств ЗРК «Оса-АК» разработан мишенный комплекс (9Ф691) с ракетой-мишенью «Саман». Этот комплекс предназначен для имитации различных средств воздушного нападения при обучении боевых расчетов зенитных средств в войсках ПВО Сухопутных войск, ВВС, ВМФ, а также для отработки и испытаний разрабатываемых зенитных комплексов.

Ракета – имитатор воздушных целей (ракета-мишень «Саман») разработана на базе твердотопливной ракеты 9М33. Она изготавливалась из штатной ракеты 9М33 посредством определенных конструкторских доработок, основными из которых являлись: удаление боевой части, замена порохового заряда двигателя, замена головного обтекателя, изменение схемы управления. Летно-технические характеристики этой ракеты-мишени близки к характеристикам таких беспилотных средств воздушного нападения, как дистанционно-пилотируемые летательные аппараты типа BGM-34, крылатые ракеты типа ALCM, противорадиолокационные ракеты типа «Харм», управляемые авиационные бомбы типа «Уоллай».

Запуск и управление полетом ракеты-мишени производились со штатной мобильной пусковой установки, расположенной на боевой машине зенитного комплекса «Оса» (9А33), которая использовалась без доработок. Аппаратура управления ракеты-мишени обеспечивала дальность радиоуправляемого полета – 13,5 км, максимальная продолжительность полета составляла 120 секунд. Боевая машина позволяла управлять двумя ракетами-мишенями, запускаемыми с интервалом в 5 секунд. В процессе полета ракеты-мишени обеспечивалась возможность ее обнаружения и сопровождения в радиолокационном и ИК-диапазонах волн, а также возможность визуального сопровождения. Штатный комплект наземного оборудования использовался для транспортировки и загрузки ракеты-мишени (имитатора воздушной цели) на боевую машину. Ракеты-мишени не требуют проверок и обслуживания в течение всего срока эксплуатации. Мишенный комплекс может функционировать при температуре окружающей среды от –20 до +40 градусов по Цельсию.

Мишенный комплекс «Саман» обеспечивает:

– имитацию полета средств воздушного нападения по траекториям, характерным для современных самолетов тактической авиации, крылатых ракет, планирующих авиабомб, беспилотных летательных аппаратов различного назначения;

– имитацию группового налета (управление с одной боевой машины) двумя мишенями, запущенными с интервалом в 5 секунд.

Ракета-мишень контролируется и управляется на всех участках полета, что позволяет обеспечить ее безопасное применение в условиях ограниченной площади полигона. При выходе мишени из разрешенного сектора применения или при срыве процесса управления происходят автоматическая ликвидация ракеты-мишени и прерывание ее полета за счет срабатывания предохранительно-исполнительного механизма. Срабатывание этого механизма происходит в следующих случаях:

– при пропадании команды управления на время более заданного;

– при выходе мишени из заданного сектора визирования станцией сопровождения воздушной цели;

– при пролете ракетой-мишенью расчетной точки с отклонением более чем на 2 км;

– принудительно при сбросе автоматического сопровождения цели с пульта оператора.

В мишенном комплексе «Саман» предусмотрена возможность документирования процесса его работы: запись информации о характере процесса наведения ракеты-мишени, истинной траектории ее полета. Использование боевой машины 9А33БМ в качестве управляющей в мишенном комплексе «Саман» не исключает возможности применения ее в последующем в качестве строевой боевой машины ПВО. После отключения блока формирования траектории полета ракеты-мишени и загрузки боевых ракет на пусковые устройства боевая машина может быть готова к боевому применению без ограничений основных тактико-технических характеристик.

Основные характеристики ЗРК «Оса» и его модификаций

	«Оса»	«Оса-АК»	«Оса-АКМ»
Зона поражения, км			
по дальности	2–9	1,5–10	1,5–10
по высоте	0,05–5	0,025–5	0,025–5
Максимальная скорость поражаемых целей, м/с	420	500	500
Скорость полета ЗУР, м/с	500	500	500
Масса ракеты, кг	128	128	128
Масса боевой части, кг	15	15	15
Количество ЗУР на боевой машине, шт.	4	6	6
Время развертывания/свертывания, мин.	3-5	3-5	3-5
Год принятия на вооружение	1972	1975	1980

КРУПНОКАЛИБЕРНЫЕ СНАЙПЕРСКИЕ ВИНТОВКИ

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

Кроме широко использующихся в войсках всех стран снайперских винтовок обычных калибров (5,56 мм и 7,62 мм), в последние годы повышенный интерес стал проявляться к оснащению вооруженных сил и других силовых структур крупнокалиберными снайперскими винтовками (КСВ) калибра 12,7; 14,5; 15,2 и 20 мм. Этот интерес был вызван тем, что КСВ, кроме ведения противоснайперской борьбы и уничтожения живой силы и боевых средств в укреплениях полевого типа и в городских условиях, позволяют выводить из строя небронированную и легкобронированную технику, запаркованные самолеты и вертолеты на стоянках, ракеты на пусковых установках и на переходах, радиолокационные станции и другие средства наблюдения, связи и управления, открыто расположенные боеприпасы и подрывные устройства.

КСВ стали одной из основных систем вооружения подразделений спецназа и подразделений охраны своих сил по периметру обороны, уничтожения невзорвавшихся боеприпасов и подрывных устройств, позволяющих решать задачи, находясь на значительном расстоянии от поражаемой цели.

История создания крупнокалиберных снайперских винтовок уходит в тридцатые годы прошлого столетия, когда в Советском Союзе было разработано и принято на вооружение Красной Армии 14,5-мм противотанковое ружье ПТРС Симонова, успешно использовавшееся в начале Великой Отечественной войны.

Разработка и производство КСВ в настоящее время ведется в нескольких странах, в том числе в Австралии, Австрии, Великобритании, Венгрии, КНР, Польше, России, Сербии, США, Франции, Швейцарии, Чехии, Хорватии, ЮАР.

Конструктивно КСВ выполняются по классической схеме или по системе «булл-пап» с расположением некоторых подвижных частей винтовки в прикладе. Использование схемы компоновки булл-пап позволяет сделать винтовку более компактной.

Крупнокалиберные снайперские винтовки могут быть неавтоматическими, когда перезаряжание производится вручную, или самозарядными.

Для уменьшения энергии отдачи до уровня обычных средств стрельбы в КСВ могут использоваться дульный тормоз, снижающий отдачу до 60-65%, противооткатные устройства, пружинный демпфер или их сочетание, а также амортизирующая подушка на затыльной части приклада, уменьшающая энергию отдачи, что особенно актуально для КСВ калибром более 12,7 мм.

Для удобства прицеливания и большей устойчивости при стрельбе многие крупнокалиберные снайперские винтовки имеют откидную сошку, а у некоторых есть возможность регулировки элементов конструкции с учетом индивидуальных особенностей стрелка.

Масса КСВ в зависимости от калибра колеблется в широких пределах – от 6,3 до 29 кг, длина в боевом положении – от 1.110 до 2.015 мм, начальная скорость пули – от 720 до 1.460 м/с, эффективная дальность стрельбы – от 1.000 до 2.300 м, емкость магазина – от 1 до 20 патронов. Используемые боеприпасы – 12,7x57, 12,7x99, 12,7x107, 14,5x114, 15,2x170, 15,2x207, 20x82, 20x83,5, 20x110 и 25x59B.

Согласно иностранной статистике, в настоящее время рекорд дальности уничтожения личного состава противника принадлежит канадскому снайперу капралу Робу Фурлоичу из 3-го батальона легкого пехотного полка «Принцесса Патриция», который в период вторжения в Афганистан уничтожил снайпера противника на расстоянии 2.430 м, используя 12,7-мм КСВ «Мак Миллан» со скользящим затвором. Предыдущий рекорд – 2.250 метров принадлежал Карлосу Хэтчкоку и был установлен еще во время войны во Вьетнаме.

В настоящее время разработаны или находятся на вооружении не менее 40 КСВ, из которых преимущество отдается 12,7-мм винтовкам.

В **США** разработкой и производством КСВ занимаются фирмы Файр Армз, Харрис Ганвокс, Найт Арма-

25-мм КСВ «Пэйлоад Райфл»

мент, Перегрин Индастрис, Пауза, Харрис (бывшая Мак Миллан), Ферст Дефенс Интернэшнл, Чей, ФА Мануфактуринг, Хаскинс и другие.

Наиболее широко в мире используются КСВ серии «Барретт» фирмы Файр Армз – M82A1, M82A2 и M82A3, которые кроме США в настоящее время используются также еще в 34 странах, в том числе в Великобритании, Франции, Бельгии, Дании, Италии, Нидерландах, Норвегии, Португалии, Греции, Финляндии, Чили, Филиппинах, Саудовской Аравии.

В серии «Барретт» наибольшее распространение получили:

– КСВ **M82A1** – самозарядная базовая модель выполнена по классической схеме и включает ствол с воздушным охлаждением и коротким откатом, ствольную коробку, выполненную заодно с прикладом и пистолетной рукояткой, затворную раму с затвором. На стволе имеется нарезка для дульного тормоза (снижает отдачу на 60-65%) или глушителя. На ствольной коробке крепится оптический прицел, откидная ручка для переноски, имеются отверстия для лучшего охлаждения, могут устанавливаться откидные сошки. Приклад имеет амортизирующую подушку. Стандартный оптический прицел «Сваровски» 10x42 имеет визирную дальномерную сетку, позволяющую вести стрельбу на дальности от 500 до 1.830 м. При стрельбе ночью могут устанавливаться ночные прицелы AN/PVS-4, AN/PVS-10;

– КСВ **M82A2** с ручным заряжанием выполнена по компоновочной схеме булл-пап и отличается от базовой модели уменьшенными массогабаритными характеристиками;

– КСВ **M82A1M (XM 107)** является пока еще экспериментальной моделью. В операции «Свобода Ираку» КСВ показала хорошие результаты при стрельбе по личному составу и транспортным средствам. Так, снайпером, вооруженным такой КСВ, был уничтожен иракский снайпер, находившийся на водонапорной башне на расстоянии 1.400 м. Считается, что эта КСВ может наиболее широко использоваться при боях в населенных пунктах;

– КСВ **M82A3 SASR (Special Applications Snipe Rifle)** разработана на основе базовой модели специально для вооружения морской пехоты;

– КСВ **«Барретт» M-90,** неавтоматическая, с пятизарядным магазином, выполнена по схеме булл-пап с ручным заряжанием;

– КСВ **«Барретт» M-95** разработана на базе винтовки M90A1, имеет отдачу, аналогичную отдаче винтовки калибра 7,62 мм. В модели M-95 использованы новые композиционные и металлизированные части (титан);

– КСВ **«Барретт» M-99,** однозарядная, выполнена по схеме булл-пап, является облегченной моделью и рассматривается многими специалистами как лучшая модель серии «Барретт». Принята на вооружение подразделений Командования специальных операций США.

В начале 2003 года на основе базовой модели КСВ M82A1 был разработан прототип самой крупнокалиберной (25 мм) КСВ в мире, получившей название «Барретт Пэйлоад Райфл» (сокращенно AMPR) и обозначение XM-109. В КСВ используется боеприпас 25x59B, разработанный для оружия группового обслуживания OCSW (Objective Crew Served Weapon), предназначенного для поражения объектов противника на расстоянии до 2.000 метров.

В серии КСВ фирмы Харрис разрабатывается однозарядная базовая модель **M-87**, на основании которой создана серия, в том числе винтовка **M-87R**, снабженная пятизарядным магазином; ее компоновка также используется в модели **M-88 «Комбо»** и в модели **M-92**, созданной по схеме булл-пап. Также популярностью пользуется винтовка **M-93** – комфортабельный вариант КСВ **M-87K** со складывающимся прикладом, уменьшающим общую длину с 1.346 мм до 991 мм. В ней используется магазин на 10 или 20 патронов.

«Миниатюрная» КСВ **«Харрис Дезеарт Рейнбоу»** имеет массу 6,3 кг, но дальность ее стрельбы аналогична дальностям стрельбы других КСВ этой фирмы.

Фирма Ферст Дефенс Интернэшнл разработала КСВ **«Вилдраннер»**, которая легка и портативна, имеет регулируемый по длине приклад и считается чрезвычайно точной на больших расстояниях.

Фирма Хаскинс продолжает выпускать КСВ **«Хаскинс» .50/RAI** модели 500, которая широко использовалась морской пехотой США в Бейруте и Панаме. КСВ имеет очень хорошую кучность (0.5 МОА на 1.800 м).

Фирма Пауза выпускает 12,7-мм легковесную самозарядную КСВ **«Пауза» З-50** в дальнобойном варианте с 740-мм стволом, массой 13,6 кг и легком боевом варианте со стволом 610 мм и массой около 10 кг.

КСВ **TSW (Tactical Support Weapon)** фирмы Перегрин Индастрис имеет 10-зарядный магазин под 12,7-мм патроны западного производства и патроны советской разработки.

Винтовка **SHILON модель 400**, разработанная фирмой Чей под патрон .408 (10,4x77), заряжается вручную из пятизарядного магазина. Считается, что опытный стрелок из этой КСВ способен вложить пять пуль в круг диаметром 12 см на расстоянии 1.400 м и по заявлению фирмы при испытаниях дальность точечной стрельбы достигала 2.300 м. КСВ имеет длину 1.380 мм и массу 8,5 кг.

Английская КСВ AW.50

КСВ **SR-50** фирмы Найт Армамент (объединенная Найт Стонер и Армс Лайт) – самозарядная 12,7-мм винтовка, имеет коробчатый магазин емкостью 10 патронов, который размещается на ствольной коробке горизонтально слева.

КСВ **«Намессис»** разработана по заданию Командования специальных операций США, является легковесным вариантом серии французской КСВ «Хекети II» (HECATE II), имеет пятизарядный съемный магазин, ручное перезаряжание, позволяет быстро заменить стандартный 700-мм ствол на 400-мм с глушителем. Масса винтовки 10-13 кг.

В **Великобритании** КСВ выпускает фирма Эккуриси Интернэшнл:

– КСВ **AS-50** – самозарядная, со складывающимся прикладом и отделяющимся пятизарядным магазином, имеет массу 14 кг;

– КСВ серии **AW.50** – пятизарядная, имеет две модели – AW.50F и AW.50FT, различающиеся длиной и массой. КСВ оснащены противооткатным устройством с цилиндрами из алюминия, регулируемыми затыльниками и щеками приклада. КСВ приняты на вооружение команд уничтожения невзорвавшихся боеприпасов.

Во **Франции** КСВ разрабатывают фирмы PGM Пресижн, Гуитте, PRA, Стопсон Робар:

– КСВ **«Гекате II» (HECATE II)** – серия с ручным заряжанием, имеет модульную конструкцию и может использоваться с обычным или композиционным прикладом. Винтовка имеет теплопоглощающее покрытие вокруг ствола. Она принята на вооружение сил спецназа и других ведомств Франции. Имеется вариант Mini-HECATE. КСВ разработана и производится франко-швейцарской фирмой как часть серии оружия «Ultima Rotio», продаваемого фирмой FN Херстал;

– КСВ **«Гуитте .50»** – серия 12,7-мм винтовок по схеме булл-пап с ручным заряжанием и разными стволами для стрельбы на различные дистанции;

– КСВ **«Антис»** – 12,7-мм винтовка под стандартный и малошумный патрон;

– КСВ **«Робар» .50 BGM**, заряжаемая вручную, пятизарядная, рассматривается многими специалистами как возможно наиболее эффективный вариант вооружения снайперов;

– КСВ **«Рендон Монстр»**, выпускаемая фирмой PRA, – пятизарядная, со складывающимся прикладом, что позволяет легко ее перевозить, несмотря на длинный ствол (762 мм). Масса КСВ 15 кг. Имеется стандартный оптический прицел «Карл Цейс» 6–24x72.

В **Польше** фирма ZTM выпускает семизарядную КСВ **WKW (LBSR)** со стандартным прицелом «Ленполд Вази» – X 4,5–14x50.

В **Венгрии** выпускается серия из пяти однозарядных КСВ **«Топ Ган»** и **«Гепард» M1/M1A**, использующие патроны 12,7x107 советской разработки. Серия «Гепард» также включает полуавтоматические модели M2 и M2A1 с пяти- или десятизарядными магазинами, КСВ **«Гепард» M4SA1** с десятизарядным магазином под боеприпасы 12,7x107 и 12,7x99 (.50 «Браунинг») и «Гепард» M-5. Кроме того, в Венгрии выпускаются КСВ «Гепард» M3, «Элефант» и «Дестроер» под боеприпас 14,5x114.

В **Хорватии** фирма Ратко Янкович разработала однозарядные КСВ **MACS-M2A** и **MACS-M3** под патрон 12,7x99, а фирма Алан – однозарядную 20-мм КСВ **RT-20** массой 19,2 кг (Мк1) и 18 кг (Мк2) – с титановыми частями. Эти КСВ в полном снаряжении имеют массу не менее 26 кг и используют боеприпас HS 404 (20x110) – бронебойно-зажигательный (API) или осколочно-фугасный (HE). КСВ снабжены оптическим прицелом «Кахлес» 6x42.

В **Сербии** фирма Застава выпускает КСВ **M-93 «Блэк Арроу»**, в которой используются патроны 12,7x99 и 12,7x107.

В **Чехии** фирма ZVI выпускает КСВ **«Фалкон 96»** под 12,7-мм натовские или советские патроны, в которой могут использоваться оптический прицел 10x50 и ночной прицел. Фирма LCZ разрабатывала КСВ **B-30**, в которой используются взаимозаменяемые части, в том числе стволы 12,7, 14,5 и 15,2 мм.

В **КНР** фирма CJAJE выпускает обычные 12,7-мм КСВ.

В **ЮАР** фирма Данел Лэнд Системс разработала, а фирма Махонто Друлл выпускает КСВ **NTW 20/14,5 (New Technology Weapon)** с трехзарядным магазином, в котором могут использоваться боеприпасы 14,5x114 или 20x82 без смены основных систем. В КСВ применяется гидравлико-пневматическая буферная система с большим дульным тормозом. Винтовка переносится в двух транспортировочных упаковках. Длина КСВ с 20-мм стволом – 1.795 мм и 2.015 – с 14,5-мм стволом. Кроме того, фирма разрабатывала новую КСВ под боеприпас 20x110 с массой 31,5 кг. КСВ NTW может комплектоваться деталями для ее применения с использованием 12,7-мм калибра с натовскими (12,7x99) или советскими (12,7x107) патронами.

Южноафриканская КСВ NTW 20/14,5

Фирма Трувелло Амори разработала КСВ **SR-20** под патрон 20x82 мм.

В **Австрии** фирма Штейр Манлихер еще в 80-х годах прошлого столетия разработала КСВ **AMR** (Anti-Material Rifle) под 15,2x170 патрон, в дальнейшем получившую обозначение **IWS 2000** (Infantry Weapon System). КСВ исполнена по компоновочной схеме булл-пап. Для снижения боевой массы КСВ некоторые ее детали изготовлены из высокопрочного пластика и легких металлических сплавов. Под эту винтовку создан бронебойный подкалиберный патрон APFSDS с оперенной пулей и отделяющимся поддоном. КСВ пробивает броневую пластину толщиной 40 мм на расстоянии 1.000 метров.

В **Австралии** фирма Пресижн Райфл Системс выпускает 12,7-мм КСВ **ATAS .50 BG**.

В **России** выпускаются самозарядная КСВ **B-94**, **ОСВ-96** и КСВК, выполненные по схеме булл-пап и имеющие толстые стволы холодной ковки, что повышает точность стрельбы. Во всех КСВ используются патроны 12,7x108 мм и модифицированный оптический прицел ПСО-1, которым снабжена 7,62-мм снайперская винтовка СВД.

БОЕПРИПАСЫ

Боеприпасы крупнокалиберных снайперских винтовок, как и у всех снайперских винтовок, отличаются от стандартных боеприпасов аналогичных калибров, используемых в обычном стрелковом оружии. Рассеивание пуль снайперских винтовок не должно превышать одну тысячную дальности стрельбы, поэтому в снайперских винтовках используются обычно специально тщательно изготовленные партии патронов, в которых пули имеют одинаковую массу и концентричность, одинаковую массу порохового заряда, одинаковые по геометрическим размерам и внутреннему объему гильзы.

■ **Снайперские патроны различных калибров**

При сборке таких боеприпасов тщательно соблюдаются глубина вставки пули в гильзу и ее обжатие, глубина и крепление капсюля.

Снайперские винтовки оцениваются по точности стрельбы относительно MOA (Minute of Angle) – угла рассеивания группы из пяти пуль на мишени. Например, 1 MOA соответствует 1-дюймовому диаметру круга рассеивания на расстоянии 100 ярдов (91 м) или 2-дюймовому диаметру на 200 ярдах и т.д. Поэтому если говорится, что ружье обеспечивает 1 MOA группы, то это значит, что на 300 ярдах ружье должно обеспечивать попадание пяти пуль в круг диаметром не более трех дюймов. Многие снайперские винтовки при использовании соответствующих патронов должны обеспечивать 0,5 или даже 0,3 MOA, что соответствует диаметру группы в 1 дюйм на 300 ярдах или 2 дюйма (50 мм) на расстоянии 600 ярдов (550 м).

В начале 80-х годов прошлого столетия произошла революция в снайперском деле, когда финская фирма Лапуа разработала снайперский патрон .338 «лапуа магнум» (8,6x70), имеющий 16,2-граммовую пулю с начальной скоростью полета 914 м/с, который повысил практическую дальность уничтожения человека с первого выстрела до расстояния 1.100 м и в шесть раз превысил кинетическую энергию 7,62-мм патрона НАТО, имеющего начальную энергию 6.770 джоулей и 4.790 джоулей на расстоянии 300 м. Кроме того, .338 патрон имеет на 25% меньшую траекторию снижения и менее половины отклонения при боковом ветре в 4 м/с. Фирма-производитель утверждает, что присущая этому патрону точность позволяет увеличить дальность эффективной стрельбы до 1.500 м, а точность на этой дистанции будет меньше 0,25 MOA. Патрон .338 «лапуа магнум» занимает важную нишу между 7,62-мм патронами НАТО и другими .300 боеприпасами, с одной стороны, и 12,7-мм – с другой. Под патрон .338 «лапуа магнум» были разработаны снайперские винтовки «Супер Магнум» (фирма Эккюриси Интернэшнл), TRG-21 (Сако), «Супер Маг» (Мак Миллан), Mini-HECATE (PGM Пресижн) и другие. Однако, несмотря на отличные характеристики, патрон .338 «лапуа магнум» все же остается боеприпасом для стрельбы по личному составу противника, поскольку его пуля является слишком малой для возможности использования в ней поражающих фрагментов или зажигательных зарядов против материальных и защищенных целей.

■ **Российская КСВ – КСВК**

В связи с этим наибольшее распространение в настоящее время получили 12,7-мм КСВ, которые используют разработанные американцами для крупнокалиберных пулеметов «Браунинг» патроны 12,7x99 мм (.50 «браунинг») и разработанный еще в Советском Союзе патрон 12,7x107 мм.

В США первые эксперименты по созданию 12,7-мм КСВ с использованием боеприпасов крупнокалиберного пулемета M2 были проведены во время Корейской войны, когда американцы захватили несколько северокорейских противотанковых ружей советского производства и, слегка модифицировав их, стали использовать для своих испытаний. Испытания показали, что 12,7-мм пуля при начальной скорости 854 м/с имеет начальную энергию 16.774 Дж и 12,7-мм бронебойно-зажигательная пуля имеет коэффициент 1,54 против 0,48 у 7,62-мм патрона НАТО, т.е. практически в три раза большую эффективную дальность поражения при той же начальной скорости полета пули. Кроме того, тяжелая пуля позволяет обеспечить более высокую пробиваемость брони. Так, 12,7-мм бронебойная пуля пробивает 25-мм броневую плиту на 300 м и 13-мм – на 1.200 м против 14 мм на 100 м и 10 мм на 300 м у бронебойной пули 7,62 мм. Что касается точности 12,7-мм боеприпасов, то она составляет 1-1,5 MOA на дистанции до 1.500 м, что примерно соответствует размеру торса человека или соплу реактивного двигателя самолета и турбины вертолета. Эта точность также позволяет использовать 12,7-мм КСВ для уничтожения плавающих мин, разбросанных на поверхности земли противотанковых мин и других взрывающихся предметов и кустарно изготовленных подрывных устройств с безопасного расстояния.

В 12,7-мм КСВ могут использоваться многоцелевые боеприпасы.

Боеприпасы 14,5x114 широко использовались в противотанковых ружьях ПТРС Симонова и Дегтярева в годы Великой Отечественной войны и в крупнокалиберных пулеметах серии КПВ, ДШК и продолжают производиться для КСВ, выпускаемых в бывших странах Варшавского договора и некоторых других государствах. Этот боеприпас позволяет пробивать броневой лист толщиной 25 мм на расстоянии 100 м, что в два раза превосходит бронепробиваемость боеприпаса 12,7x99 мм.

Боеприпас APFSDS (15,2x170) используется в КСВ IWS 2000 и позволяет пробивать броневой лист толщиной 40 мм на 1.000 м.

Боеприпас HS 404 (20x100), разра-

ботанный для сухопутных, морских и авиационных автоматических пушек, имеет фугасные (HE), фугасно-зажигательные трассирующие (HEI-T), бронебойные (AP) и другие пули.

Боеприпас 25x59B для OCSW (Objective Crew Served Weapon) обеспечивает эффективную стрельбу на дальности 2.000 м и, кроме обычного контактного взрывателя, на нем может устанавливаться неконтактный временной взрыватель. В боеприпасе используются фугасные, осколочные или кумулятивные пули.

Мировой опыт показывает, что в настоящее время в основном используются 12,7-мм КСВ и, как исключение, КСВ других калибров.

ПРИЦЕЛЫ

Прицелы являются неотъемлемой частью всех снайперских винтовок. Обычно у каждого типа снайперской винтовки имеется штатный оптический прицел. Однако в настоящее время в снайперских винтовках могут использоваться и другие прицелы. В основном применяются дневные телескопические оптические прицелы и ночные прицелы. В последнее время начинают использоваться прицелы с лазерным дальномером, что позволяет практически мгновенно определять дальность до цели с высокой точностью. Появились также тепловизионные прицелы, обеспечивающие обнаружение цели сквозь препятствия (например, в густой листве) и в полной темноте.

■ Комбинированный дневной-ночной прицел AN/PVS-10

В отечественных КСВ в настоящее время используются модифицированные телескопические прицелы ПСО-1, имеющие всего лишь 4-кратное увеличение, и ночной прицел 1ПН-51, хотя уже разработаны телескопические прицелы с переменным увеличением (1П21), с подсветкой цели (ПОСП 8x42) и универсальный коллиматор (ПК-01).

Зарубежные прицелы имеют обычно 10-кратное увеличение.

В КСВ наиболее широко используемыми зарубежными снайперскими прицелами являются: «Сваровски» 10x42, AN/PVS-7A, ночной AN/PVS-4, ночной-дневной AN/PVS-10 с 12,5-кратным увеличением, «Карл Цейс» 3-12x56, 4-16x56 и 6-24x72 SAM, Vare-X 4,5-14x50, «Кахлес» 6x42, «Ленполд» 10x30, 2,5-10x42.

Развитие КСВ, их боеприпасов и прицелов продолжается. Основными направлениями, кроме создания систем под стандартный натовский боеприпас и боеприпас советской разработки, боеприпасы увеличенного калибра и боеприпасы специальной разработки (осколочно-фугасные, бронебойно-зажигательные и кумулятивные), являются унификация использования базовой модели для стрельбы патронами различных калибров и создание комбинированных систем.

Тактико-технические характеристики основных крупнокалиберных снайперских винтовок

Марка КСВ	Емкость магазина, патронов	Масса КСВ, кг	Длина КСВ, мм	Длина ствола, мм	Используемый боеприпас, калибр x длина	Дальность эффективной стрельбы, м	Начальная скорость пули, м/с
Калибр 12,7 мм							
«Барретт» M82A1	10	13,6	1.448	737	12,7x99	1.500–2.000	853
«Барретт» M82A2	10	12,24	1.409	737	12,7x99	1.500–2.000	853
«Харрис» M87R	5	9,52	1.346	737	12,7x99	1.500–2.000	853
«Барретт» M90A1	5	9,98	1.143	737	12,7x99	1.500–2.000	853
«Харрис» M92	5	10,9	1.346	737	12,7x99	1.500–2.000	853
«Харрис» M93	10 или 20	9,52	1.346	737	12,7x99	1.500–2.000	853
«Харрис» M95	5	8,11	1.143	737	12,7x99	1.500–2.000	853
«Харрис» M96	10 или 20	13,61	1.232	737	12,7x99	1.500–2.000	853
«Харрис» M99	1	11,3	1.128	838	12,7x99	1.500–2.000	853
«Харрис Дезеарт Рейнбоу»	1	6,3	–	419/508	12,7x99	1.000–1.500	–
«Арма Лайт» VK-50	1	13,1	1.499	788	12,7x99	2.000	853
ATAS .50 BG	6	15,3	1.450	800	12,7x99	1.500–2.000	–
Найт Стонер SR-50	10	13,6	1.470	902	12,7x99	2.000	853
Уиндраннер	5	11,3	1.220	711	12,7x99	1.000–1.500	853
AW.50F	5	13,64	1.350	686	12,7x99	1.500	840
AW.50FT	5	12,73	1.120	686	12,7x99	1.500	850
«Гекате II» (HECATE II)	7	13,5	1.380	700	12,7x99	1.800	840–850
«Гепард» M1	1	19	1.570	1.100	12,7x107	2.000	842
«Гепард» M1A1	1	22	1.570	1.100	12,7x107	2.000	842
«Гепард» M2	5 или 10	16	1.536	1.100	12,7x107	1.200	838
«Гепард» M2A1	5 или 10	15	1.266	830	12,7x107	1.000	785
«Гепард» M4SA1	5 или 10	17	1.450	800	12,7x107	2.000	792
«Гепард» M5	5 или 10	17	1.450	1.000	12,7x99	2.000	825
MACS-M2A	1	12,4	1.470	780	12,7x99	1.400	855
MACS-M3	1	8,8	1.110	760	12,7x99	1.400	850
«Фалкон 96»	2	12,6	1.380	927	12,7x107	2.000	790–850
«Фалкон 97»	2	12,5	1.260	838	12,7x99	2.000	855–925
В-94	5	11,7	1.700	1.100	12,7x108	2.000	900
ОСВ-96	5	12,9	1.746	1.000	12,7x108	1.800	840
КСВК	5	2	1.400	1.000	12,7x108	1.500	840

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

В редакцию журнала «Солдат удачи» постоянно приходят письма с просьбой рассказать о том, как можно прибрести наше издание, если не удалось по каким-то причинам провести подписку в почтовом отделении или приобрести очередной номер в киоске.
Отвечаем – это можно сделать, обратившись в редакцию по адресу: 115162 г. Москва, ул. Люсиновская, д. 68, указав свой обратный адрес. Мы вышлем вам этот журнал. Новые номера продаются по цене 60 рублей. Почтовые оплаты по пересылке редакция берет на себя.
Для тех, кого интересуют номера прошлых лет, сообщаем, что в архиве редакции есть журналы за: 1996 год – 7, 9, 10, 11; 1997 год – 11; 1998 год – 4, 6, 10, 11, 12; 1999 год – 2, 3, 5, 6, 11, 12; 2000 год – 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
С 2001-го по 2008 год в наличии имеются все номера.
Стоимость архивных номеров 50 рублей.
Чтобы прибрести как новые, так и архивные журналы, вам следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Интернет-Медиа». Обращаем особое внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка России. Итак:
Банк получателя: «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва
ИНН 7713549910
КПП 771301001
БИК 044525353
р/с 40702810100001016475
к/с 30101810000000000353
Заявки на получение журналов вы можете высылать письмом, сделав телефонный звонок в редакцию, отправив факс или электронку.

С уважением,
редакция журнала «Солдат удачи»